

Министерство науки и высшего образования РФ
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Г.Н. Горшенков, А.А. Иванова

ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЙ

Учебно-практическое пособие

Нижегород
2019

УДК 343.83
ББК 67.51
Г 67

Рецензенты

*П.А. Кабанов, д.ю.н., директор НИИ противодействия коррупции
Института экономики, управления и права (г. Казань)
Г.О. Петрова, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, почетный
работник высшего профессионального образования РФ
(г. Нижний Новгород)*

Горшенков, Г.Н. Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявления: учебно-практическое пособие / Г.Н. Горшенков, А.А. Иванова. – Нижний Новгород: ННГУ, 2019. – 149 с.

ISBN 978-5-91326-471-8

Излагается ряд основных положений учебной дисциплины «Основы борьбы с коррупцией и ее предупреждение», изучаемой по выбору. Пособие состоит из теоретической и практической частей. В теоретической части раскрываются сущность и содержание коррупции как социально-юридического явления и его уголовно-правовой признак, дается характеристика противодействия коррупции как управленческой системы и сама система как объект антикоррупционной политики. В каждом разделе теоретической части сформулированы вопросы для самопроверки и творческого обдумывания, которые в большей части представляют собой задачу аналитического характера.

В практической части выделены вопросы дискуссионного плана, связанные с систематизацией знаний новой научной отрасли – коррупциологии, а также проблемой коррупционного поведения. Сформулированы задачи аналитического характера.

Для студентов и преподавателей уголовно-правовой специализации, а также всех, кого интересует тема противодействия коррупции.

Печатается по решению ученого совета юридического факультета ННГУ

ISBN 978-5-91326-471-8

ББК 67.51

© Горшенков Г.Н., Иванова А.А., 2019
© Нижегородский госуниверситет
им. Н.И. Лобачевского, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

П.А. Кабанов. Оценивая представленную книгу.....	4
Актуальность изучаемой проблемы	7
1. Теоретический аспект обучения	19
1.1. Коррупция как объект криминологического изучения и уголовно-правовой признак	19
1.2. Естественный закон, или природный фактор коррупционного поведения	38
1.3. Закон совести, бессовестность и коррупция	55
1.4. Юридический закон противодействия коррупции	66
1.5. Уголовное наказание как универсальная антикоррупционная мера	77
1.6. Борьба с коррупцией. Противодействие коррупции	86
1.7. Противодействие и политика противодействия коррупции	99
2. Практическая часть	115
2.1. Коррупциология	115
2.2. Коррупционное поведение	117
2.3. Нематематические задачи	130
Нормативные акты и литература	141
Приложения	143

ОЦЕНИВАЯ ПРЕДСТАВЛЕННУЮ КНИГУ...

П.А. Кабанов

Подготовка и издание общеобразовательной и специальной антикоррупционной учебной продукции в современной России приняла стихийный и массовый характер без обеспечения качественной научной и педагогической экспертизы. Даже экспертная деятельность на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции не обеспечивает качество таких произведений.

В настоящее время разрабатываются и публикуются отраслевые учебные пособия для различных образовательных программ «Экономика», «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция» и других. Внутриотраслевые учебные пособия большая редкость, а качественные работы – единицы. Поэтому подготовленное Г.Н. Горшенковым и А.А. Ивановой учебно-практическое пособие «Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявления» является редчайшим для современного юридического образования и уже в силу этого обстоятельства заслуживает одобрения и поддержки.

Ознакомление с содержанием учебного произведения позволяет обратить внимание на очевидные связи указанного курса не только с дисциплинами криминального цикла, но и другими общепрофессиональными (теорией права и государства) и общественными (философией, социологией и историей) учебными курсами.

В силу объективных обстоятельств (специализации студентов и педагогов), в работе доступно излагаются, в первую очередь, авторские уголовно-правовые и криминологические взгляды на проблему противодействия коррупции в современном российском обществе, которые апробированы авторами на научных форумах различного уровня. Они опубликованы в рецензируемых научных изданиях¹ и нашли поддержку в научной и образовательной среде.

¹ Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права, 2010. № 4. С. 39–46; Горшенков, А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Проблема коррупционного подведения как фактор интеграции теоретических и практических знаний // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей. Вып. 10. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2018. С. 67–75; Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупционная должность. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. N 2. Ч. 1.

Представляемое учебно-практическое пособие структурно состоит из двух взаимосвязанных частей – теоретической и практической, что соответствует жанру произведения. В теоретической части пособия раскрываются сущность и содержание коррупции как социально-юридического явления и ее уголовно-правовой признак, дается характеристика противодействию коррупции как управленческой системе и сама система как объект антикоррупционной политики. В каждом разделе теоретической части пособия сформулированы вопросы для самопроверки и «творческого обдумывания», которые в большей части представляют собой задачи аналитического характера.

В практической части пособия выделены вопросы дискуссионного характера, связанные с систематизацией знаний в новую научную отрасль, коррупциологию, а также проблемой коррупционного поведения.

С. 247–252. Горшенков, Г. Н. Антикоррупционная политика и деятельность. // Актуальные проблемы экономики и права, 2014. № 1. С. 11–17. Горшенков, Г.Н. Коррупционная угроза безопасности личности и ее обусловленность. // Вопросы российского и международного права, 2014, № 1–2. С. 9–29. Горшенков Г.Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права, 2016. № 1. С. 5–16; Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2010. № 19. С. 17–23; Горшенков Г.Н. Коррупционные факторы антикоррупционных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права, 2009. № 4. С. 45–47; Горшенков Г.Н. Коррупция и антикоррупция – закономерности взаимодействия // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. № 4 (28). С. 25–31; Горшенков Г.Н. Политика противодействия коррупции // Бизнес. Образование. Право, 2014. №2 (27). С. 62–67; Горшенков Г.Н. Концептуальная власть и антикоррупционное движение в стране // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. № 2 (26). С. 225–232; Иванова А.А. Коррупционное преступление: подходы к определению // Актуальные проблемы экономики и права, 2012. № 3 (23). С. 249. Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права, 2015. № 4 (32). С. 253 – 260. Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. № 3. С. 204–211; Иванова А.А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права, 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 18–26. Иванова А.А. Стратегия противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права, 2014. № 4. С. 34–41. Иванова А.А. Антикоррупционная безопасность и право: стратегическая цель политики противодействия коррупции и объект мониторингового контроля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. № 24. С. 74–79; Иванова А.А. Программирование противодействия коррупции (региональный аспект) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. № 4(20). С. 64–68; Иванова А.А. Премьерность как условие эффективности института конфискации имущества в противодействии коррупции // Юридическая техника, 2015. № 9. С. 200–209.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня *коррупция* воспринимается в государстве как одна из главных (после экстремизма) угроз национальной безопасности, т.е. институтам государства и стабильности общественной жизни. Причем, «уникальность» проблемы состоит в том, что угроза усматривается не отсюда-то со стороны, неведомо из какого источника, а является свойством самого государства (как политико-географического образования).

Это свойство имеет коррупциогенно-криминальный характер и возникло оно вследствие активного процесса своего рода интериоризации (франц. *interiorisation* – *переход извне внутрь*, от лат. *interior* – внутренний), или формирования внутренних структур человеческой психики² посредством усвоения внешней социальной, сребролюбивой деятельности, присвоения жизненного опыта, отличающегося жадностью, своекорыстием, стяжательством и другими нравственно-патологическими характеристиками.

Да, именно *патология* в значительной мере свойственна коррупции как социально-юридическому явлению, ибо корысть и азарт, превращающие людей в рабов своих страстей, выступают главными не моральными, т.е. природными факторами мотивации коррупционных преступлений.

Говоря об этой личностной стороне генезиса коррупционных преступлений и делая акцент на непреодолимую (социальными условиями законами) силу *естественного* закона, мы тем самым обращаем внимание на мало или, можно сказать, совсем не исследованную сторону проблемы. В политике противодействия коррупции сегодня наблюдается очевидный расчет на принуждение: запугать, понудить, принудить. Однако воздействовать преимущественно политическими, правовыми средствами на естественную природу человека, хотя и в благих, антикоррупционных целях, – дело безуспешное.

Когда «коррупционная интериоризация» извращает (развращает) общественную мораль, возбуждает очаги коррупциогенной корпоративной морали, в которой выгорает человеческая совесть, рассчитывать на уголовное наказание как единственно действенную меру, не приходится, как, впрочем, и никогда и не приходилось.

² См.: Интериоризация: URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/interiorizatsiya> (дата доступа: 27.09.2017).

Сформулированы основные задачи аналитического характера, позволяющие сформировать антикоррупционную компетентность обучающихся по уголовно-правовому направлению «Юриспруденция».

Учебное пособие написано литературным языком доступным для широкого круга читателей, а не только для студентов и преподавателей образовательных учреждений, и в этом ее очередное достоинство.

Вместе с очевидными достоинствами учебного пособия преподавателям этой учебной дисциплины необходимо обратить дополнительное внимание при обучении студентов на использование не только таких инструментов противодействия коррупции как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, антикоррупционная пропаганда, антикоррупционное просвещение, но и иных, предусмотренных действующим российским федеральным и региональным антикоррупционным законодательством. Например, авторами не упоминаются в качестве инструментов противодействия коррупции антикоррупционное планирование, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное образование, антикоррупционная реклама, предотвращение и урегулирование конфликта интересов. Разумется, что полностью и всесторонне эти инструменты в учебном пособии изложить сложно, но при преподавании этого курса упомянуть об их наличии необходимо.

Оценивая представленную книгу, необходимо отметить, что учебно-практическое пособие Г.Н. Горшенкова и А.А. Ивановой «Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявлений» является законченным учебным продуктом, который представляет собой инновационную разработку, внедренную в учебный процесс юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. В связи с этим хочется поздравить авторов и студентов образовательного учреждения с выходом в свет этого уникального учебного произведения.

П.А. Кабанов,

Директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева (ИЭУИ), член экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, член рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, доктор юридических наук, доцент

Не надо забывать, что метод принуждения – это сопутствующая, вспомогательная сила, которая востребуется как вынужденная реакция на факт. Главная же задача заключается в том, чтобы минимизировать условия, благоприятствующие такому факту, т.е. предупредить возможный факт – коррупционное преступление.

Если же рассчитывать на кару, надеяться на известные «посадки», которые к тому же часто оказываются призрачными, то не трудно представить, сколько для этого потребуются ресурсов. Но и эти, потраченные ресурсы уйдут, как песок, в воду, поскольку нетронутой остается благодатная почва, на которой процветает коррупция.

Например, по данным Центра стратегических разработок (ЦСР), две трети россиян считают взяточничество главной проблемой, а 43% опрошенных граждан борьбу с коррупцией назвали важнейшей задачей³. Одну из причин падения уровня жизни россиян на протяжении последних лет эксперты ЦСР видят в коррупции.

Наш опрос населения г. Нижнего Новгорода (с участием студентов), который был проведен в 2018 году, показал, что наиболее важные социальные сферы города сильно поражены коррупцией, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Таблица 1

По мнению нижегородцев, коррупциогены:	Полностью коррумпированы	В значительной мере	В незначительной мере	Коррупция отсутствует
Законодательная власть	20%	56%	21%	1%
Исполнительная власть	24%	59%	13%	0,3%
Правоохранительные органы	19%	57%	20%	1%
Органы здравоохранения	13%	50%	33%	1%
Органы образования	11%	38%	46%	2%
Какую оценку поставите деятельности гос. органов в борьбе с преступностью в регионе	отлично	хорошо	удовлет.	плохо
	2%	30%	54%	14%

³ См.: Опрос: две трети россиян назвали взяточничество главной проблемой: URL: <https://pami.ru/archive/181835/> (дата доступа: 28.09.2018).

За многие годы в правоохранительной сфере государственной политики в стране, вроде бы, мог сложиться неплохой опыт противодействия коррупции. И он, разумеется, есть. Его даже заметили в ГРЕКО (международная организация, созданная Советом Европы для проведения мониторинга соответствия законодательства и правоприменительной практики государств-участников антикоррупционным стандартам Совета Европы).

В частности эксперты ГРЕКО констатировали: «Россия справилась с криминализацией подкупа третейских судей и международных парламентариев, обеспечила «достаточно широкое толкование понятия взятки...», упорядочила нормативную базу финансирования выборов и наладила учет получаемых партиями неденежных пожертвований и займов. Высоко оценены меры для повышения прозрачности финансирования партий»⁴.

Однако, как мы понимаем, это общие вопросы нормативного, организационно-управленческого обеспечения противодействия коррупции, соответствующие европейским стандартам. Но как они обеспечивают успех противодействия коррупции в России?

Российский медиахолдинг «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) по Нижнему Новгороду, ссылаясь на информационный бюллетень Национального антикоррупционного комитета и «РИА Новости», опубликовал некоторые данные, которые в определенной мере позволяют получить представление об успешности борьбы с коррупцией⁵.

Так, авторы публикации сообщают, что за 2017 год общая сумма взяток возросла в 3 раза и составила 6,7 млрд. руб. (в 2016 году аналогичный показатель равнялся 2,3 млрд. руб.). Но что интересно, выявить такой «баснословный денежный объем» удалось за счет всего лишь нескольких дел по ст. 290 УК РФ – получение взятки. Следует заметить, что примерно такая сумма было изъята у известного чиновника МВД РФ Захарченко.

А что касается других показателей, то, например, половину всех коррупционных преступлений составляет мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ), «стоимость» которого составляет менее 10 тысяч рублей. Но в некоторых регионах «коррупционную статистику успехов» обес-

⁴ Совет Европы отметил успехи России в борьбе с коррупцией: URL: <https://pami.ru/archive/164016/> (дата доступа: 04.10.2017).

⁵ Здесь и далее см.: Талтаев Г., Агеева О. Сумма полученных в 2017 году взяткок достигла в России 6,7 млрд руб.: URL: <https://www.rbc.ru/society/05/03/2018/5a9d2d119a79472346b46737> (дата доступа: 19.03.2018).

печивают почти полностью за счет мелко взяточничества, т.е. доля таких преступлений доходит до 93%.

Мелковато, конечно, против взяточников-миллионеров, т.е. берущих в диапазоне всего лишь от 15 до 800 рублей⁷, зато по головам считать «прибыльно»: «палочная система» учета и оценки правоохранительного труда пока вне конкуренции.

Вместе с этим в последнее время в политической оценке противодействия коррупции обозначилась весьма странная позиция. Некоторые политики обеспокоены «чрезмерной» активностью государства в деле «искоренения причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (как записано в Национальной стратегии противодействия коррупции).

Например, по убеждению заместителя министра внутренних дел России И. Зубова, «все цветные революции во всех странах начинались под лозунгом борьбы с коррупцией»⁸.

В прессе приводятся слова Президента Российской Федерации о призывах к борьбе с коррупцией в России, которые могут привести к революции.⁹

Выступая на международной научно-практической конференции «Партнерство государства и бизнеса», председатель Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровая высказала опасение возможности использования задач противодействия коррупции «для разрушения национального суверенитета», при этом ссылаясь на украинский опыт, где «под видом борьбы с коррупцией была разрушена вся система государственной власти»¹⁰.

⁶ См.: Генпрокуратура обеспокоена снижением коррупции: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/28/726490-smizheniem-korruptsi> (дата доступа: 03.10.2017).

⁷ См.: Топ-10 самых жадных взяточников России: URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3790905/post401307093/> (дата доступа: 04.10.2017).

⁸ Фридом А. МВД считает что борьба с коррупцией – это начало цветных революций, а правозащитники считают, что борьба с коррупцией – это путь к репрессиям 1937 года: URL: <https://7x7-journal.ru/post/54071> (дата доступа: 12.02.2018).

⁹ Путин предложил не рекламировать борьбу с коррупцией, опасаясь революции: URL: <http://lenta.ru/news/2015/03/27/putin-predlozil-ne-reklamirovat-borbu-s-korruptsiei-orasaias-revoluciei/> (дата доступа: 12.02.2018).

¹⁰ Корня А. Борьба с коррупцией может быть опасна для национального суверенитета: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/27/borba-s-korruptsiei-mozhet-bit-opasna-dlya-natsionalnogo-suvereniteta> (дата доступа: 12.02.2018).

Подобная позиция может быть понятной, как понятна, например, листва, заложная в известной поговорке «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет». Более того, безграмотное усердие в таких важных болезненных акциях, как уголовно-правовая борьба с коррупцией, легко и незаметно может привести к известному в криминологии массовых коммуникаций «эффекту бумеранга»¹¹.

Но недоумение вызывает другой подход к «инновационному» осмыслению феномена коррупции – ее *несомненной пользы для Отечества*. Имеется в виду бестселлер профессора Высшей школы экономики О. Матвейчева и политтехнолога А. Акопяна «Мифы о коррупции»¹². Одни названия глав чего стоят: «Почему рост экономики не зависит от уровня коррупции?», «Почему коррупция бывает полезной?», «Почему революция хуже, чем коррупция?»,

«Почему, чем больше “борцов с коррупцией”, тем больше коррупция?» и др.

«Какая разница, – пишут авторы, – достанутся 5–10 процентов чиновнику, который, боясь шума, построит на них себе охотничий домик в тихом месте на Онежском озере, или они (в случае отсутствия отката) останутся этому же коммерсанту, который тоже построит себе дачку, но легально и на Ладурином берегу Франции? Для российской экономики даже лучше, чтоб дачу строил чиновник у нас»¹³.

Или дальше, объясняя пользу коррупции на ее более низком уровне: «Мелкие взятки, которые позволяют повысить качество бесплатных услуг, избежать наказания за правонарушение или изнуряющих бюрократических процедур, безусловно распространены в обществе. Сторублевка медсестре в больнице, коробка конфет школьной учительнице и многое другое, позволяющее значительно облегчить жизнь человеку», – пишут авторы¹⁴.

При таком подходе, можно утверждать о пользе не только коррупции, но и преступности вообще. Кстати, и такие идеи тоже высказываются в криминологической, социологической и иной литературе. Но речь идет об иллюстративном контексте, где преступность рассматривается с позиции *диалектического материализма*, который положен в

¹¹ См. об этом: Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003. С. 130.

¹² См.: Матвейчев О., Акопян А. Мифы о коррупции, 2017: URL: <http://www.mif-eoft.ru/> (дата доступа: 17.02.2018).

¹³ Цит. по: Перцев А.(Идрей). Коррупция и касты. Кодекс чести нового чиновника: URL: <https://snob.ru/selected/entry/133868/> (дата доступа: 13.02.2018).

¹⁴ Там же.

основу универсальной методологии. Преступность и «непреступность» как противоположные качества единой сущности, но находящиеся в постоянной борьбе.

Рассматривают такие функции преступности, как: отрицание уставших правил и норм, коллективизация (негодующих) чувств по отношению к преступности, точнее к ее (особенно «резонансным») проявлениям или консолидация общества вокруг социально одобряемых ценностей (взятка во имя спасения предприятия и соответственно рабочих мест как безусловная социальная ценность), в том числе справедливое стимулирование общества к преодолению факторов, порождающих преступность и др.¹⁵

Функциональность любого социального явления, в том числе и преступности, важно изучать в целях выявления детерминирующих данное явление энергий, проще говоря, криминогенных факторов или криминогенных эффектов. А они в немалой степени продуцируются так называемым человеческим фактором. Вспомним, например, Робина Гуда, «благородного разбойника», грабившего богатых, за счет чего помогавшего бедным, впоследствии благодарно воспеваемому в народных песнях, балладах. Летеларному разбойнику уже в 1952 году (?) жителями Великобритании был торжественно открыт памятник (в городе Ноттингем).

В этом же ключе и подается та сама идея «благородного взяточника», который, благодаря откатам от подрадов, на эти «взяточнические деньги» строит себе коттедж, обеспечивая тем самым местное население работой, по сути, делясь этими самыми «отворованными деньгами» с нуждающимися. Тот же синдром Робина Гуда. И вполне возможной может оказаться идея увековечивания благодетеля-взяточника в переспективе. Однако, полагаем, до такого смешения кислого со сладким дело не пойдет.

Как писал М.Ю. Лермонтов: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»...

Решение проблемы коррупции требует чрезвычайно вдумчивого подхода, в особенности похода к научной проработке и формированию концепции политики противодействия коррупции как здоровой методологической основы антикоррупционного законодательства и его реализации, к оптимизации главного, государственно-правового механизма в системе противодействия коррупции.

¹⁵ См.: Проблемы определения преступности в криминологической науке: URL: <http://studies.in.ua/kriminologija-seminaru/2283-problemy-opredeleniya-prestupnosti-v-kriminologicheskoy-nauke.html#4> (дата доступа: 13.02.2018).

В этом отношении государство возлагает немалые надежды на молодые кадры, подготовленные к работе во вредной социальной среде, т.е. обстановке коррумпированности всех социальных сфер, что с немалой силой продвигает недозрелые люди к органам власти. Проблема коррупционного поведения определена как особо, остро ощущимое явление, на борьбу с которым государству старается мобилизовать возможности всех институтов – власти, гражданского общества. Правда, в отношении упомянутых институтов государственная задача остается всеюма проблемной.

Особое внимание уделяется сфере образования, из которой, как мы знаем, со временем вырастают и те самые кадры, можно сказать, молодое поколение борцов с коррупцией. Именно в данной сфере, считает, например, ученый М.В. Шедий (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) имеется возможность формирования антикоррупционного мировоззрения и ответственности поведения. И это доказывает «необходимость включения курсов по противодействию коррупции в образовательные программы высших учебных заведений»¹⁶.

В системе высшего образования, утверждает ученый, находится значительный интеллектуальный потенциал, который способен исследовать различные аспекты коррупции, на основании чего разрабатывать научно обоснованные предложения, рекомендации противодействия. А потом именно в вузах формируется кадровый потенциал страны, будущее которой он и определяет.

Это особенно важно в отношении обучаемых в вузе будущих управленческих кадров, когда «человека, идущего во власть, нужно готовить к предстоящей профессии (в том числе и в вузе) особенно ответственно. При этом необходимо обращать внимание на формирование и совершенствование не только его профессиональных, но и моральных качеств, главным из которых следует выделять исподкупность»¹⁸.

¹⁶ Шедий М.В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. №2/1 (12). С. 150.

¹⁷ Там же. С. 153.

¹⁸ Гершенков Г.Г. Криминологическая защита государственной власти // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы VII Всероссийской научно-теоретической конференции (28 марта 2008 г., Сыктывкар): в 3 ч. Сыктывкар: КРАУСиУ, 2008. Ч. III. С. 110.

Важно в наших рассуждениях на данную тему обратиться к политическому курсу государства в одной из приоритетных сфер противодействия коррупции – не правовой сфере. Круг проблем, относящихся к данной сфере, определен в разделе V «Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (утвержден Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378). Раздел посвящен повышению эффективности *просветительских, образовательных* и иных мероприятий, направленных на *формирование антикоррупционного поведения* государственных и муниципальных служащих, *популяризацию* в обществе *антикоррупционных стандартов* и *развитие общественного правосознания*.

Не менее важно обратить внимание на положения, которые касаются образовательной сферы

Однако было бы наивно предполагать, что формирование профессиональных знаний и умений в рамках нескольких компетенций приведет к качественному развитию правосознания, как антикоррупционное мировоззрение. Так, Правительству Российской Федерации предписано включить в федеральные государственные образовательные стандарты в частности высшего образования *положений, которые предусматривают формирование у обучающихся соответствующих компетенций, обеспечивающих устойчивость в неприятной коррупции, нетерпимость коррупционного поведения*.

Последняя идея – формирование нетерпимости коррупционного поведения требует критического анализа, что нами и будет сделано ниже. Однако такая крайняя мера вызвана «нестерпимой» обстановкой в обществе, можно сказать, как мера исключительная.

Данная установка свидетельствует об устойчивом курсе в антикоррупционной политике. И этот курс государство намерено проводить в условиях, ему благоприятствующих, для чего решено утвердить и реализовать программы по антикоррупционному просвещению обучающихся. Данное положение нам представляется политически выверенным решением, ибо выполняется задача формирования антикоррупционного поведения.

В этом отношении важно отметить инновацию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, где в частности введен в действие (приказом ректора № 76–ОД от 7 февраля 2018 г.) Кодекс этики и служебного поведения работников госуниверситета. На официальном сайте ННГУ имеется специальный раздел «Противодействие коррупции», в котором размещены материалы по самым разным (нормативным, образовательным, воспитательно-профилактическим, консультационным и иным) вопросам противодей-

ствия коррупции. Интерес представляет План мероприятий по реализации положения антикоррупционного законодательства, в котором (раздел 3) предусмотрены Меры по правовому просвещению и повышению антикоррупционной компетенции работников и обучающихся в ННГУ¹⁹.

В плане (п. 3.2) предусмотрено «Включение в учебные планы для обучающихся специальных курсов по противодействию коррупции».

Предлагается учебное пособие как раз и направлено на обеспечение результативности университетской антикоррупционной деятельности, в частности преследуя общей целью формирование системы знаний студентов о социально-юридической сущности коррупции, ее обусловленности, уголовной ответственности за ее проявления (коррупционные преступления) и их предупреждение. Такая систематизация требует в первую очередь оказания внимания знаниям закономерностей, продуцирующих коррупцию, и более сложных закономерностей коррупционной преступности, механизмов отдельных преступлений, что должно способствовать формированию антикоррупционной компетентности как важной составляющей профессиональной подготовленности выпускника (см. рис. 1).

Изучение дисциплины предполагает получение студентом определенных знаний как уникального инструмента, с помощью которого вырабатываются умения – в данном контексте противодействия коррупции²⁰.

Соответственно усвоение учебного материала предполагается на двух – *теоретическом* и *практическом* – уровнях. Это тем более целесообразно, что в многосложной антикоррупционной деятельности условно выделяются как бы два функциональных механизма: теоретический и практический. Первый механизм реализует себя в *системном мышлении*, второй – в *предметном мышлении* (см. таблицу 2).

¹⁹ См. на сайте ННГУ им. Н.И. Лобачевского: Профилактика коррупционных правонарушений. URL: <http://www.nnpi.ru/site/about/officialnye-svedeniya-dokumenty/praticheskije-korupcii/> (дата доступа: 01.07.2018).

²⁰ В этом отношении можно рекомендовать посвященную этим вопросам: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: уч. пособие / Е.А. Акулиничко, И.А. Вырва, И.А. Дамм и др.; под ред. И.А. Дамм, И.В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

Понимание и оценка коррупции на двух уровнях:	
<p>СИСТЕМНОЕ мышление</p> <p>Направлено на решение <i>стратегических проблем</i>:</p> <ul style="list-style-type: none"> решение сложных проблем, отыскание общих закономерностей коррупции, процессов (сравнении власти, экономики с организованной преступностью на основе коррупционной сделки...; научно обоснованное программирование противодействия данным процессам; разработка приоритетных, или стратегических направлений противодействия коррупции и т.п. 	<p>ПРЕДМЕТНОЕ мышление</p> <p>Направлено на решение <i>проблем тактического характера</i>, частных вопросов, конкретных задач:</p> <ul style="list-style-type: none"> улучшение работы по выявлению (коррупционных) преступлений, расследованию уголовных дел; разработка и реализация плана мероприятий по профилактике (коррупционных) преступлений и т.п. <p>Предметное мышление обеспечивает выполнение практических задач, тактику правоохранительной деятельности (противодействия коррупции, экстремизму...).</p>
<p>Системный подход и предметный подход не исключают, а дополняют друг друга</p>	

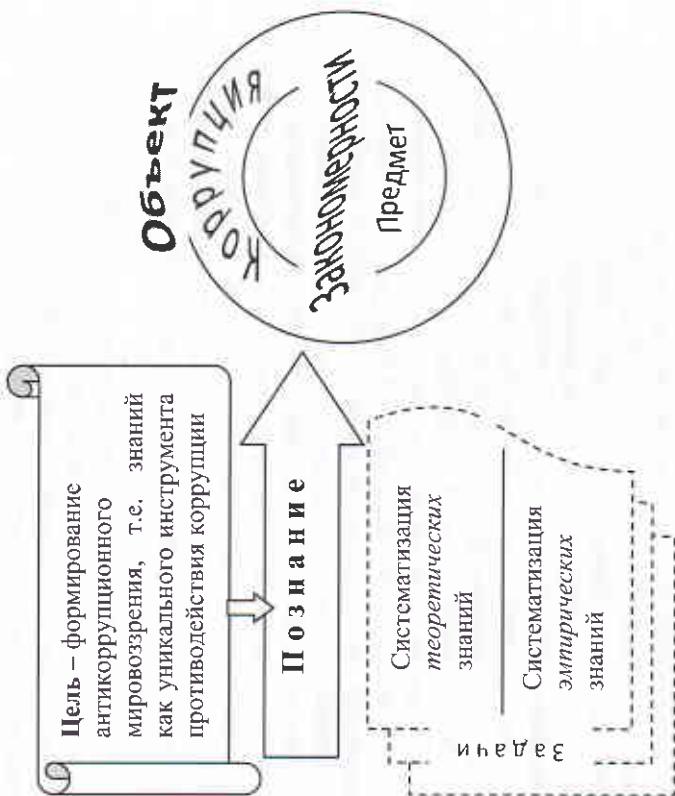

Рис. 1.

Эти два подхода определяют характер взаимосвязанных управленческих технологий – *стратегического мышления и тактических действий* по принципу «мысли глобально, действуй локально».

Так, «глобальная» мысль может получить свое развитие в «стратегической» идее *деинституционализации* («рассистематизации») коррупции, а «локальная» мысль – в идеях тактического характера, или в *конкретных мерах – правовых, организационных, финансово-экономических, оперативно-розыскных* и др.

Мир, явления мира, в том числе коррупция как социально-юридическое явление, имеют системный характер, и осмысливать их нужно адекватно, т.е. системно. Больше того, в настоящее время *получают развитие перспективные направления системного подхода*, среди которых интерес вызывает направление *синергетического* характера.

Слово «синергия» можно толковать как «совместная энергия». Но в этом понимается отнюдь не «простое» содействие, соучастие. В нем – *соединение разных энергий*, например, естественной и социальной как двух планов, например, двух видов – морального и не морального – факторов мотива коррупционного преступления (как уголовно-правовой категории).

Если в системном мышлении большее «раздолье» получает известный *формально-логический метод* (умозаключений), то в предметном мышлении, направленном на реальные вещи, – истребован эмпирический метод, позволяющий получить непосредственные данные о вполне конкретном объекте, например, *вымогательстве* взятки.

Собственно говоря, любые теоретические знания, которые приобретают обучающийся, предполагают их применение. Из этой посылки и следует исходить, систематизируя в процессе обучения усваиваемый материал (см. рис. 2). При этом важно разбираться в основных катего-

риях, или понятийном аппарате, концентрирующем в себе теоретическую основу учения антикоррупционной направленности²¹.

Особое внимание должно быть уделено
вырабатыванию умений

- анализировать антикоррупционное законодательство, что может быть связано с выполнением антикоррупционной экспертизы
- пользоваться методами выявления причинных связей и соответствующими методами предупредительного воздействия на них
- разбираться в тонкостях информационных методов противодействия коррупции (в частности, методов антикоррупционной пропаганды и агитации)
- проводить прикладные криминологические исследования, что связано с умением пользоваться, в частности, методами опроса, контент-анализа

Рис. 2.

В связи с этим учебный процесс предполагается осуществлять, напомним, в двух аспектах – теоретическом и практическом.

В настоящем пособии выделены основные категории (коррупция, коррупционное преступление, антикоррупционная безопасность, антикоррупционная политика и др.), которые требуют к себе повышенного внимания и правильного истолкования, а также даны соответствующие рекомендации практического характера.

²¹ См., например: Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ

1.1. Коррупция как объект криминологического изучения и уголовно-правовой признак

Объект – это то, что существует объективно, независимо от нашего сознания (как бы «бесцельно»), например, любое социальное явление, в том числе коррупция. Когда же данный объект избирается в целях научного изучения, то нередко в литературе он именуется уже *предметом*.

Что не совсем корректно: предмет – это сторона объекта, определенный аспект, или лучше сказать его *свойства*.

Коррупция как объективное явление (объект) может представлять интерес для нескольких наук: уголовного права, криминологии, социологии, политологии, психологии и др. Однако каждая наука определяет в этом объекте круг своих интересов. Их удовлетворение требует предметных т.е. максимально конкретизированных на определенном элементе или стороне объекта, знаний. И здесь логично говорить о *предмете науки*.

Это, вроде бы, не принципиально, но образованному человеку, особенно будущему юристу, следует разбираться в терминологических тонкостях.

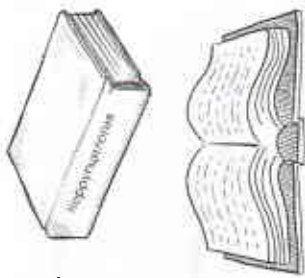
Итак, *предмет познания* – это «вовлеченные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства, отношения реальных объектов».

Предмет познания // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 359.

Понятия «объект» и «предмет» сопоставляются с понятиями «форма» и «содержание» (см. рис. 3).

Объект (предмет).

Существующая книга есть некий *объект*. Заинтересовавшая студента книга становится *предметом* его изучения.

Только предмет.

Содержание книги («коррупциология»), или предметные знания о ней есть *предмет* изучения

Рис. 3.

Происхождение слова «коррупция» можно объяснить сочетанием латинских слов «corruptus» (корреальность, или соучастие; солидарность), соответственно «corruptus» (соучастник) и «rupture» (повредить, разрушать, ломать, нарушать, портить). Таким образом, основной («предметный») смысл объекта изучения «коррупция» заключается в *местной деятельности* по нарушению каких-либо общественных устоев²² (см. рис. 4).

Рис. 4.

Признак корреальности (соучастия) выражен в другом латинском слове *corruptus* (коррумпировать), т.е. «подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами»²³. Производное от него слово

²² См.: Ломакина О.Б. Бизнес-этика при проведении государственных закупок. М.: TACIS - International Training Center of the ILO Copyright, 2003. С. 8.

²³ Коррумпиовать // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 336.

«коррупция» (лат. *corruptio*) означает «подкуп», «продажность общественных и политических деятелей, а также государственных чиновников и должностных лиц»²⁴.

Здесь уместно привести и такое краткое изречение латинян, как «(Do ut facies) – «Даю, чтобы сделал».

С этим связаны и «смежные» определения данного понятия: «осращение», «разложение», «порча», «упадок», «расстройство», «расшатанность».

Такое расширенное понимание коррупции приводит к тому, что теряется ее коренное значение. Оно состоит в том, что «только коррупция характеризуется *практически двусторонней сделкой* – *коррупционер и коррупционер* (*коррумпируемого субъекта*). *Коррупционер подкупает коррупционера, а тот за соответствующую мзду совершает *угодные корруптеру действия**»²⁵ (см. рис. 5).

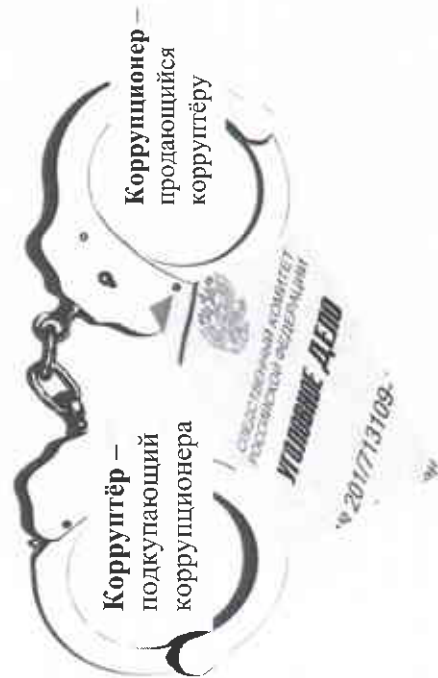

Рис. 5.

²⁴ Там же.

²⁵ Долгова А.И. Коррупционная преступность // Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 708–709.

В этой сделке нередко оклеивается «третий-не лишний», т.е. посредник.

Профессор А.И. Долгова, которой принадлежит цитируемое определение, ссылается на международные документы о коррупции, в которых «всегда подчеркиваются два момента: во-первых, факты и подкупа, и продажности, во-вторых, связанные с этим злоупотребления».

Кстати, с фактами подкупа и продажности бывают связаны не только злоупотребления, т.е. использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации. Например, взятка может быть дана за совершение вполне законных действий в пользу взяткодателя, так сказать, в порядке стимулирования, или ускорения решения какого-либо вопроса.

Сущность коррупции, выраженная в подкупе-продажности должностных лиц, определяет и ее правовое понятие, которое дается в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. В частности в ст. 18 «Злоупотребление в корыстных целях» главы «Криминализация и правоохранительная деятельность» определена возможность каждого Государства-участника принятия таких законодательных мер, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

«а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем, чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества»²⁶.

²⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Основные документы ООН // URL: <http://www.un.org/russian/document/convention/corruption.html> (дата доступа: 14.08.2017).

Коррупцию различают по видам в зависимости от различных критериев. В качестве примера можно привести следующую типологию коррупционных отношений²⁷ (см. таблицу 3).

Таблица 3

Критерии типологии коррупции	Виды коррупции
Кто злоупотребляет служебным положением	Государственная (коррупция госчиновников) Коммерческая (коррупция менеджеров фирм) Политическая (коррупция политических деятелей)
Кто выступает инициатором коррупционных отношений	Запращивание (вымогательство) взятки по инициативе руководящего лица Подкуп по инициативе просителя
Кто является взяткодателем	Индивидуальная взятка (со стороны гражданина) Предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы) Криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей – например, наркомафии)
Форма выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции	Денежные взятки Обмен услугами (патронаж, непотизм)
Цели коррупции с точки зрения взяткодателя	Ускоряющая взятка (чтобы лицо, получившее взятку, быстрее делало то, что должно делать по долгу службы) Тормозящая взятка (чтобы получивший взятку нарушил свои служебные обязанности) Взятка «за доброе отношение» (чтобы получивший взятку не делал надуманных придирок к взяткодателю)
Степень централизации коррупционных отношений	Децентрализованная коррупция (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе) Централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делаются между ними и более вышестоящими) Централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным)

²⁷ См.: Коррупция // Яндекс. Словари. Энциклопедия «Кругосвет»; URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/9e/1011032.htm> (дата доступа: 27.08.2017).

Критерии типологии коррупции	Виды коррупции
Уровень распространения коррупционных отношений	Низовая коррупция (в низшем и в среднем эшелонах власти) Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков) Международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений)
Степень регулярности коррупционных связей	Эпизодическая коррупция Систематическая (институциональная) коррупция Клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений)

Представляется неоспоримым тот факт, что коррупция как уголовно-правовой признак придает более сложный характер и повышает степень общественной опасности должностного преступления. Именно коррупция выступает квалифицирующим признаком, который, таким образом, и отягощает само деяние. Например, проф. А.Ф. Ноздрачев рассматривает коррупцию как «совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации» и выделяет в них такой квалифицирующий признак, «как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»²⁸.

В связи с этим обратим внимание на следующие обстоятельства.

Первое обстоятельство связано с квалификацией. Данный признак («использование служебного положения») не всегда выступает в качестве квалифицирующего. Например, предусмотренное частью первой ст. 285 УК РФ использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, и т.д. является *обязательным* признаком. То есть этот признак, наряду с другими признаками, является *одномерным*.

Но вот в части второй этот признак определен уже как *квалифицирующий*, поскольку он соотнесен со специальным субъектом — лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного са-

моуправления. То же самое можно сказать и в отношении ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Таким образом, в одном случае злоупотребление должностными полномочиями выступает в качестве обязательного признака основного (простого) состава преступления; в другом — в качестве признака квалифицированного состава.

Второе обстоятельство связано с коррупцией. По нашему убеждению, «использование своего служебного положения» как метод совершения преступления не всегда является коррупционным признаком. Так, в приведенных выше составах должностного преступления этот признак как способ (и вид) действия, в нашем понимании, коррупционным не является. Незаконное использование своего служебного положения, или должностных полномочий (злоупотребление) — это уже правонарушение. Но оно может быть совершено исключительно самим должностным лицом и по собственной инициативе в личных, как правило, корыстных, интересах, т.е. без коррупционной сделки. И только в случае наличия такой сделки-коррупции, преступление, совершено должностным лицом (и теперь уже не только им одним) следует именовать коррупционным. Уже одно то обстоятельство, что преступление совершено в соучастии, повышает степень его общественной опасности.

В связи с этим *очевидна необходимость выделения из категории должностных, или служебных, преступлений именно коррупционных преступлений*²⁹. Во-первых, это имеет существенное уголовно-правовое значение, т.е. позволяет предельно индивидуализировать степень общественной опасности деяния, тем самым, обеспечивать точность квалификации содеянного и наказуемость виновного лица³⁰.

Во-вторых, такой дифференцированный подход позволяет выделить, по сути, мощный криминальный фактор в лице коррупционной сделки, или способа совершения должностного (служебного) преступления. При этом выявляется основной источник коррупционной угрозы — корруптер, которого чаще определяют как взяткодателя.

Отсюда очевидна необходимость законодательного определения коррупции как социально-юридического явления и коррупционного правонарушения, в том числе преступления. Такую необходимость хо-

²⁹ См., например, об этом: Иванова А.А. Коррупционное преступление: подходы к определению // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Издательство «Познание», 2012, № 3 (23). С. 249.

³⁰ См.: Кузнецова Н.Ф. Состав преступления // Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т.1: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 317.

рошо понимали специалисты, которые разрабатывали «Национальный план противодействия коррупции», понимал и президент Российской Федерации, утверждая 31 июля 2009 года (Пр-1568) этот нормативный документ. Первым же пунктом в нем были предусмотрены подготовка и внесение в Государственную Думу проекта федерального закона «О противодействии коррупции», в котором следовало дать *определенные коррупция*, как «социально-юридического явления», «*коррупционного правонарушения*», «как отдельного проявления коррупции, влекущего за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность, и «противодействие коррупции» – как скоординированной деятельности...» (выделено нами – авт.)³¹.

25 декабря 2008 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором была закреплена понятие «коррупция».

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- 1) коррупция:
 - а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физического лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
 - б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;

³¹ Национальный план противодействия коррупции // Российская газета. 2002. 5 августа.

Однако прежде чем обратимся к содержанию понятия коррупции, исходным определение научной категории «понятие».

Понятие есть:

- а) отраженное в мышлении *единство существенных свойств*, связей и отношений предметов или явлений;
 - б) *мысль или система мыслей*, выделяющая и обобщающая предметы некоторого класса по общим и в своей совокупности специфическим для них признакам
- (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Понятие>)

Как видим, законодатель, по сути, не дает определения понятия «коррупции как социального явления, ибо:

- а) отсутствует главная мысль, отображающая *единство существенных свойств*, связей и отношений предметов или явлений, под которыми подразумеваются коррупционные преступления;
- б) представлены лишь «предметы некоторого класса», или «коррупционные правонарушения», причем, дан их *открытый перечень*, на что указывается его возможность расширения дополнением: «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения...».

Направляется вывод: коррупционное преступление есть *любое* незаконное использование физическим лицом своего должностного положения.

При таком широком понимании коррупции как незаконного использования должностного положения в корыстных целях не только терзает всякий смысл употребления термина «коррупция», но и *переворачивает данное положение антикоррупционного закона в криминализирующей фактор*. Такowymi факторами, в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) устанавливающие для правоприменителя особованно широкие пределы усмотрения или возможности неососнованного применения исключения из общих правил...»³².

³² Российская газета. 2009. 22 июля.

При имеющихся таких широких пределах усмотрения к так называемым коррупционным преступлениям можно отнести любые деяния, совершенные с использованием своего служебного положения в корыстных или личных целях.

А кто не заинтересован показать результативность своей работы, благо условия неопределенности позволяют это сделать. К числу таких условий, в первую очередь, мы относим отсутствие понятия и критериев оценки коррупционного преступления. Это хорошо понимают и на практике. Поскольку, повторим, *законодатель так и не разработал понятия коррупционного преступления.*

Субъективная оценка деяния на выбор дезориентирует субъекта противодействия коррупции, предупреждения коррупционных преступлений. Больше того, игнорирование правоприменителем факта подкупа в оценке преступления как коррупционного дает возможность корруптеру (взяточнику) всякий раз уходить от ответственности. Именно «всякий раз», поскольку, оставаясь безнаказанным, корруптер по-прежнему является (и очень скоро – *патологическим*) источником криминальной угрозы и обращает ее уже в отношении очередной своей жертвы, т.е. должностного лица. Последнему же выгодно взять вина на себя. В чистосердечном признании и содействии в расследовании дела заинтересованы обе стороны – подследственный и следователь. И, можно сказать, ни один из них не заинтересован в выявлении и привлечении к ответственности еще одного участника, а то и нескольких, что неизбежно усложняет расследование дела. Да, возможно, и портит статистику.

Получается, что несовершенство законодательства и правоприменительной деятельности, вместо противоядия коррупции, наоборот, утверждают ее жизнестойкость. Такого рода инверсионный процесс можно именовать *эффектом бумеранга.*

Безнаказанность вдохновляет на новое преступление, стимулирует активность корруптера, благодаря чему процесс подкупа-продажности начинает порождать не только все новые коррупционные отношения, но и приводит их в новое качественное состояние – *коррупционные сети.*

Для таких сетей характерны три составляющие (см. рис. 6):

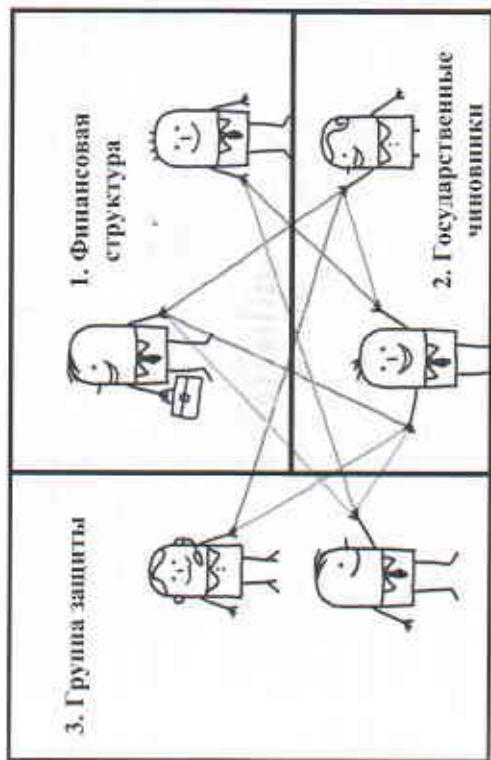

Рис. 6.

- 1) коммерческая или финансовая структура (реализующая полученные выгоды и льготы, превращающая их в деньги);
- 2) группа государственных чиновников (обеспечивающая прикрытием принимаемых решений);
- 3) группа защиты коррупционных сетей (обеспечивающая защиту от уголовного преследования и состоящая из представителей правоохранительных органов)³³.

При этом, чем больше возникает таких связей, тем меньше становится степень свободы у элементов коррупционной системы, и тем больше она оказывается упорядоченной, следовательно, недостижимой для управляющего (превентивного) воздействия со стороны государства.

В этом проявляется себя известный закон диалектики – переход качественных изменений в количественные. Движение и развитие преступлений (криминальных, коррупционных) процессов начинают настолько активно проявлять себя в названных выше взаимосвязях, что эти взаимосвязи становятся самодовлеющими, они приобретают свойство самодетерминации.

³³ См.: Коррупционные сети // Кабанов П.А., Мулюков Ш.М., Газимзянов Р.Р. Коррупция и борьба с ней: Краткий терминологический словарь / Под общ. ред. Р.Ф. Муратова, Н.Х. Сафиуллина. Казань: Республиканская межведомственная комиссия по экономическим и социальным реформам РТ, КЮИ МВД России, 2004. С. 21.

Очевидная растущая угроза национальной безопасности, необходимость защиты конституционного строя диктуют потребность в особом внимании государства в этой острой проблеме. Противодействие коррупции должно носить, во-первых, наступательный, упреждающий (воздействующий на предпосылки, а не на последствия) характер, во-вторых, по содержанию должно быть не «размытым», а предметным, или адресным.

Объектом противодействия коррупции следует определить именно коррупцию, ее закономерности, особенно продюцирующие коррупционные деяния. Коррупционные преступления следует выделять как вид должностной (служебной) преступности. В связи с этим, еще раз подчеркнем, крайне необходимо законодательно определить понятия *коррупции как социально-юридического явления, коррупционного правонарушения*, а также понятие *коррупционной сделки*.

Следует подумать и в последующем на семинарских занятиях обсудить авторские доктринальные определения названных понятий.

Основное из них – понятие коррупции.

Коррупция есть социально-правовое явление, сущность которого выражена в общественных отношениях, возникших на основе оплаченного соглашения (коррупционной сделки) двух и более лиц по незаконному использованию должностного положения в противозаконном извлечении совместной выгоды.

Что касается коррупционного преступления, то определение его понятия целесообразно выводить из обобщенной категории *взяточности*, т.е. включающего в себя преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе РФ (главой 23 – преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях и главой 30 – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Было бы точнее именовать данную категорию преступлений *подкупом*, ибо, по существу, «дача взятки» и «незаконная передача» наиболее точно выражают «коррупционную преступность» как свойство деяния. Но, поскольку, в теоретической и практической юриспруденции утвердился термин «взяточничество», им и будем пользоваться, но, понимая его в *суммарном* значении, т.е. охватывающим служебные отношения в тех сферах управления, на которые распространяются указанные нормы. Особенной части УК РФ.

В нашем понимании рассматриваемая совокупность преступлений представляет собой *ядровую* составляющую коррупционной угрозы безопасности. Суть ее заключается в том, что синергии этих криминальных деяний носят *согласительный* характер, сливаются в единую энергию, которая несет в себе своего рода *кумулятивный эффект*. Именно в этом криминальном скоплении, во-первых, *концентрируется разрушительная сила* угрозы национальной безопасности, во-вторых, возрастает блокирующая сила неодолимости коррупции.

Представляется возможным структурировать совокупность этих преступлений, распределив их по трем группам (см. рис. 7).

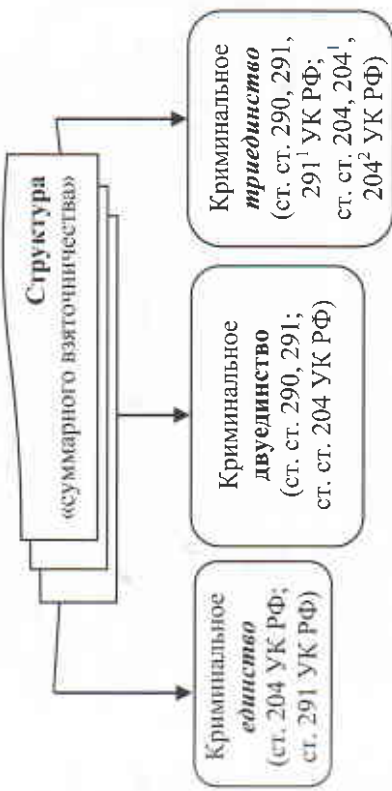

Рис. 7.

1. *Криминальное триединство деяний:*

а) дача взятки, б) получение взятки, в) посредничество во взяточничестве (образно говоря, «классический состав»), а также:

а) незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и т.д., б) незаконное получение этим лицом тех же денег, ценных бумаг и т.д., в) посредничество в коммерческом подкупе, г) мелкий коммерческий подкуп.

2. *Криминальное двуединство:*

а) дача, б) получение взятки или:

а) незаконная передача «средств подкупа», б) незаконное получение «средств подкупа».

3. *Криминальное единство*: а) получение взятки или б) незаконное получение «средств подкупа» (при условии освобождения от уголовной ответственности других субъектов коррупционных деяний, согласно примечанию 2 к ст. 204 УК РФ, примечанию к ст. 204¹, а также примечанию к ст. 291 УК РФ, примечанию к ст. 291¹).

Предлагается для осмысления и совершенствования «усредненное» понятие:

Коррупционное преступление – уголовно наказуемое деяние, совершённое на основе коррупционной сделки лицом, занимающим должность, согласно которой оно имеет определённые распорядительные либо управленческие полномочия, а также деяние совершённое любым другим участником сделки.

Логично дать определение и сделке.

Коррупционная сделка – договоренность между физическим лицом (коррупционером), предоставляющим должностному лицу (коррупционеру) по собственной инициативе или в ответ на требования должностного лица определённые блага в целях разового или предполагаемого на перспективу использования должностных полномочий вопреки интересам службы в совместных корыстных устремлениях, а также соглашение между участниками подкупа.

Однако сегодня официально, т.е. в соответствии с «Перечнем № 23 преступлений коррупционной направленности»³⁴ к коррупционным преступлениям (формально: *преступления коррупционной направленности*) отнесены:

Во-первых, деяния, подпадающие под следующие критерии:

а) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся:

– должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»;

– лица, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не яв-

³⁴ См.: Перечень преступлений коррупционной направленности: URL: <http://sudact.ru/lay/doc/akazanie-genprokuratury-rossii-p-651-mvd-rossii/prilozhenie-pereschet-p-23-prstuplenii-korruptsionnoi/> (дата доступа: 20.09.2018).

ляющейся государственным органом, органом местного самоуправления, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями».

Во-вторых, преступления, относящиеся к перечню без каких-либо условий (т.е. тот круг деяний, в которых *определен безусловный признак коррупции*):

– ст. 141¹ Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;

– ст. 184 Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (иными словами, подкуп);

– ст. 204 Коммерческий подкуп;

– ст. 204¹ Посредничество в коммерческом подкупе;

– ст. 204² Мелкий коммерческий подкуп;

– ст. 289 Незаконное участие в предпринимательской деятельности;

– ст. 290 Получение взятки;

– ст. 291 Дача взятки;

– ст. 291¹ Посредничество во взяточничестве;

– ст. 291² Мелкое взяточничество.

В-третьих, преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий (слишком велик список, поэтому рекомендуем посмотреть упомянутый выше «Перечень № 23»).

В-четвертых, преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

А также преступления, относящиеся к перечню *при наличии в статистической картонке сведений о совершении преступления*, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества незаконного предоставления такой выгоды.

Это следующие деяния:

– ст. 159 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6) Мошенниче-

ство;

- ст. 139¹, ст. 159², ст. 159³, ст. 159⁴, 159⁵, ст. 159⁶ (за определенным исключением);
- ст. 169 Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности;
- ст. 178 Ограничение конкуренции;
- ст. 179 Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

Как видим, речь идет о чрезвычайно обширном круге преступлений, которые в основном выделены из традиционной категории должностных и служебных преступлений как «преступления коррупционной направленности», или «коррупционные преступления». Причем, границы между ними весьма условны.

Достаточно вспомнить условность оценки коррупционного преступления, которое делается лицом «статистической национальности»: найдёт оно наличие признаков, которые, по его убеждению, носят коррупционный характер, сделает соответствующую метку, не найдёт, как говорят, Бог ему судья. К тому же, не закрадывается ли у вас подозрение, что данное обстоятельство позволяет, мягко говоря, корректировать уголовно-коррупционную статистику?

В данном разделе пособия (которое призвано помочь в осмыслении определенных, наиболее сложных тем или проблем изучаемой дисциплины) не освещены другие стороны коррупции и ее проявлений. Но это не означает, что они вообще останутся в забвении. В развитие изложенных положений предстоит разговор на семинарских занятиях.

И здесь наиболее интересными могут оказаться индивидуальные криминологические исследования, или расчётно-графические работы, и сообщения по их результатам. Темы исследования даны в *Приложении № 1*.

И далее, в следующих разделах мы рассмотрим весьма важный аспект теории противодействия коррупции, который «высвечивается» под действием ретроспективной силы криминологического учения антропологической школы.

И здесь важно отойти от традиционного одностороннего взгляда на роль и значение антропологической школы в становлении и развитии учения о причинности преступления. Феномен антропологической школы традиционно сводится к так называемому «ломброзианству», или теории «прирожденного преступника» («сесть, преступники, которые таковыми не становятся, а рождаются»). Это всё равно, что *смотреть на реальность, как сквозь чрезвычайно узкую щель невежества*, или, положив «замыленный взгляд» на кажущуюся истину (поскольку «всё так утверждают»). *Нужно работать с первоисточниками. И иметь собственное мнение.*

Представители антропологической школы развивали не одно, а три важных направления учения о преступности:

- 1) *естественное* (Ч. Ломброзо),
 - 2) *социальное* (Э. Ферри),
 - 3) *юридическое* (Р. Гарофало).
- Э. Ферри отразил это единство в известной работе «Уголовная социология».

Данное обстоятельство мы берем за основу построения концепции антикоррупционной безопасности, и прежде всего – личности. В частности нас привлекает идея структуризации нормативных мер обеспечения безопасности личности (в части защищенности от угрозы коррупционной преступности). А это требует соответствующих знаний не только о том, какие личностные ценности, интересы обеспечиваются охранительными нормами, а в большей мере о детерминантах, или источниках угрозы.

Далее мы сформируем и рассмотрим названную нами «*трехфакторную основу*» системы антикоррупционной безопасности. Факторы, или движущие силы (лат. *factor* «делающий, производящий») этой основы вытекают из трех сфер жизнеобеспечения человека. Эти сферы подчинены соответственно действиям определяемому нами *нрехотраслевому закону* регулирования биопсихосоциальной системы «человека». Термин «трехотраслевой» мы употребили для обозначения организационной связи трех подсистем регулятивного механизма, управляющего человеком. Данными отраслями определены: а) *естественный закон*, б) *закон совести*, в) *юридический закон*.

На этой основе будут изложены идеи двусторонней теоретической модели, которые включают, во-первых, *детерминацию* так называемого коррупционного поведения (т.е. позитивную установку по отноше-

нию к коррупции), во-вторых, *охранительные начала* в системе обеспечения антикоррупционной безопасности личности (см. рис. 8).

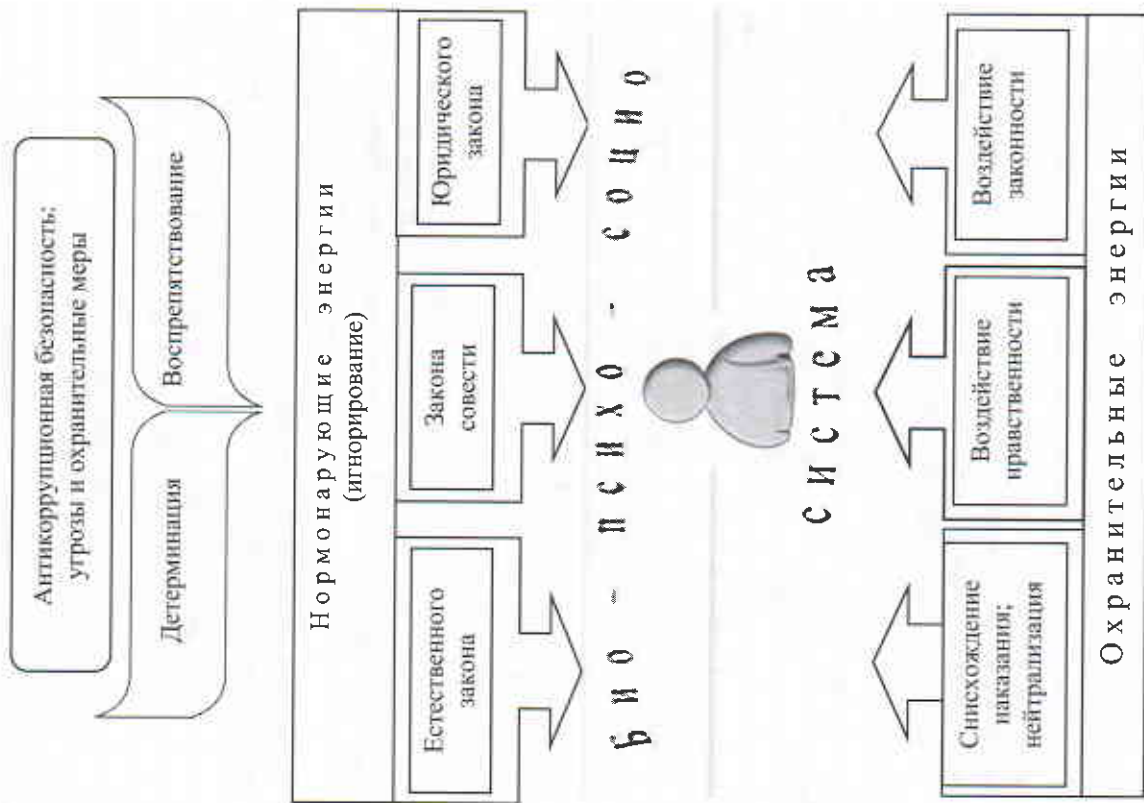

Рис. 8.

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. Коррупция как социально-юридическое явление в социуме. Как это понимать? И для чего такое понимание важно?
2. Коррупция как объект и предмет криминологического изучения – как это истолковать? Кстати, есть хорошая подсказка – в категориях «форма» и «содержание».
3. Так что же представляет собой «коррупция» вообще и в «криминологической особенности»? Непременно вспомните о «фоновом явлении» преступности.
4. Как понять выражение «проявление коррупции»? Поиск ответа может быть ускорен аналогией философских категорий «общего» и «частного».
5. Как определяются признаки «преступления коррупционной направленности»?
6. Сравните два вида преступления: должностного (служебного) и коррупционного. В чем найдете между ними разницу? Какое (криминологическое, уголовно-правовое) значение в этом вы находите?
7. Чем «страшным» образом отличаются «коррупционные сети» от рыбацких сетей?
8. Возможно ли воздействие «криминологическими», уголовно-правовыми (материальными, процессуальными, уголовно-исполнительными) средствами на самодетерминацию (вспомните эту категорию) коррупции? Если возможно, то каким образом, если нет, то почему?
9. В чем суть структурирования коррупционных уголовно-правовых отношений (триединства и др.)?
10. Что такое «коррупционная сделка», и кого она в себя втягивает?
11. Какое соотносятся взяточничество и провокация взятки в правовом отношении? Кстати, а как соотносятся провокация взятки с ее «употреблением» в качестве оперативного эксперимента?
12. Что значит «безусловное коррупционное преступление»?

1.2. Естественный закон, или природный фактор коррупционного поведения

Относительно естественного закона следует заметить, что внимание к нему научной общест­венности не только сохранилось с далеких времен, в которые, как уже упоминалось выше, бурно выяснялись отношения между уголовной и социальной антропологией, но, как подмечают ученые, «в последние годы наблюдается новый всплеск интереса к проблеме биологической, природной обусловленности поведения человека»³⁵. Проблема заключается, главным образом, в том, что человек как творение природы подчинен первоочередным объективным естественным законам и уже потом – законам условным, позитивным, которые постоянно изменяются по (политической) воле самого человека – «я как мыслящее существо и я как чувственное существо»³⁶.

Здесь важно сказать о взглядах на проблему причинности криминалиста А. Фейербаха, который, подобно Аристотелю (видевшему в человеке, стремящемся к выгоде, источник поступков: «Частная собственность, в конечном счете, коренится в природе человека, в его естественной любви к себе»³⁷) выделял *главную причину* преступления (в психологии преступника, его *желания* получить выгоду от совершенного деяния) и *побочные причины* (условия), способствующие главной причине преступления³⁸.

Значительный научный интерес в этом привлекает концепция одного из лидеров социологического направления в учении о криминале, австрийского и немецкого юриста Франца фон Листа. Возвращаясь к тому двустороннему (антропологическому и социологическому) изучению причинности преступления, следует заметить, что в естественно-научном, или криминалистическом учении о преступлении Лист, в свою очередь, рассматривал два аспекта (см. рис. 9). К первому аспекту изучения, по его мнению, следовало отнести *криминальную биологию*

³⁵ Шевчук В.Ф., Шевчук В.Д. Поведение / Под общей ред. проф. В.В. Новакова. Монография. Ярославль, 2004. С. 89.

³⁶ Кант И. Сочинения в шести томах / Под ред. А. Шульги. М.: Чоро, 1965. С. 372.

³⁷ Цит. по: В. С. Нерсесян. Философия права. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С. 419.

³⁸ См.: Практическая философия: URL: <http://philosophy.wideworld.ru/books/whatisphilosophy/4/> (дата доступа: 09.02.2013).

ю, которая изучала бы преступление как акт поведения человека, его склонности к преступлению, его индивидуально-анатомические, физиологические и психологические особенности, а также конкретные условия. Ко второму аспекту ученый относил *криминальную социологию*, задачей которой ставилось изучение преступлений в их совокупности, т.е. как явления общественной жизни и его социальных причин.

Рис. 9.

При этом предмет (преступление в его собирательном значении, или преступность) криминологического изучения оставался единым, а использовались разные методы – наблюдения отдельных явления и наблюдения их (статистической) массы. Такой (комплексный) подход позволял обеспечить высокую результативность исследования; путем объединения методов можно было бы результатами одного из них проверять и дополнять результаты другого, и, таким образом, обеспечить правильное познание преступления.

Характер взаимодействующих двух групп условий – индивидуаль­ных особенностей преступника и особенностей среды (физических, общественных, особенно экономических) – порождал и соответствующие виды преступлений. В этом взаимодействии, определялось, говоря известными словами Аристотеля, «то, откуда брало начало движение». Так, в случае *значительного* воздействия внешних побуждений, например, нужды, когда «беспорочное лицо» совершало преступление, последнее представлялось как деяние «случайного», или «мгновенного» преступника, («состояние *острой* преступности – *akute Kriminaität*»³⁹), «начало движения» исходило из внешней среды.

³⁹ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания Ф. Ельшиевич. С предисловием автор и М.В. Духовского. М.: Товарищество типографии А.В. Мамонтова, 1903. С. 74.

В случае же *незначительного* воздействия внешнего повода, преступление «начало его движения» получало от преступника, «из глупо укоренившихся свойств его натур». При этом Лист исключал «чисто биологическое (курсив наш – авт.) понимание преступления, т.е. объяснение его исключительно физическими и психическими свойствами преступника»⁴⁰. Однако ученый считал, что противодействие внешнему влиянию может оказаться успешным только в том случае, когда будет принято во внимание то обстоятельство, что «организация преступника развивалась и определялась из *прирожденных задатков* (курсив наш – авт.) в силу окружающих его с момента рождения внешних условий», что, по убеждению Листа, «дает возможность воздействовать на дремлющие в подрастающем человеке преступные наклонности»⁴¹.

Как видим, Лист обращал внимание, можно сказать, на *социально-наследственную* предрасположенность, которая обуславливалась истощением жизненных и производительных сил родителей, и по этой причине оставляющих «своим детям в качестве проклятого наследства "психопатическую непригодность", ослабленную силу сопричастности в борьбе за существование»⁴².

Здесь важно еще дополнить сказанное убеждением знаменитого французского философа, энциклопедиста, кстати, иностранного почетного члена Петербургской Академии наук Поля Гольбаха в его «Библии материализма» (как современники окрестили его наиболее известное сочинение «Система природы, или о законах мира физического и мира духовного»). Ученый находил неосновательным различение человека физического и человека духовного. «Душа составляет часть нашего тела и ее можно отличить от него лишь в абстракции, что она есть то же тело, только рассматриваемое в отношении некоторых функций, или способностей, которыми наделила человека особенная природа его организации»⁴³.

Эту же мысль находим у И. Канта, утверждающего, что «материя с помощью своей силы, коей она обладает в движении, изменяет состояние души, благодаря чему душа представляет себе мир»⁴⁴.

⁴⁰ Там же. С. 75.

⁴¹ Там же. С. 75–76.

⁴² Там же. С. 76.

⁴³ Гольбах П. А. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. / под общ. ред. и со вступительной статьей Х. Н. Момджяна. Пер. с фр. П. С. Юшкевича. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 134.

⁴⁴ Кант И. Указ. соч. С. 66.

Невольно приходит на ум крылатое выражение «В здоровом теле – здоровый дух». А в нездоровом теле, естественно, и нездоровый дух, что, например, и доказал Ч. Ломброзо, кстати, подтвердив идею «чистого разума», открыв с помощью эмпирического метода и обратную связь: нравственного нездоровья с физическим. Анализируя процесс деморализации общества, в котором правит бал насилие, Ломброзо пишет: «... Человечеству следовало бы углубиться в свою совесть и перестать служить жестокому культу грубой силы»⁴⁵.

И, заметим, это пишет ученый, значение которого даже в современной криминологии сводится к микроскопическим параметрам теории прирожденного преступника. А эту свою теорию, называемую критиками «ломброзианством», Ломброзо пересмотрел с учетом замечаний оппонентов и уже *допускал возможность реализации потенциального прирожденного преступника исключительно в зависимости от определенных социальных условий*.

Известно, что человеческая природа есть *привычная*, т.е. естественное состояние, которое приобретает человеком в результате биологической адаптации в естественной среде обитания. Но, оказавшись в искусственной среде, или психотехнологическом обществе, человек вынужден приспосабливаться к этой непривычной среде и, таким образом, переводит свою сущность в другое, непривычное состояние. А это вызывает протест в его природе. Во многих случаях движимый естественным законом человек вступает в противоречие с другими, «искусственными» законами – общественной и религиозной моралью, юридическим законом (рис. 10). И, таким образом, подвергает себя опасности, в данном случае криминальной угрозе со всеми возможными моральными или юридическими последствиями.

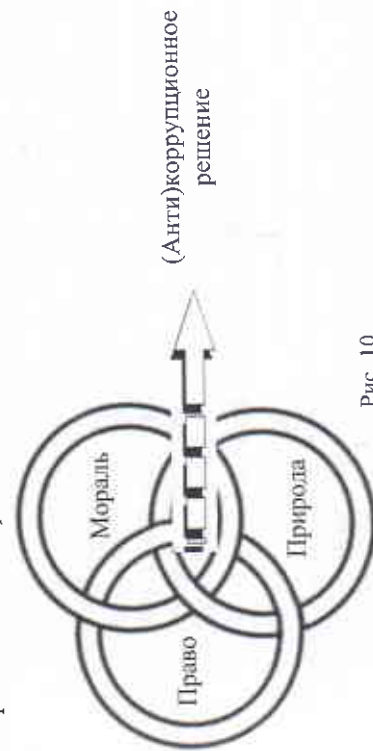

Рис. 10.

⁴⁵ Ломброзо Ч. Преступный человек. Мидгард, 2005. С. 235.

Наиболее активным источником такого рода *нормонарушающей угрозы* представляется мотив. Особенно хорошо он показателен в анализе механизма преступления коррупционной направленности и применительно к одному из субъектов взяточничества как социально-юридического явления, которым охватывается ряд известных преступлений (всемирно известные: дача, получение взятки, подкуп, посредничество, мелкое взяточничество).

Наиболее ярким таким субъектом выступает лицо, берущее подопытие, или вступающее в криминально-коррупционную сделку. Прождание лица и готовность быть использованным в чьих-то интересах, ассоциируется с товаром, который приобретает в корыстных интересах. За криминальной сущностью личности просматривается и другая ее сущность – *виктимная*⁴⁶. И это обстоятельство усложняет криминологическую оценку механизма коррупционного преступления, выработку рекомендаций в отношении определения и исполнения наказания.

К сожалению, в современных исследованиях причин коррупционных преступлений личный аспект остается мало востребованным. Например, известный специалист в области изучения личности преступника, проф. Ю.М. Антонян, говоря о недостатках научных исследований коррупции, в одном из интервью указывает на их однобокость: «...В основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов. Создается впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т.д. не живые люди с их страстями и влечениями, а некие роботы, лишённые потребности и чувств»⁴⁷. По убеждению Ю.М. Антоняна, коррупционное поведение «полемотивировано, т.е. порождено несколькими ведущими мотивами, точнее двумя»⁴⁸. Один из которых он определяет как основную – *корысть*, а другой – как дополнительный, «глубинный, смысловой», *игровой мотив*.

К этим мотивам коррупционного поведения нельзя не добавить *честолюбие*, или страсть, жажда известности, почестей и *властолюбие* как стремление добиться власти над другими. Разумеется, эти мотивы могут выступать «движителем» не только преступного (коррупционного) преступления, но в данном случае мотивы рассматриваются применительно к коррупционному поведению.

⁴⁶ См., например: Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: издательство «Познание», 2015. № 4 (32). С. 253–260.

⁴⁷ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения: URL: <http://antonjan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата доступа: 27.10.2013).

⁴⁸ См.: там же.

Корысть как основной мотив «прорастает» в сознание из чувства собственности, постепенно становясь вредной привычкой и переходя в страсть. Оценивая вредность страстей в отношении разумности, И. Кант сравнивал их с раковой опухолью, которая в большинстве случаев неизлечима⁴⁹. Для человека, пораженного такой болезнью, стремление к получению материальных благ становится самоцелью, и он уже на этом пути не останавливается.

А соблазн велик, и тяга к нему *непреодолима*. Архимандрит Иоанн, называя два самых страшных греха для спасения в человеке – *осуждение и соблазн*, – приводит слова из Библии: «Горе миру от соблазнов... по горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7).

В другом, игровом мотиве также находят выражение глубинная сила, действующая в бессознательной сфере психики. По выводам Ю.М. Антоняна, очень многие коррупционеры вступают в эту захватывающую криминальную игру и вне ее уже не представляют себя. «Это является главной причиной того, что они совершают коррупционные преступления на протяжении многих лет, устанавливая при этом определенные отношения со своими соучастникам»⁵⁰.

Таким образом, главной, «*фактической*» причиной коррупционного преступления может выступать глубинная сила природы, которая подобная хищному зверю, вырываясь из засады-бессознательной сферы психики, поражает разум человека, открывая полную свободу для действий. Можно назвать эту силу *инстинктивной*. Инстинктивное поведение иными словами есть «генетически фиксированное», «наследственно закрепленное», «врожденное» поведение, действие и т.п.»⁵¹.

Эксперт Федерального информационного центра «Аналитика и Безопасность» Ю.А. Ведяев так и утверждает: «Природа коррупции заложена в человеческой психологии в виде инстинкта обогащения, который лишь *при определенных условиях* (курсив наш – авт.) может реализоваться в коррупционных нарушениях»⁵² (ну как тут не вспомнить дальновидного, но недооценяемого Ч. Ломброзо!).

В подтверждение тому приведем мнение 3,5 тысяч предпринимателей из 85 субъектов Российской Федерации, которые они высказали в апреле 2017 года на VI Евразийском антикоррупционном форуме в

⁴⁹ См.: Кант И. Указ. соч. С. 512.

⁵⁰ Антонян Ю.М. Указ. соч.

⁵¹ Инстинкт // Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карленко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 110.

⁵² Ведяев Ю.А. О коррупции и борьбе с ней: URL: <https://refdb.ru/look/1869425.html> (дата доступа: 16.08.2017).

Москве. Предприниматели назвали *основной причиной* распространения взяточничества и коррупции вообще в России *алчность чиновников и должностных лиц*.⁵³

Действие естественного закона на криминальную мотивацию бесспорно и легко «укладывается» в частнонаучную, или отраслевую криминологическую методологию – объяснения причинности преступного поведения.

Вспомним положения, высказанные Ф. Листом о важности изучения биологической составляющей причинности преступного поведения. В своем исследовании социальной природы и юридической оценки преступления Лист исходил из двух подходов, которые определял из своего представления о сущности преступления.⁵⁴ Ученый рассматривал два подхода к осмыслению преступления⁵⁴.

Первый подход Лист определял как «технико-юридический».

Суть его «довольно проста»: дать юридическую оценку тем или иным «фактическим отношениям» (т.е. в которых просматриваются признаки соответствующего деяния, предусмотренного Уголовным кодексом).

Второй подход, который ученый назвал «естественно-историческим», обусловлен выяснением *причины преступности* (как свойства) фактических отношений, или деяния.

«Мы должны определить ее как событие, как явление чувственного мира, – писал Лист, – мы должны объяснить ее, устанавливая причины, следствие по которым выразилось в преступлении»⁵⁵.

При этом Лист, как уже упоминалось, рассматривал в «воззрении на преступление» последующие два аспекта («отдела»): биологический и социологический. Ученый утверждал, что биологическое и социологическое не только не противоречат друг другу, а наоборот дополняют один другого, «лишь взятые вместе, они в состоянии дать нам причинное объяснение преступности»⁵⁶.

Что касается юридической оценки того же коррупционного преступления, то биологический фактор, по существу, не принимается во

внимание. В противном случае его следует считать как обстоятельство, смягчающее наказание. А в этом нет необходимости, поскольку основания для смягчения наказания (вплоть до освобождения от него) из коррупционное преступление лицу, его совершившему, могут быть определены не только в соответствии с ч. 1 ст. 61 УК РФ, но и в соответствии с частью второй этой же статьи, которая предусматривает: «При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи».

Больше того, представляется, что таким, к тому же чрезвычайно весомым обстоятельством выступает должностное положение коррупционера (собственно, оно и *определяет сущность* криминальной сделки). Как следует из ежегодного доклада Генпрокурора России о состоянии законности, «коррупционеры оправдывают чаще, чем обычных преступников, в том числе взяточдателей»⁵⁷. Здесь важно добавить, что, как бы ни парадоксально казалось, *берущих* взятку «традиционно почти в 3 раза меньше, чем граждан, обвиняемых во взяточничестве»⁵⁸.

Таков «технико-юридический», или уголовно-правовой «подход» в оценке коррупционного поведения, при котором допускаются такие обстоятельства смягчающие наказание коррупционеру, как:

- явка с повинной,
 - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, избличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ),
 - добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления,
 - иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ),
 - иные обстоятельства, которые «могут учитываться в качестве таковых, т.е. смягчающих обстоятельство» (ч. 2 ст. 61 УК РФ).
- В этом суть «буквы закона», или узко формальный его смысл. Установлен факт умышленного, т.е. *осознаваемого* действия в виде дачи, получения взятки, выполнения посреднических в этом процессе услуг – оценка однозначная, в соответствии с УК РФ.

⁵⁷ См.: Коря А., Алтеев П. Суды оправдывают коррупционеров вдвое чаще, чем прочих преступников. Но реже, чем фальсификаторов выборов // Ведомости. 2017. 8 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/archive/2017/08/08> (дата доступа: 08.08.2017).

⁵⁸ Там же.

⁵³ См.: ТПП РФ активный участник VI Евразийского антикоррупционного форума: URL: <http://ach.tpprf.ru/events/12122/> (дата доступа: 23.10.2017).

⁵⁴ Лист Ф. Учебник уголовного права. С. 119.

⁵⁵ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2004. С. 4.

⁵⁶ Там же. С. 92.

«Естественно-исторический», или криминологический, подход включает подобное формальное (законодательное) ограничение в критериях оценки преступности деяния. Данный подход ведет исследователя по пути установления всех возможных факторов, а точнее сказать *синергий*, которые вызывают в конечном счете соответствующий, синергетической эффект – единую энергию, способную произвести действие. При этом, в отличие от формального, или уголовно-правового подхода к оценке (подпадает или не подпадает под признаки определенного законом преступления, связывается или не связывается деяние с наказанием), криминологический подход позволяет:

а) установить параметры движущей силы (механизма) преступного поведения,

б) определить ролевое значение каждого из его элементов.

Это имеет чрезвычайно важное значение в решении прежде всего задачи предупреждения коррупционных преступлений, что означает, например, отдаление, а то и исключения криминальной угрозы личности (преступника, жертвы), возможного причинения ей вреда.

Очевидно, что выяснение роли биологической составляющей в системе детерминации преступления должно учитываться и при назначении наказания. Это не только обеспечивает реализацию принципов справедливости, соответствия характеру и степени общественной опасности преступления обстоятельствам его совершения, а также личности виновного, гуманизма, т.е. обеспечения безопасности человеку; исключения причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства и др.

Рассматривая целесообразность изучения биологического аспекта причинности преступления, Лист обращался к теории немецкого ученого, представителя исторической школы уголовного права Э. Генке и в частности писал: «Гот, – говорил он, – кто хочет лишь теоретически установить правила уголовной политики, а тем более еще тот, кто в качестве законодателя призван к их применению, – должны, прежде всего, исследовать глубину человеческой природы, равно как и законы, по которым она развивается, в отношениях места и времени».⁵⁹

Ныне такие взгляды на изучение причин преступности (как индивидуального деяния, так и социального явления) не только не утратили своего значения, но, как это свидетельствует А.Ю. Ведяев, находят своих последователей, главным образом, в лице социобиологов, или сторонников социобиологии – междисциплинарного научного направления, в программе которого предусмотрено в частности «рассмотреть

⁵⁹ Лист Ф. Задачи уголовного политики. С. 7.

человека через призму новейших данных различных, но прежде всего биологических дисциплин».⁶⁰

Социобиология определяется в «Большой психологической энциклопедии» как «научное направление, изучающее биологические основы социального поведения и социальной организации у животных и человека...».⁶¹ Социобиологи, как, и криминологи, конечно же, не могли не обратиться к проблеме преступного, а в частности и преступно-коррупционного поведения.

Дело в том, что многие десятилетия, начиная с «эпохи Ломброзо» научное обращение к природе человека в объяснении его преступного поведения «преследовалось» в соответствии с традиционной советской методологией, у которой вопрос о биологических основах преступного поведения человека, можно сказать, был не в чести. И, разумеется, во многом по этой причине остается мало изученным социальнобиологический аспект коррупции.⁶²

Ученые утверждают, что, поскольку социальная организация сформировалась гораздо позже, чем популяция человека, социальные признаки имеют биологические предпосылки.

В частности, считает проф. В.Б. Сапунов, хотя склонность к свершению преступлений и является чисто социальным свойством, однако оно имеет биологические предпосылки. Так, агрессивность зависит от нервной и эндокринной систем; неспособность остановиться в преступном (в том числе и особенно в коррупционном) деянии также обусловлено свойством психики, а именно недоразвитием тормозных центров.⁶³

В связи с этим ученый рассуждает о перспективах социобиологических исследований в отборе и работе с управленческими кадрами, что должно позитивно сказаться на противодействии коррупции. Приводя известное высказывание Ю. Андропова о том, что «не власть портит людей, а люди портят власть», В.Б. Сапунов пишет: «Во власть, как

⁶⁰ Никольский С.А. Социобиология-биосоциология человека?: URL: <https://scispe.net/a-53> (дата доступа: 17.06.2017).

⁶¹ Социобиология: URL: <http://psychology.academic.ru/2420/социобиология> (дата доступа: 19.08.2017).

⁶² См.: Сапунов В.Б. Социобиология против коррупции: URL: <http://sapunov.vbpu.ru/content/articles/scientific/corruption> (дата доступа: 19.08.2017).

⁶³ См.: Сапунов В.Б. Указ. соч.

правило, идут исходно испорченные люди»⁶⁴. Одним из простых решений по улучшению номенклатуры автор предлагает наделять властными полномочиями здоровых в моральном отношении, т.е. неиспорченных людей. Здесь, по мнению ученого, существенную роль может сыграть социально-биологический подход.

Подобно тому, как человек допускается к водительской карьеры через медкомиссию, следует это делать и по отношению тем более к человеку, допускаемому к управлению коллективом, регионом, наконец, государством, что многократно труднее, чем управление автомобилем.

И в этом заключается естественная самозащита общества⁶⁵. Да и обеспечивается (гарантируется) антикоррупционная безопасность самих управленцев.

Возвращаясь к одному из основоположников криминологии опять же проф. Ч. Ломброзо, внесшему значительный вклад в эту науку, следует особо отметить то, что проф. В.Б. Сапунов, приводя в качестве примера отбора управленческих кадров (в НКВД) и комментируя соответствующий документ (приказ Народного комиссариата внутренних дел, подписанный Л. Берия), приводит ряд требований.

В частности в их числе указывается требование о недопущении на службу кандидатов с патологическими признаками, которые в частности можно определить по такой простейшей антропологической особенности, как... оттопыренные уши. Данную особенность удалось выявить путем статистического подсчета частоты исследуемых признаков: «оттопыренные уши среди здорового населения составляют 15.5%, а психиатрических лечебницах – 45–50%»⁶⁶.

Указывается также на недопустимость зачислять в штат людей, злоупотребляющих алкоголем, ибо они подвержены к вырождению и дегенерации. А сегодня, отмечает ученый, когда в чиновничьем аппарате бытует скверная традиция – злоупотребление банкетамы – именно на этом фоне «расцветают худшие черты чиновничества, прежде всего – коррупция». Алкоголь выявляет то мерзопакостное, что скрыто в глубинах психики.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: там же.

⁶⁶ Там же.

Анализируя перспективы использования в отборе кадров и работе с кадрами достижения психиатрии и науки о наследственности и изменчивости, В.Б. Сапунов с большим уважением отмечает научный вклад Ч. Ломброзо, доказавшего продуцирующую роль порочной наследственности в порочном (преступном) поведении людей.

Рассматривая возможности социобиологии в противодействии преступности, ученый отводит в этом значительную роль разработанным этой наукой медико-психологическим тестам на занятие чиновных должностей.

Завершая рассуждения о месте и роли естественного закона в общем механизме обеспечения антикоррупционной безопасности личности, представляется перспективным выделить *три основных аспекта* в области изучения и модернизации данной сферы:

- 1) *общетеоретический* и
- 2) «преемственного характера», т.е. определенные Ф. Листом:
 - а) *технико-юридический*,
 - б) *естественно-исторический*

Первый, общетеоретический, или мировоззренческий аспект заключается в себе вопросы систематизации *первичных* научных (теоретических и практических) знаний о естественном регуляторе социального поведения относительно коррупции. Специалистам в области антикоррупционной безопасности непременно следует учитывать сложную природу человека, в которой заложены предпосылки социальных свойств, и овладевать соответствующими знаниями в объеме их профессиональных интересов.

В частности следует дифференцированно подходить к такому рода предпосылкам. Важно знать и учитывать, что, будучи неравными в своем потенциале, одни из них поддаются социализации и становятся подконтрольными разуму и воле человека, а другие не только не поддаются социализации, но и выступают как деструктивная сила по отношению к личности. Эта сила может оказаться весьма опасной, находя выходы в деструктивном поведении человека. «Разрушительная сила человеческой природы, – утверждает специалист в области социальной философии и философской антропологии, профессор И.В. Лысак, – особенно ярко проявилась в XX веке: массовые убийства, революции, войны, многочисленные террористические акты... Никакие мораль-

ные, религиозные, правовые нормы не в состоянии предотвратить де-струкцию»⁶⁷.

Человеческая природа, как было сказано выше, проявила себя и в другой неагрессивной, «подкольной» форме в силу того, что получил «определенную "волю" инстинкт личного обогащения»⁶⁸.

Второй аспект охватывает вопросы причинно-превентивного ха-рактера. Речь идет о систематизации знаний в области природной *обу-словленности* коррупционной угрозы («предрасположенность к кор-рупции в принципе есть у большинства людей»⁶⁹) и, главное, в разработке научно обоснованных мер *противодействия* неморальным факторам мотивации коррупционного поведения.

Имеются в виду методы и меры, функциональность которых можно определить:

- во-первых, как охранительные (защитительные),
- во-вторых, как активизирующие, мобилизующие, или, гово-ря языком безопасности, оборонительные и наступательные.

Первые направлены на *минимизацию* разрушительного потенциала природного фактора, деструктивность которого парализует сопротив-ление *коррупционному давлению*, т.е. такому психосоциальному воз-действию на должностное лицо, которое понуждает его к выбору меж-ду злоупотреблением властными полномочиями в целях извлечения личной выгоды или отказом от этого⁷⁰, способствует усилению его склонности к коррупции, превращению в коррупциогенную личность, стимулирует криминализацию личности.

Вторая разновидность методов и мер преследует «наступательную функциональность», мобилизующую личность на активное правовое (антикоррупционное) поведение, формируя *коррупционную устойчи-вость*, которая определяется как «системное свойство личности, про-являющееся в способности противостоять коррупционному давлению

⁶⁷ Лысак И.В. Человек – разрушитель: деструктивная деятельность челове-ка как социокультурный феномен. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. С. 3.

⁶⁸ Ведаев Ю.А. Указ. соч.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См.: Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие / под об-щей редакцией д. б. н., профессора Б.С. Абдрасилова. Астана: Академия госу-дарственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016. С. 80.

и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным по-ведением в пользу последнего»⁷¹.

Следует выделить группу методов и мер максимизации превентив-но-перспективных признаков биологического характера, которые поз-воляют в целом оптимизировать коррупционную устойчивость и ес-тественность.

Важно иметь в виду, что «коррупционная устойчивость личности» выступает структурным элементом более сложной системы – «корруп-ционной устойчивости государственного, муниципального управле-ния», «экономической коррупционной устойчивости»⁷² и т.п.

Как отмечает проф. М.М. Решетников, «коррупция – это всегда не какой-то один человек, а организованная преступная группа, которая постоянно разрастается, вовлекая в свои проекты все новых и новых членов и поражая, таким образом, все жизненно важные органы госу-дарственного аппарата»⁷³.

В этой сфере, как правило, действуют более сложные деструктив-ные, или коррупциогенные факторы. К числу таковых следует отнести так называемые конфликтотенные *биосоциологические* факторы, кото-рые продуцируют в частности известные конфликты интересов на госу-дарственной службе, корпоративное мнение, выражающее мнение и (право)настроение сослуживцев людей. Личность в данном аспекте рассматривается как сложная, биопсихосоциальная система, подвесе-ны которой выступают предметом криминологического изучения и особенно в аспекте взаимосвязей, взаимовоздействий. Важно заметить, что в этих взаимосвязях внешние синергии оказываются продуктив-ными (определяющими) только в том случае, если они согласуются с аналогичными свойствами личности.

⁷¹ Там же.

⁷² См., например: Храбкин А.А. Коррупционная устойчивость системы государственных и муниципальных закупок в России (предварительные дан-ные 2008 года): URL:

https://docviewer.yandex.ru/view/29933915/?*=7OkqfmbUVy5uVQQeMsd2LH2O17InVybcI6Imh0dHA6Lyu9yb3N6YWtlcGpLnJlL3VwbG9hZC9pYmxyY2svNzQ5LzEucGRmlhwidGI0bGU0ilxLnBkZilslNvPzCl6Jl5OTMzMzOTE1liwieXUI0H2NjU0MTQ4MjQxNDkzODQwMDg2Iiwibm9pZnJhbWUjOmRydWUslNkzljoxNTAzMjAyMzA2NTYfQ%3D%3D&lang=ru (дата доступа: 20.08.2017); Шелько Ю.И. Антикоррупционная устойчивость государственных и муниципальных служащих в системе устойчивого развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2014. № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15432> (дата доступа: 20.08.2017)

⁷³ Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Во-сточно-Европейский Институт Психосоциализа, 2008. С. 84.

Наконец, *третий, технико-юридический аспект*, который предполагает круг вопросов, относящихся прежде всего к криминализации и уголовной ответственности. Декриминализацию и рекриминализацию в данном контексте не рассматриваем, хотя и подразумеваем.

Представляется возможным выделить несколько значений криминализации (см. таблицу 4).

Таблица 4

К р и м и н а л и з а ц и я		
а) законодательное признание коррупционных деяний (факультативных признаков) и установление за их совершение уголовной ответственности и, разумеется, наказания (уголовно-правовая сфера);	б) законодательное установление связи реального деяния как фактических отношений с уголовным наказанием, или перевод преступления де-факто в преступление де-юре (процессуальная сфера);	в) криминализация как процесс проникания криминальной культуры в социальную, нравственную сферу личности, определенной общности, сферу деятельности (криминализация экономики, власти и т.п.), вовлечение в преступную (коррупционную) деятельность (социальная сфера).

Данная структуризация предлагается в целях более глубокого понимания излагаемой авторской концепции, в частности – специфики *нормонарушающей опасности*, т.е. тех, прежде всего, личностных деяний, которые возникают в значительной мере ввиду недооценки в этом действия естественного закона.

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. «Я как мыслящее существо и я как чувственное существо» (Кант). Как бы Вы объяснили отношение двух существей в себе с иераргетического подхода в разных жизненных ситуациях?
2. Вспомните «мгновенного преступника» Аристотеля и «природного преступника» Ломброзо; что их объединяет в коррупциогенной ситуации?
3. Вспомните банальное «вор должен сидеть в тюрьме». Сейчас же он пока сидит на «пороховой бочке», назовем ее «коррупциогенной должностью». К тому она имеет место быть в «коррупционноемкой среде». Рано или поздно он вынужден будет пересеть (если не примет благоразумное решение – срочно сменить «среду функционирования») на скамью подсудимых, чтобы далее соответствовать банальному утверждению. А вопрос такой: что означает термин «криминализованная жертва»?
4. Ответ на этот вопрос поможет дать проф. Ю.М. Антонян. Вспомните его объяснения мотивации коррупционера *основным и доминирующим мотивами*.
5. Воспользуйтесь «технико-историческим» подходом Ф. Листа и объясните обусловленность коррупционного поведения. Что нам дает такое объяснение?
6. А теперь вспомните другой подход, или метод того же ученого – «естественно-исторический» и проанализируйте то же самое. Скажите, какую цель позволяет достигнуть этот подход?
7. В чем сущность биосоциального подхода к изучению преступлений коррупционной направленности и в целом коррупционной преступности: в аспекте криминологическом, уголовно-правовом, уголовно-политическом.
8. Сравните ранние криминологические учения о биологическом и социологическом в детерминации преступления и ярую критику (на примере Ч. Ломброзо) с современным биосоциальным подходом к познанию причинности преступности.
9. Размышляя над предыдущим ответом, вспомните взгляды проф. Ф. Листа и подумайте: что мешало буквально непримиримым «классикам», «криминальным антропологам» и «криминальным социологам» прийти консенсус?

10. Как отнесетесь к идее изучения роли природного фактора в детерминации поведения человека и использования полученных знаний в дисциплинах криминологического цикла и аналогичных практиках?

11. Если заметили, в тексте употреблен термин «фактическая причина», названная при этом «главной причиной коррупционного поведения». Что вы на это скажете и как аргументируете свою точку зрения?

12. Приведено также суждение: «*берущих* взятку традиционно почти в 3 раза меньше, чем граждан, обвиняемых во взяточничестве». Кроме того, как пишут «Ведомости» (2017), «Российские суды оправдывают коррупционеров гораздо чаще, чем прочих преступников». Объясните, почему так происходит и выскажите свое отношение к этому.

1.3. Закон совести, бессовестность и коррупция

Совесть можно определить как основную составляющую нравственной системы охранительных правил, которая призвана противостоять нормонарушающим угрозам антикоррупционной безопасности личности. Совесть рассматривается как уникальное *свойство природы* человека – «невидимая и таинственная сила, присутствующая в человеке и принуждающая его делать то, что является добрым и правильным»⁷⁴.

Социализация личности одухотворяет это свойство, придавая ему особую *функциональность* в нравственном отношении, благодаря чему, личность по мере взросления и воспитания обретает способность «осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнение и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности»⁷⁵.

Определяя функциональность совести как основного личностного регулятора нравственного выбора, священник и ученый С.М. Домусчи, изучивший феномен совести в православном богословии русской религиозно-философской традиции, в частности богословия апостола Павла, выделяет ее *законодательную* функцию. Исследователь усматривает в апостольских посланиях различные проявления этой функции и дает им научное описание и своего рода классификацию. Так, С.М. Домусчи выделяет в законодательной функции совести несколько видов ее проявления, или составляющих функций.

Отходя от классификации С.М. Домусчи (находим ее не совсем корректной, что, впрочем, не принципиально), укажем на следующие четыре нравственные функции – *побуждения, запрещения, осуждения, порицания*⁷⁶.

Функция побуждения. В данном контексте, например, побуждения к желательному, одобряемому в нравственном, тем более правовом отношении поступку – правомерному или антикоррупционному.

⁷⁴ Архимандрит Платон (Игумнов). Православное Нравственное Богословие: URL: <http://razom.znaimo.com.ua/docs/1105/index-42415.html?page=6> (дата обращения: 13.10.2013).

⁷⁵ Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карленко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошенко. М.: Политиздат, 1985. С. 825.

⁷⁶ См.: Домусчи И.С. Феномен совести в православном богословии русской религиозно-философской традиции: Автореф. дис. ... канд. богословия. М., 2012. URL: <http://www.mrfd.ru/site/pub/1052238.html> (дата обращения: 22.11.2013).

Функция запрещения. Соответственно – запрещения нежелательно-го, или коррупционного поступка, поведения.

Функция осуждения. Осудить (в нравственном смысле), как известно, означает высказать неодобрительное суждение, мнение, дать отрицательную оценку, например, коррупционному поведению.

Сразу же заметим: в данной работе не рассматривается осуждение как феномен «осуждаемый» в Священном Писании. Например, у Феодана Затворника читаем: «...Грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего усаждение в унижении ближнего, в очернении его имени...»⁷⁷.

Функция порицания. Между функциями осуждения и порицания можно было бы и не замечать принципиального различия, как это наблюдается у С.М. Домусчи. Однако небольшое такое различие обнаруживается, если считать, что *порицание направлено на поступок, осуждение – на человека.* Древне-русское слово «рицаги» означало «бранить», «говорить» («порицать» – «побранить»).

Как когда-то, в прошлые вековые долготлетия *порицалось преступление* как зло и оценивалось, исходя из его «величины» (ныне – характера и степени общественной опасности). И эта «величина» причинного преступления зло обуславливала наказание. Таким образом, наказание имело, можно сказать, *ретроспективный* характер, т.е. было направлено на прошлое, «олицетворением» которого являлся вред, причиненный деянием, или на «внешне последствия», как определял Лист этот существенный элемент преступления⁷⁸.

Сторонники теории воздаяния видели («в наказании нечто заключающееся в самом существе известных действий (an sich) и непосредственно вытекающее из них, как необходимое, разумное и внутренне их следствие. В их глазах наказание есть само себе цель»⁷⁹).

Но *осуждался преступник*, коему и назначалось наказание – возмездие за *причинное зло* и, повторим, в соответствии с *величиной этого зла*.

И осуждение, точнее следовавшее за ним или с ним наказание, по-степенно осознавалось не как акт мести за преступление, а как мера-

⁷⁷ Осуждение // Вера православная: URL: <http://vetarpravoslavna.ru/?Osuzhdenie-alfavit> (дата доступа: 27.08.2017).

⁷⁸ См.: Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2004. С. 89.

⁷⁹ Чебышев-Дмитриев А.П. О праве наказания. Речь, произнесенная в торжественном собрании Демидовского Липца 29 ноября 1859 года. Ярославль: типография Германа Фалька, 1859. С. 5.

наказание и в то же время... *помощи преступнику.* Ныне, как мы знаем, эту цель (исправления преступника, предупреждения совершения нового преступления) и предполагает уголовное наказание.

При осуждении или порицании преследуется прежде всего предупредительная цель. Кстати, в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, посвященной мерам профилактики, первой такой мерой предусматривается «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению». В соответствии со ст. 7 Закона данная идея формирования в обществе отношений нетерпимости определена как одно из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

И поскольку коррупция признана как ментальное явление (лат. mentalis – умственный, т.е. относящееся к психике, интеллекту), то и средства противодействия коррупционному поведению следует определять соответствующие. В том числе перспективным может оказаться такое уникальное социально-психологическое средство, как общественное мнение и правонастраение. Классик учения о криминале Ч. Беккария очень точно выразил возможности данного феномена в такой метафоре: «деспотизм общественного мнения».

По утверждению политологов, «обладая только одной моральной властью (способностью подчинять, в том числе путем давления на совесть – *авт.*), общественное мнение бывает весьма эффективным»⁸⁰.

Однако не следует забывать о диалектике: данный феномен обладает не только *созидающей*, но и *разрушительной* энергией.

Возвращаясь к исследованию Домусчи, следует согласиться с его утверждением в том, что все названные функции по сути своей близки, поскольку в них наблюдается рассудительная, анализирующая способность личности. Сущность этой способности выражается, по убеждению Домусчи (а оно основывается на тех же апостольских посланиях), в том, чтобы, пользуясь заложенным в человеке естественным законом, выносить нравственные суждения, оценивать в качестве примера поведение других людей.

⁸⁰ Функции общественного мнения: URL: http://hghhd.yandex.net/yandbm?mode=inject&url=http%3A%2F%2Fstudbooks.net%2F560007%2Fpolitologiya%2Ffunktsii_obschestvennogo_mneniya&tld=ru&lan=ru&ia=1498162432&t (дата обращения: 27.08.2017).

Однако совесть не сама по себе выступает регулятором, руководителем, а основывается на знании. И очень важно, каким будет это знание – совершенное, расширяющее границы нравственного, или знание несовершенно, либо сужающее эти границы и дающее неверные представления.

От этого зависят объективные качества совести. Она может окзаться «доброй», т.е. не позволяющая делать зло, а еще лучше – делающая добро. Добрая совесть оберегает человека, например, от соблазна принять взятку. Такая совесть называется еще и «непорочной», или «не вводящей в соблазн».

Труднее иметь совесть, требующую от человека делать добро. Например, в определенных «щекотливых» обстоятельствах, которые предусмотрены законом.

Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» в ст. 9 определяет обязанности государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений; уведомлять о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений.

Добавим к этому стимулирующую норму уголовного законодательства (примечание к ст.ст. 291, 291¹ УК РФ «Дача взятки», «Посредничество во взяточничестве»), которая заключается в том, что лицо, совершившее указанное деяние, освобождается от уголовной ответственности, если оно в частности добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Как правило, данное требование закона вступает в противоречие с той самой «немошной», т.е. неуверенной, в силу своей «неукорененности» в знании истины. А, проще говоря, незнании той «прописной» для развитого правосознания истины, которая заключается отнюдь не в привычном бытовом отношении к сообщению о фактах взяточничества (вообще о преступлении) как к доносу, что приравнивается к своему рода предательству, ибо *доносить* осмысливается в народном сознании, или общественном (корпоративном) мнении означает *поступиться совестью*.

Здесь психологическим двигателем выступает уже групповая совесть, которая воздействует на личную совесть буквально с непреодолимой для нее силой, или тем самым «десплотизмом общественного мнения», о котором писал Ч. Бекхария.

Немецкий философ, психотерапевт и богослов Берт Хеллингер, следуя феномен совести, выделяет в нем три вида:

- 1) *личную совесть*, обслуживающую принадлежность личности к определенной группе;
- 2) *коллективную совесть*, выходящую за пределы личной совести и обеспечивающую целостность группы и соблюдение законов жизнедеятельности этой группы;
- 3) *духовную совесть*, реагирующая на движение духа, или, можем сказать, моральной силы, готовности к действию (ограничимся этим пониманием, ибо дух – сложное философское понятие и религиозное представление); в этом движении участвуют все, т.е. совесть каждого, независимо от того, хочет или нет этого личная совесть, принимает ли мы или пытаемся сопротивляться⁸¹.

В исследовании Б. Хеллингера представляют особый интерес его выводы о закономерностях коллективной совести, или совести группы, в которой личная совесть становится «обезличенной», т.е. уходит в забвение чувство, осознание личной ответственности.

В том случае, когда коллективная совесть оказывается «немошной» перед соблазном либо уже оскверненной корыстолюбием, она превращается в мощный коррупциогенный фактор, который прежде всего стимулирует активность корруптера, благодаря чему процесс подкупа-продажности начинается по-прежнему не только все новые коррупционные связи, но приводит их в новое качественное состояние – коррупционные сети. В таких сетях удушается личная совесть, и теряется смысл рассуждений о безопасности личности.

При этом, чем больше возникает таких связей, тем меньшей становится степень свободы у элементов коррупционной системы и тем бо-

⁸¹ Хеллингер Б. Три вида совести. URL: [file:///C:/Users/Администратор/Downloads/Хеллингер%20Б.%20Три%20вида%20\(совести.html](file:///C:/Users/Администратор/Downloads/Хеллингер%20Б.%20Три%20вида%20(совести.html) (дата доступа: 28.08.2017).

лее она оказывается упорядоченной⁸², следовательно, недостижимой для управляющего (превентивного) воздействия со стороны государства.

Ученый задается вопросом о том, каким законам служит коллективная совесть и как она укрепляет эти законы. И получает ответ, т.е. открывает в этом сложном биосоциальном механизме два «базовые звена совести».

Первый закон можно назвать (автор не формулирует его понятие) законом *равноправной принадлежности* к группе и *подчинения* коллективной совести. Коллективная совесть не проводит различий между хорошей и плохой, виновной и невиновной личностью и обеспечивает равную защиту права на ее принадлежность к группе. Представляется, что такая солидарность с коррумпиром в коррупционной среде только стимулирует так называемую круговую поруку и воодушевляет «оскверненную» совесть.

Второй закон, названный исследователем законом *приоритета*, можно было бы назвать *статусным*: этот закон определяет каждому члену группы место, соответствующее его рангу, т.е. закрепляет преимущество тех, кто уже утвердился в качестве члена группы, перед теми, кто вошел в группу позже.

Не вдаваясь в более подробное содержание регулятивной функции этого закона совести, отметим, что его основное предназначение Хеллингер видит в сохранении нормальных для группы отношений – «сохранения мира», надо полагать, групповой солидарной ответственности за обязательство каждого члена, совесть которого подчинена названным законам.

По убеждению Хеллингера, а оно передается и нам, совесть человека (личная совесть) зависит от той семьи или группы, из которой человек происходит, в которой находится. И, таким образом, совесть велит человеку поступать в строгом соответствии с правилами, установленными в этой группе. Этими правилами личная совесть оказывается привязанной к коллективной совести и служит ей. И личная совесть, подвластная коллективной совести, запрещает человеку любые поступки, которые могут навредить группе⁸³.

Здесь так и напрашивается пословица «с волками жить, по-волчьи выть».

⁸² См.: «Синергетика: перспективы, проблемы, трудности» (материалы «круглого стола») // URL: <http://sprkurdyumov.natod.ru/KrStolSynet.htm> (дата доступа: 16.05.2017).

⁸³ Хеллингер Б. Порядок любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. С. 164.

Нетрудно, таким образом, определить следующие некоторые видимые нами факторы или детерминанты нормонарушающей направленности совестливого поведения служащего.

Во-первых, может быть добросовестное заблуждение (личной совести) в допустимости *кажущейся* коррупционной сделки, например, в интересах коллектива (коллективной совести). Исследование, проведенное Г.С. Гончаренко, показало, в частности, что 8% осужденных коррупционеров вовсе не думали, что совершают преступление, а действовали, будучи уверенными, что так было принято.

Во-вторых, поступок допускается как исключение. В процессе того же исследования было установлено, что 17% изученных им осужденных совершили преступление ввиду внезапно возникших обстоятельств личного (служебного) характера⁸⁴. Однако и здесь, при повторном исключении оно уже обрабатывается в правило, т.е. переходит в тот самый порочный навык, о котором упоминалось выше. Особенно коварно здесь осознание убедительности такого аргумента, как «благая» цель – взятка берется не для себя, а для общего блага, в интересах учреждения, что «нейтрализует» совесть, совершая с ней сделку.

В-третьих, безропкое следование правилам корпоративной морали, авторитарность которой подавляет совесть, оскверняя и превращая, наконец, ее как вводящую в соблазн, наставляющую на правильный поступок.

В-четвертых, совесть подавляется вследствие прямого соблазна, ослепляющего, или парализующего разум, который перестает быть для совести ее добрым советчиком. Упомянутое исследование свидетельствует: 5% опрошенных коррупционеров не смогли устоять перед той суммой, которая была предложена в качестве взятки, а 52,3% – пошли на преступление, так как риск его совершения был оправдан большей выгодой взяточничества.

В-пятых, очевидное подавление, вплоть до «утраты» совести. И во многом, потому что сознание служащего осквернено самой реальностью, которая безоговорочно убеждает большинство (59%) их в том, что в современных условиях «не брать» и «не давать» невозможно⁸⁵. (На возвращается тогда, когда ее носитель, избитый в преступлении, предстает перед следствием и судом, перед общественной моралью. Вот тут он и испытывает ответное угрызение совести...

⁸⁴ См.: Гончаренко Г.С. Криминологический анализ личности коррупционного преступника: URL: <http://www.advpalatato.ru/info/trainings.php?ID=7291&PHPSESSID=1f76101c7db18ed2ef817067e36e149f> (дата обращения: 25.11.2013).

⁸⁵ Там же.

Очевидно, что исследование Б. Хеллингера позволило ему приоткрыть лишь малую часть сложной биосоциальной системы нормонарушающей направленности, находясь перед которой и, тем более, в которой, личная совесть теряет позитивно-нравственную устойчивость.

В этом случае, оказавшись немощной, совесть опирается не на *знание*, поскольку его недостаточно или оно отсутствует вовсе, а на *поведение*, которое видит. Повторение же подобного приводит к порочному навыку – побуждению человека идти против совести. Из этого следует вывод о необходимости постоянно работать над тем, чтобы, во-первых, охранять непорочную совесть от недостоверных знаний, во-вторых, обогащать совесть достоверными знаниями (очищать просвещенностью).

Но, пожалуй, самое главное заключается в том, чтобы названные процессы (обогащение знаниями, преодоление немощности и т.п.) происходили в здоровой социальной среде, в которой аккумулируется коллективная добрая (или авторитарная в определении Э. Фромма) совесть. Тогда человек будет руководствоваться доброй, т.е. чистой (или гуманистической) опять же по Фромму) совестью.

Разумеется, сказанное верно с позиции формальной логики или с высоты, как выразился И. Кант, чистого разума: так должно быть.

Но житейская логика обращена не к *должному*, а к *сущему*.

Сущее же заключается в том, что ныне наша коллективная совесть, как представляется, перед коррупцией выглядит очень даже немощной. И эта немощность обессиливает личную совесть. Человек с немощной совестью покорно дает взятку; другой, отвернувшись от совести, – привычно берет взятку; третий, приглушив голос совести, – выступает в этом посредником; четвертый – *привычно* смотрит на происходящее, однако, сторонясь.

Безусловно, прав Д.А. Медведев, когда, будучи президентом Российской Федерации, выступая на заседании Совета законодателей, определил коррупцию явлением не только юридическим, но и ментальным.⁸⁶ Но понятие это очень широкое. Ментальность определяется

⁸⁶ Ментальное явление. Медведев пока не видит успехов в борьбе с коррупцией. Прямая трансляция заседания Совета законодателей: URL:

как «сложное социально-психологическое явление, которое включает установки, автоматизмы, привычки сознания, особое мировоззрение людей, входящих в ту или иную социокультурную общность, и отражается в сознании и поведении, в и других знаково-символических сигналах, а в широком понимании в идеях и смыслах политики, экономики и культуры»⁸⁷.

Однако, представляется, более точно определить (как это делает правовед С.М. Будагаров) коррупцию не столько российской ментальностью, сколько «всего лишь» привычкой, доведенной до автоматизма. И причина ее заключается в том, что «подавляющее большинство граждан находятся в таких условиях, когда вынуждены идти на коррупционные сделки с чиновниками или воспринимают коррупционные отношения, как установленные государством правила "игры"». Эти правила "игры" усваиваются буквально с детства»⁸⁸.

В основе этой привычки мы находим *сделку с совестью* (естественно, не с чистой, а запачканной, оскверненной), благодаря которой, становится возможным отступление от важнейших убеждений, принципов (например, поступать по закону) и удовлетворение корыстных цели – приобретения каких-либо благ. В нашем случае венцом такой сделки с совестью выступает коррупционная сделка.

Представляя коррупцию отнюдь не столько в *естественном* социокультурном (ментальном) образе, сколько в *искусственном* выставлении отношений под установленные коррупционные правила, ментальное переустройство (но сегодня модно другое выражение – «ментальную перезагрузку») общества представляется слишком тяжелой проблемой. Хотя решать эту проблему придется. Только смена фундаментальных убеждений, формирование иного, антикоррупционного мировоззрения и т.п. займет немало времени, поскольку

<http://highlid.yandex.net/yandbtn?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Ffold.povoro.ru%2F-0> (дата доступа: 28.08.2017).

⁸⁷ Основы антикоррупционной культуры. Курс лекций. Сост. Макеменко Н.В., Сапонова Н.Л. Проблема коррупции как ментальность. Алматы: Академия гражданской авиации. 2016: URL: <http://lektisia.com/6x6599.html> (дата доступа: 28.08.2017).

⁸⁸ Будагаров С.М. Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции // Доклад о проблемах реформирования судебной системы Российской Федерации путем введения специализации судебного процесса и обеспечения качественной экспертной поддержки по ключевым проблемам / Под общ. ред. Б.Н. Пантелеева. М.: Автономная некоммерческая организация Агентство правовой информации «Человек и закон», 2014. С. 46.

необходимо сменить несколько поколений людей, чтобы обрести чистоту совести – коллективной и личной.

При этом результат отнюдь не гарантирован. Вспомним, как в свое время Создатель попытался заменить погрязшее в греховности человечество, смыв его с лица Земли, но время показало, что чище от этого ее лицо не стало.

Практический разум подсказывает другой путь, к более продуктивному воздействию на коррупционную угрозу и защиту от нее лично-сти. К тому же путь этот намного короче.

Если мы признаем, что коррупция – это бессовестная игра по правилам, установленным бессовестными игроками, используемыми для этого (свое или не свое) должностное положение, несовершенную (по недомыслию или с заведомым умыслом) организацию государственных, муниципальных услуг, то элементарная логика подсказывает необходимость:

– *заменить* неэффективный нормативный и организационно-управленческий механизмы социального (в различных его видах) управления;

– *очистить* совесть людскую от безразвенной скверны, избавить ее от немощи, неспособности устоять перед соблазнами, укрепить в устойчивости и т.п.

Особенно это касается людей, облеченных властью или управленческими функциями, имеющих возможность принимать различные решения в отношении других людей и т.п.

Например, цитируемый выше аналитик Ю.А. Ведяев утверждает: «По критериям совести нужно подбирать людей в правоохранительные органы»⁸⁹. К этому добавим мнение С.М. Будатарова, который считает необходимым «повысить уровень управленческой культуры чиновников, снизить административные барьеры, упростить административные процедуры»⁹⁰.

«Только и всего». И не надо торопить время неоднократного обновления поколений. Следует заботиться о качестве обновления.

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. Что такое «нормонарушающая угроза» антикоррупционному поведению человека?
2. Совесть как свойство человеческой природы, понуждающая человека делать только добро и поступать только правильно) осуждать взяточничество, не давать и не брать взятку). Но взятку дают, взятку получают. Следует ли говорить здесь о бессовестности, исчезновении совести? Или совесть подавляется, в частности корыстью? Одна природная сила берет верх над другой такой же сила. Почему так происходит?
3. Раскройте функциональность совести через призму коррупции. Что мешает реализации каждой из ее функций?
4. Почему на коррупционного правонарушителя общественное мнение (совсем неформальный фактор) воздействует, в принципе, гораздо сильнее наказания (более чем формального фактора)?
5. В ситуации, когда служащий узнает о факте дачи взятки должностному лицу или о взятке, предложенной ему самому, против этого, в пользу добра, казалось бы, выступают оба названные выше фактора – совесть и уголовное наказание. Но торжествует почему-то зло, коррупционно-криминальное. Как вы это объясните?
6. Какой (коррупционно значимый) характер может принять взаимодействие личной и групповой совести и при каких условиях? Что такое «обезличенность»?
7. Вспомните, что представляют собой «базовые законы совести» и чем полезны знания о них в противодействии коррупции.
8. В чем заключается коррупциогенная сущность факторов, обуславливающих нормонарушающую направленность совестливого поведения должностного лица?
9. Известны, по крайней мере, две позиции по отношению к коррупции и перспективам противодействия: 1) коррупция – это ментальное (сложное социально-психологическое) явление, или мерзопакостное свойство, «пропитавшее» личностную сущность, укоренившееся в общественном сознании; 2) коррупция – «всего лишь» как «внешняя», поведенческая категория, сущность которое составляют установленные людьми правила поведения; 3) ваша позиция как вы ее сформулируете?

⁸⁹ Ведяев Ю.А. Указ. соч.
⁹⁰ Будатаров С.М. Указ. соч. С. 47.

1.4. Юридический закон противодействия коррупции

Переход с морального поля суждений на поле юридическое порождает некоторую растерянность в связи с отсутствием их четкого размежевания. Дело в том, что энергетическая сущность внутреннего, или нравственного (неписаного) закона переходит в аналогичную энергетическую сущность внешнего, или юридического (писаного) закона. «Право и мораль, – пишет Г.А. Борисов, – явления нормативные, содержат общие правила поведения, возникают в соответствии с волей и сознанием людей, регулируют общественные отношения, соответствуют типу культуры и социальной организации общества»⁹¹.

Одно из отличий морали и права заключается в том, что мораль как внутренний закон действует изнутри, утверждая в человеке человеческое. Основная функция морали – утверждение в человеке как думающем существе человеческих свойств, т.е. умения понимать, сострадать, любить, руководствоваться бескорыстием и т.д.

Право же оказывает на человека воздействие внешнее путем регулирования, усовершенствования и упорядочивания отношений в обществе.

Ясно, что «человеческое в человеке» определяет его нравственную устойчивость, повышает чувство ответственности за поведение человека перед другими людьми, обществом, законом. Высоконравственный человек, подчиняющийся велению чистой совести, можно сказать, не нуждается в юридических императивах. И, например, коррупционная угроза для него не страшна.

При таком раскладе как не разделить управленческого пафоса, который выразил аналитик Ю.А. Ведяев: «Нравственные принципы, советовать должны стать главным инструментом управления страной»⁹².

В связи с этим уместно привести пример убежденности участников Четвертого Евразийского антикоррупционного форума «Предупреждение коррупции: новые подходы» (апрель 2015 г.) в частности в том, что приоритетным направлением исследования в частной жизни

⁹¹ Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 159.

⁹² Ведяев Ю.А. Указ. соч.

должно стать научное осмысление и обоснование этико-правовых начал делового оборота, которые обеспечивают создание атмосферы нетерпимости к коррупции. Участники форума указали на необходимость научных рекомендаций по разработке корпоративных кодексов чести, ограничений, обязанностей, дополнению рудовых договоров положениями об ответственном, добросовестном исполнении обязанностей членами коллектива⁹³.

Вспомним суждения одного из основоположников методологического начала классического юридического учения о криминале Ш.Л. Монтескье о духе законов (в котором, безусловно, мораль занимает чрезвычайно важное место). Ученый обращал внимание прежде всего на *необходимость здорового духа, а затем уже и адекватной непорочной буквы закона*.

Итак, после такой невольной преамбулы, переходя к рассуждению о юридическом законе как мощной силе в системе обеспечения антикоррупционной безопасности личности, укажем, прежде всего, на содержавшиеся в нем *факторы нормирующей опасности*. Известно, каким сложным процессом является взаимодействие нравственного закона, общественной морали и права. Как указывает проф. Н.И. Матузов, «мыслимы ситуации, когда закон нечто разрешает, а мораль "запрещает", и, наоборот, закон "запрещает", а мораль "разрешает"». «Согласия между ними нет»⁹⁴.

В этом процессе правоведы выделяют четыре, образно говоря, стемобразующих компонента: *единство и различие, взаимодействие и противоречие*⁹⁵. Например, торжество единства права и морали можно наблюдать в ситуации привлечения к уголовной ответственности лица, вымогающего взятку. Различие же между правом и велением морали можно показать на примере, изложенном в той самой, неоднозначной книге О. Матвейчева и А. Аюпьяна «Мифы о коррупции»⁹⁶. Сюжет изложен в разделе «Почему коррупция бывает полезной?».

⁹³ См.: Рекомендации Четвертого Евразийского антикоррупционного форума «Предупреждение коррупции: новые подходы» :URL: http://antiras.arbitr.ru/files/pdf/preduprezhdenie_korup.pdf (дата доступа: 17.03.2018).

⁹⁴ Там же. С. 202.

⁹⁵ См.: Матузов Н.И. Право в системе социальных норм // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД СССР, 1993. С. 191–192.

⁹⁶ Матвейчев О., Аюпьян А. Мифы о коррупции: URL: <http://mif-cont.ru/node/72> (дата доступа: 24.04.2018).

«Простой хирург из обычного района в глубинке. Вы верите в то, что он может жить и содержать семью на 10 тысяч? Если бы не постоянные подношения в виде коньяков, шоколадок, конвертов с деньгами – стал бы этот хирург работать в больнице?»

К чему приведет «победа над коррупцией» в его конкретном случае? Скорее всего, он просто уедет из города или сменит род занятий, пойдет торговать на рынок. И больница в центре останется без хирурга, а люди без квалифицированной помощи будут умирать от простого аппендицита или ездить на операции в крупные города.

Формально мелкая бытовая коррупция этого хирурга – нарушение закона, а ведь на самом деле такая коррупция не только полезна, но даже необходима (выделено нами – авт.).

Совесть указывает воле поступать именно так, как она воспринимает правоту того «судилища», в котором «за истину» буквально сражаются мысли «правовые» и «неправовые», обретая, наконец, консенсус.

Принуждение здесь исключено, поэтому, как писал Гегель в «Философии права» (в развитие мысли Канта): «Человека можно как живое существо принудить, ... т.е. подчинить власти других его физических и вообще внешнюю сторону, но свободная воля в себе и для себя *принуждена* быть не может...». И далее: «Принудить к чему-то можно только того, кто хочет, чтобы его *принудили*»⁹⁷. А если не хочет, поволим себе продолжать, его к этому принудит внешний, юридический закон.

В силу того, что принуждение подавляет внешнюю сторону человека, т.е., вынуждая его подчиниться позитивному закону, этот гарант порождает неоправданные надежды у спекулятивного политического (уголовно-политического) разума. В этом проявляется такая, например, дисфункциональность антикриминальной политики, которая рассматривается в известной нам частной криминологической концепции как «*драматизация зла*».

⁹⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисян. М.: Мысль, 1990. С. 141.

Так разумное принуждение неразумно переносится из области правоотношений в область «властеотношений», т.е. отношений, определяемых соотношениями целесообразности⁹⁸. А это легко может скомпрометировать обоих гарантов свободы выбора – и закон, и совесть.

Например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в числе основных мер по профилактике коррупции (статья 6) первым же пунктом предусматривает «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Но что значит «нетерпимость»? Объяснение этого слова легко находим в словарях: крайняя форма дискомфорта состояния. Это стремление отбросить, подавить, уничтожить все, что вызывает дискомфорт, в том числе: людей, организации, у которых иное мнение и т.п.⁹⁹

Нетерпимость несет в себе неуважение и осуждение, ксенофобию, жестокость, несносность, провоцирует вражду, ненависть и т.п., т.е. возбуждает такое психическое состояние, которое уже представляет общественную опасность. Например, другая статья другого закона – ст. 282 УК РФ уже запрещает под страхом наказания такие действия, как, например, возбуждение ненависти, вражды (в предусмотренных законом случаях).

Вместо комментариев приведем высказывание Вольтера: «...Право, основанное на нетерпимости, – дикое и нелепое; это право тигров, но даже еще страшнее, ибо тигры рвут свою жертву на куски только для того, чтобы ее съесть, а мы истребляем друг друга согласно параграфу»¹⁰⁰.

Кстати, эти противоречия друг другу отношения права и морали к нетерпимости – еще один пример к приведенному выше в контексте несогласия между правом и моралью.

Не эмоции прежде всего требуются обращать в оружие, а разум. Необходимо думать над тем, что предпринять для того, чтобы сделать изгноточничество делом невыгодным, безнравственным, какие условия для этого создавать. И если уж формировать определенное правосознание, то никак не путем «разжигания ненависти либо вражды», формируя пресловутую нетерпимость к безадресному коррупционному поведению, а чувство, хотя бы, безразличности к безнравственной

⁹⁸ См.: Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. СПб., 1907–1908. С. 5.

⁹⁹ Нетерпимость // Социокультурный словарь: URL: <http://geoneta.ru/NETERPIIMOST/324487/> (дата доступа: 26.07.2017).

¹⁰⁰ Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / В переводе и под редакцией С.А. Мальцевой. С-Петербург: «Пневма», 2002. С. 615.

Для этого вполне достаточно имеющегося законодательства. Главное, что необходимо для реализации основной идеи криминологической безопасности предпринимателя, это *обременить* государством способности противодействовать преступности в сфере экономической деятельности. А этого можно добиться прежде всего путем искоренения других способностей, а именно – к мздоимству и коррупции, бюрократизму и безудному отношению, а том числе к предпринимателю.

Экономика страны во многом обязана малому и среднему бизнесу, однако, доля его в ВВП России не превышает сегодня и 30 %, в то время как в развитых странах она равняется 70%. И потому представляется оптимальным утверждение правительства, что «к 2020 г. 60–70% активного населения страны должно заниматься предпринимательской деятельностью»¹⁰².

Что касается системы регулирования в сфере противодействия коррупции, то сегодня, по данным Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, «в стране действует *более трех тысяч* (курсив наш – авт.) федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, осуществляющих правовое регулирование в данной сфере»¹⁰³. По сути, это уже фактически новая отрасль юриспруденции – антикоррупционное право, у которой особый предмет и метод регулирования¹⁰⁴.

Проблема качества закона, соответствия его буквы и духа (а это «не просто» общественные отношения, но в частности отношения личности) сегодня является предметом приоритетного исследования в криминологии. Одной из важных задач предусматривается выявление и устранение факторов нормонарушающей опасности в уголовном законе. Именно такие факторы превращают юридический закон в криминальный. Профессор Д.А. Шестаков дает ему такое определение: «*Криминальный закон – это такой закон, положения которого способствуют совершению преступлений*»¹⁰⁵.

И в связи с этим буквально сам собой напрашивается в качестве иллюстрации (утратившей здравый смысл) формализации законодательного и правоприменительного мышления такой парадоксальный

¹⁰² Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 204.

¹⁰³ Мельник Г. В России может появиться антикоррупционный кодекс: URL: <https://www.rprp.ru/politics/2017/04/19/a-rossii-vozrazh-mozhet-poyavitsya-antikorrupcionnyy-kodeks.html> (дата доступа: 28.08.2017).

¹⁰⁴ См.: там же.

¹⁰⁵ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр.-и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 62.

сделке, т.е. именно к взяточничеству, пробуждая у человека отторгающего чувства к купле-продаже уважения к закону.

А соответственно и закон, должен быть таким, чтобы заслуживал уважение. Вернее, не столько сам закон, сколько его применение. Здесь, как известно, многое может зависеть от «усмотрения» правоприменителя, его чувства ответственности за свои решения и действия, от, мягко говоря, политизированной установки.

Это очень простое дело – формировать уважительное отношение к государственному принуждению, которому вынуждена подчиняться (или не подчиняться!) личность.

Наши исследования (путем опроса людей, занимающихся малым и средним бизнесом) проблемы коррупции в сфере предпринимательства свидетельствуют: *негативные элементы предпринимательского менталитета, которые проявляются в личностном мировосприятии, умонастроении (отчужденность от социальных проблем, убежденность в неизбежности коррупции, покорное осознание платить незаконные сборы денег, недоверие к органам местной власти и правоохранительным органам и др.) в значительной мере обусловлены несовершенством, как законодательства, так и его реализации.*

Например, «механизмом компенсации плохих законов» в предпринимательстве выступает в частности корпоративная мораль, породившая свое, *предзакононое, предгосударственное право*. Имеются в виду обычаи, традиции, в том числе обычаи делового оборота, которые, в отличие от государственно-обязательных норм, представляют собой, сложившиеся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности *правила поведения*, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе¹⁰¹.

Коррупциогенность такого «права» заключается в том, что в любом случае реализации предзакононого, неизбежно имеет место *личное* усмотрение, субъективизм, конфликтные ситуации, нигилистическое отношение к обязательно-государственным нормам и протестное – к правоохранительным органам, «кошмарящим бизнес».

Исследование позволило нам прийти к следующему основному выводу: *снижение степеней криминальной угрозы безопасности предпринимательству может быть достигнуто, прежде всего, путем оптимизации действующей системы правового регулирования.*

¹⁰¹ См.: ст. 5 ГК РФ.

жизненный факт. К стати об этом факте (а их, оказывается, сотни в российской правоприменительной практике!) страна и сам автор узнали из пресс-конференции Президента России 24 декабря 2017 года. Журналист из Ростелекома, задавая вопрос В.В. Путину, рассказал о сельском жителе, отце четверых детей, инвалиде, живущем на пенсию и держателем подсобное хозяйство. Поскольку у него один теленок постоянно отбивался от стада, и искать его крестьянину стоило большого труда (тем более из-за болезни), он решил приобрести трекер, т.е. миниатюрный прибор, позволяющий устанавливать координаты местонахождения того объекта, на котором установлен этот прибор, с использованием намерениями – отслеживать данные о передвижении непослушного теленка.

И он это сделал, вовсе не ведая того, что тем самым нарушил статью 138¹ УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». В данном случае негласное получение информации, или *общественно опасный факт* «шпионских» действий за теленком, было очевидно. И в отношении преступника де-факто было возбуждено уголовное дело. Максимальное наказание крестьянину за данное преступление могло быть определено до четырех лет лишения свободы.

Вопрос вызвал недоумение у В.В. Путина: «К котам, я знаю, даже прививают GPS и ГЛОНАСС (приборы определения места и времени нахождения объекта – авт.), чтобы кот не потерялся. Я не понимаю, в чем проблема, связанная с коровой»¹⁰⁶.

Президентское недоумение разделила и Генпрокуратура России, начавшая незамедлительную проверку уголовных дел о незаконном обороте «шпионских» устройств¹⁰⁷.

Хорошо, что корреспондент RT «доступался» до Президента РФ: у людей появилась надежда на восстановление справедливости, т.е. снятии с них клейма судимости. И таких преступников «шпионской направленности» немало: «По данным телеканала, в 2016 году суды рассмотрели 228 дел по статье 138.1 УК РФ и вынесли только один оправдательный приговор»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Путин прокомментировал ситуацию с возбуждением дела против купившего «шпионский» GPS-трекер фермера: URL: <https://mission.rt.com/russia/news/460143-putin-telenok-treker> (дата доступа: 24.12.2017).

¹⁰⁷ См.: Генпрокуратура начала проверку всех дел о незаконном обороте «шпионских» устройств: URL: <https://russian.rt.com/russia/news/462452-genprokuratura-proverka-shpionskie-ustroistva> (дата доступа: 24.12.2017).

¹⁰⁸ Статья, о которой не знает Путин: почему фермеру из Зауралья грозит срок за GPS-трекер для коровы: URL: <https://rba.by/ru/2017/12/15/ve-znaet-putin/> (дата доступа: 24.12.2017).

Рассматриваемая проблема присуща в частности и весьма общему антикоррупционному законодательству. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами определены (ст. 1) «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя обоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданину и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции»¹⁰⁹.

В связи с этим нормонарушающая опасность проявляется в угрозе антикоррупционной безопасности личности юридического характера. Следовательно, возникает (требующая научного и практического решения) проблема юридической безопасности служащего. Юридическую безопасность проф. А.А. Тер-Акопов определял как «состояние защищенности человека, в связи с вступлением его в сферу правовых отношений» и «предметом защиты являются жизнь, здоровье (физическое и психическое, законные права и интересы, вытекающие из данных отношений»¹¹⁰.

Основываясь на концепции А.А. Тер-Акопова, можно обозначить некоторые источники коррупционной юридической опасности¹¹¹:

- пробельность, противоречивость, а отсюда и неэффективность правовых норм антикоррупционного законодательства;
- нежелание применять нормы закона, что отрицательно сказывается на авторитете власти, но позитивно – на авторитете критика, а все это убивает надежду личности на ее безопасность;
- произвол со стороны правоприменителя, доходящий до того, что человек, обратившийся за юридической защитой или поступивший по закону, но вследствие упомянутого произвола сам оказывается «произведенный» в правонарушители и др.

¹⁰⁹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. ФЗ от 21.11.2011 г.): URL: <http://052.minjust.ru/pode/2608> (дата обращения: 23.11.2013).

¹¹⁰ Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социальной-правовой концепции). М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 149.

¹¹¹ См.: там же. С. 149–150.

сферы действия выделенных законов, т.е. *чувственного* (удовольствия – неудовольствия), *нравственного* (добра – зла), *юридического* характера (должного – сущего).

Такой подход усматривается и в политике национальной безопасности России. Например, в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»¹¹⁹ обращают на себя внимание в частности три следующих положения:

- 1) понятием «общественной безопасности» охватывается прежде всего «состояние защищенности человека и гражданина» (ст. 4);
- 2) «приоритетной задачей обеспечения общественной безопасности определена «защита жизни, здоровья», конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 26);
- 3) в числе основных задач определена «превентивная защита материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера» (п. «д» ст. 26).

А духовность человека как главная ценность общества есть не что иное, как интеллигентное свойство личности, которое составляют духовные нравственные и интеллектуальные интересы.¹²⁰

Таким образом, проблема безопасности личности – это не только, а сегодня не столько «дело рук утопающего», сколько обязанность государства. Но обязанность заключается и в том, чтобы создавать и обеспечивать условия усиления личного потенциала, в котором заключена главная сила, способная противостоять коррупционной угрозе.

И главным условием здесь выступает *гармонизация* воздействий на личность и, главным образом, на его окружение этих трех мощных регулятивных сил, которым посвящено внимание в настоящей работе.

Позволим добавить к сказанному то важно положение, которое высказывал еще Ч. Беккариа, т.е. о том самом законе природы, которому не должен противоречить юридический закон. Размышляя о неотъемлемом праве государства наказывать за преступное посягательство на «священное» и «нерушимое» право человека на безопасность, Беккариа указывал на необходимость при этом обращаться к природе человека, в которой «заложены те же основные принципы, которые подтверждают неотъемлемость права верховной власти наказывать за преступления»¹¹². В противном случае, считал ученый, тщетно гнать себя надеждой на «существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе»¹¹³, и любой закон, который вступает в противоречие с этими чувствами, «неизбежно столкнется с противодействием, которое, в конце концов, окажется сильнее»¹¹⁴.

Эта задача усложняется той необходимостью, перед которой поставлен юридический закон, – «воздействовать на чувства, чтобы воспрепятствовать эгоистическим поползновениям души каждого отдельного индивида вернуть законы общества в пучину первобытного хаоса»¹¹⁵. Такая необходимость продиктована тем, что «массы не в состоянии ни усвоить твердые правила поведения, ни противостоять всеобщему закону разложения, проявление которого наблюдается и в мире физических явлений, и в сфере морали»¹¹⁶.

Кстати, в данном контексте можно привести и отрицательное суждение Ч. Беккариа о присяге, которая вызывает «между законами и естественными чувствами человека, поскольку она требует давать правдивые показания как раз в то время, когда человеку исключительно выгодно лгать»¹¹⁷. И разум в подобных случаях объявляет бесполезными и вредным все законы, которые противоречат естественным чувствам человека¹¹⁸.

Размышления о данной проблеме приводят к идее конструирования аналогичной трехмерной модели детерминации криминальной угрозы безопасности личности. В этой модели личность представляется главным элементом и предметом исследования, в котором человек рассматривается как «мера всех вещей» и критерий которой берутся из

¹¹² Беккариа Ч. О преступлении и наказаниях. М.: Фирма «Стелс», 1995. С. 70.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же. С. 68.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. С. 135.

¹¹⁸ Там же. С. 136.

¹¹⁹ См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: URL: <http://kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 03.12.2013).

¹²⁰ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Духовность // Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 183.

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. Поразмышляйте над сущностью двух регулятивных сил в сфере правоотношений – права и морали. В чем заключается энергетика морали и права? Равны их энергии или нет? От каких условий это зависит?
2. Приведите примеры (коррупционного характера) тех «мысленных ситуаций», которые указаны проф. Н.И. Матузовым.
3. Объясните, как вы понимаете, что такое фактор *нормонарушающей* опасности «коррупционной направленности». Исходите из трех предпосылок, в которых содержится такое объяснение: а) нарушение нормы, а) производящий это нарушение фактор, б) эффект угрозы.
4. Что же следует делать, чтобы человек захотел быть принужденным, (по Гегелю), например, к сообщению о коррупционном преступлении?
5. Какие плюсы и минусы видятся вам в противодействии коррупции использованием таких неморальных средств, или факторов, как не терпимость и толерантность?
6. Видится такой интересный «треугольник»: а) «предзакон» (корпоративная мораль), б) закон и в) закон диалектический (единства и борьбы противоположностей). Каким может быть выстроен такой сценарий своего рода ролевой игры, в которой между «предзаконом» и законом мог бы возникнуть консенсус?
7. Легко ли обнаружить криминальность какой-либо нормы Уголовного кодекса РФ? Попробуйте это сделать. Обнаружите непременно. Попробуйте объяснить: а) чем именно данный признак чреват в области противодействия коррупции; б) почему такое несовершенство стало возможным и предложить свою редакцию, т.е. «криминогенность» заменить на «антикриминогенность».
8. Безусловно, вы заинтересовались категорией «юридическая опасность», (к которой относится и предельная задача). Вспомните основные источники нормонарушающей угрозы, проецирую их в коррупционной направленности.
9. Исходя из предельного задания, поразмышляйте, как «перекрестить» выход детерминирующей силы тех угроз. В этом можете найти поддержку Чезаре Бекарриа, высказывания которого, безусловно, вы читали.
10. Обратите внимание на трехмерную модель детерминации коррупционной угрозы личности и свяжите их с основными положениями Концепции общественной безопасности в РФ.

1.5. Уголовное наказание как универсальная антикоррупционная мера

В развитие юридического аспекта считаем целесообразным обратить внимание на уголовное наказание как приоритетную меру в обеспечении антикоррупционной безопасности.

Наказание, безусловно, имеет карательный характер, поскольку является мерой государственного принуждения, которая, как сказано в законе, назначается по приговору суда, применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст.43 УК РФ).

Но цели наказания – гуманные, направленные на то, чтобы помочь, образно говоря, преступнику *избавиться от преступного*, а именно: *восстановить социальную справедливость*, что означает в частности оптимально возможное возмещение, заглаживание причиненного преступлением вреда; *исправить* его, *не допустить* совершения им нового преступления.

Бесспорно, строгость, повелительность выражают карательный (ограничивающий в правах, свободах) характер наказания¹²¹. Но мы подходим к осмыслению наказания с его гуманистической стороны, т.е. по сущности рассматриваем наказание как *наказ*, или строгое *наставление, повеление*, своего рода *вливание*, «*промывка мозгов*» (по тому или иному случаю проявления коррупции).

Универсальность данной антикоррупционной меры заключается в частности в том, что наказание в сущности своей видится нам как некая нравственно-правовая энергия. Сущность эта *безусловная*, *безоговорочная*. Причем predetermined она другой сущностью – коррупцией, точнее частного случая ее проявления, или общественно опасного деяния.

Таким образом, преступление и наказание представляют собой единую сущность, в которой две противоположности – *криминальная* и *антикриминальная*. И в этом смысле, как бы фокусируются энергии уголовного материального, процессуального и исполнительного права. При этом имеется в виду, что процессуальная сфера включает в себя и другие – оперативно-розыскной, криминалистической, криминально-психологической – регулятивные механизмы.

¹²¹ См. подробно: Комиссаров В.С. Понятие и цели наказания // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 531–555.

Как видим, при таком раскладе статус наказания как объемной, сложной и динамичной системы отношений никак не уместается в статус института уголовного права, тем более в параметры *меры государственного принуждения*, назначаемой по приговору суда (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Больше того, уголовное право рассматривается и как своего рода уникальнейший юридический инструмент. Как еще в свое историческое время писал Франц фон Лист, «**уголовное право** — есть совокупность правовых норм, посредством которых государство с известными фактическими отношениями — преступными деяниями — связывает юридические последствия — наказание»¹²².

Уголовное судопроизводство — это механизм, через который осуществляется то самое «увязывание» правоотношений, и обусловленный его функционированием этап, где наказание, будучи назначенным, как бы переводится из материального, или потенциального свойства преступления (*наказуемости*) в состояние «реальное», или «действующее» — наказание преступника.

Затем наказание переходит в другую (уголовно-исполнительную) подсистему связей. В этой подсистеме меняется функциональность наказания. Если в процессуальном аспекте наказание подчинено *регулятивной функции*, т.е. руководящей идее управомочивающих норм, которыми руководствуются субъекты уголовно-правовых отношений, то в уголовно-исполнительной сфере наказание, будучи связано (обвинительным приговором) с виновным лицом, переходит в новое качество — *реального императива*, как охранительных уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных отношений. Именно в этом качестве наказание как сложная динамичная система наиболее полно раскрывает свой синергетический потенциал (см. рис. 11)

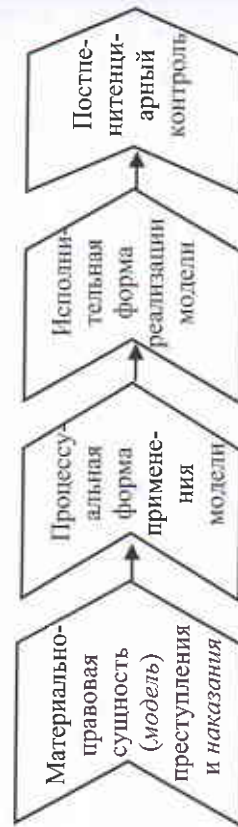

Рис. 11.

¹²² Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. С предисловием автора и М.В. Духовского. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонова, 1903. С. 1.

В контексте данного пособия наказание представляется как сложная совокупность нормативно-правовых предписаний, ролей, образцов поведения, системы контроля, наконец, специальных учреждений¹²³.

Иными словами, это антикоррупционный межотраслевой институт, или особая форма организации и регулирования общественной жизни, форма, которая призвана обеспечивать выполнение жизненно важных для общества функций в сфере противодействия коррупции.

«Обучение» в этом институте, хотя и принудительное, но нередко заканчивается относительно успешно, а именно условно-досрочным освобождением. Условно-досрочное освобождение — это мощный стимулирующий механизм (подсистема) института наказания. У условленного имеется стимул к исправлению. Есть точка зрения, что «коррупционный» преступник, как правило, не настолько общественно опасен, как, например, рецидивист или насильственный преступник, террорист и т.п., чтобы к нему не проявлять снисхождение. Хотя, разумеется, не все люди одинаковы. Но мы говорим о типичном.

К тому же наказание, во-первых, не лучшая, тем более как карательная мера; во-вторых, она применяется по фактам и направлена в прошлое, потому больше воспринимается как возмездие («ответственность» — действие в ответ); в-третьих, наказание с прежней силой должно действовать в отношении менее опасного или вообще утраченного этого свойства, т.е. раскаявшегося, по сути уже исправившегося преступника, можно сказать, не нуждающийся в «услугах» института наказания, но, тем не менее, продолжающего *отбывать* наказание, т.е. претерпевать карательное воздействие, которое уже совершенно не имеет для него никакого значения. Больше того, наказания вступает в противоречие с его целесообразностью.

И ко всему прочему возникает весьма немаловажный (особенно сегодня) вопрос — о финансировании содержания осужденного¹²⁴.

Главное же мы видим не в реакции на совершившееся событие (хотя его совершения. Вспомним известное высказывание Ш.Л. Монтескье: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»). Очевидно, что приоритет наказания заключается в том, что оно выступает как важный элемент в

¹²³ См.: Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА • М), 2000. С. 105.

¹²⁴ См. об этом подробнее, например: ст. 99 УИК РФ «Материально-готовое обеспечение осужденных к лишению свободы».

системе специальной (уголовно-правовой, процессуальной, исполнительной) антикоррупционной превенции.

Объектом этой превенции выступают факторы, или источники коррупционной угрозы, т.е. причины. «Главные причины коррупции, помимо свойств человеческой природы и особенностей менталитета, заключаются в несовершенстве законодательства и контроля, отсутствии стандартов прозрачности, нестабильности политической и экономической системы. Причины коррупции в России значительной мерой коренятся в советских традициях, терпимости населения к этому явлению, и его неверию в эффективность правоохранительных органов»¹²⁵. Кстати, при расследовании дел о преступлениях коррупционной направленности закон предусматривает ряд меры, направленных на выявление, изучение и устранение причин совершения в том числе, разумеется, и коррупционных преступлений.

В частности в обязанности лица, производящего дознание, входит выявление обстоятельств, во-первых, характеризующих личность обвиняемого (п. 3 ч 1 ст. 73 УПК РФ), во-вторых, обстоятельства, в целом способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 «Полномочия суда» в случае, если при рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства, требующие принятия необходимых мер¹²⁶.

Как известно, одной из функций судебной власти является *контролирующая функция*, в частности осуществление контроля за законно-

стью решений и действий правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, осуществлением оперативно-розыскных действий, обеспечением исполнения приговоров и иных судебных решений.

Например, в соответствии с Уголовно-процессуальным законом РФ судебным контролем охватывается более двадцати вопросов, решение которых контролируется судом (ст. 397 УК РФ). Особое внимание придается судебному контролю законности и обоснованности действия должностных лиц (дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора) по рассмотрению жалоб заявителя, его защитника и т. п.

Судебный контроль представляет собой особую процессуальную деятельность, в ходе которой проверяется соответствие действий должностного лица правовым нормам, в частности действий по устранению условий, препятствующих исполнению наказания, т.е. специального предупреждения.

Расматриваемая функция суда предполагает профилактику, во-первых, правонарушений должностных лиц, а, во-вторых, некриминального поведения (халатности), в силу которого возникают обстоятельства, способствующие совершению преступлений (криминогенный факторы).

В целом уголовному судопроизводству следует отвести основополагающую роль в специальной превенции, которая реализуется в межотраслевом функциональном механизме антикриминального цикла.

Таким образом, система (уголовное судопроизводство), как было сказано выше, занимает особое место в ряду отраслей права и соответствующих практик антикриминального цикла.

Цикл – 1) совокупность каких-либо явлений, процессов, совершающих законченный круг развития в течении какого-то промежуток времени и дающих готовую продукцию; 2) определенная группа наук, дисциплин.

См.: Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова. М., 1964. С. 718.

¹²⁵ Все о коррупции. Как бороться с коррупцией? Меры по профилактике и уровню коррупции в странах мира на 2018 :URL: <https://promdevelop.ru/ychto-nuzhno-znat-o-korrupcii-kak-borotsya-s-korrupciej/> (дата доступа: 20.05.2018)

¹²⁶ См., например: Г.И. Загорский. Уголовно-процессуальные средства предупреждения экологических преступлений :URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovno-protsessualnye-sredstva-preduprezhdeniya-ekologicheskikh-prestupleniy> (дата доступа: 21.05.2018).

Все элементы данного цикла интегрируются, взаимно связываются в соответствии с принципом целесообразности, который со всей очевидностью просматривается в уголовной ответственности и наказании, причем, как в случае реализации, так и в случае замены наказания, освобождения от наказания, от уголовной ответственности. И здесь чрезвычайно важно изучить личность обвиняемого.

Изучение личности обвиняемого, получение соответствующих сведений о нем необходимы не только, например, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (в соответствии со ст. 73 УПК РФ), правильной квалификации и в целом для правильного разрешения дела, но в целях выявления причин и условий, или точнее факторов совершения преступления.

При этом важно установить, какую роль в причинном механизме (коррупционного) преступления сыграло лицо, совершившее деяние, и какую роль, в этом сыграли обстоятельства, жертва преступлений (пострадавший). Известно, что сведения о характере и степени виновности личности, ее направленности (принципов, интересов, ценностей и т. п.), образе жизни, окружении, биологические свойства и др. имеют первостепенное значение для выбора методов, средств и определения методики воздействия на данную личность в достижении целей наказания, т. е. исправления и предупреждения («коррупционного») рецидива¹²⁷.

Еще более двухсот лет назад в своих сочинениях по уголовному праву, один из основоположников криминологии П.А. Фейербах указывал на главную причину каждого преступления, которую он определял в самой личности, ее психологической основе, желании получить выгоду (что весьма характерно для коррупционного преступника). Затем уже ученый обратил внимание на «*обобщенные*» причины, констатируя действие главной причины, способствующей происхождению предопределенного действия¹²⁸.

Большое значение в указанном антикриминальном цикле уголовно-ответственности и наказания имеет сложившаяся практика процесса исследования различных факторов, снижающих качество процессу-

¹²⁷ См. подробнее: Кратко Е.А. Изучение индивидуальных свойств личности в уголовно-процессуальном аспекте // Сборник публикаций научного журнала "GLOBUS" по материалам I международной научно-практической конференции: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). С.-П.: Научный журнал "GLOBUS", 2015. С. 117.

¹²⁸ Практическая философия: С. 3. URL: <http://philosophy.wideworld.ru/books/whatisphilosophy/4/> (дата доступа: 14.11.2017).

ального исследования коррупционных преступлений, что существенно влияет на эффективность (назначения, исполнения, освобождения) наказания. Например, в этом отношении важная роль отводится судебной практике¹²⁹.

В настоящее время отношение к наказанию за преступление коррупционной направленности неоднозначно. Анализируя уголовно-процессуальные возможности в предупреждении, в том числе коррупционных, преступлений ученые и практики расходятся в убеждениях, что, кстати, закономерно, ибо трудно представить наличие единого мнения у массы глубоко мыслящих, ярко выраженных пугливых умов в различных областях юриспруденции, антикриминальной политики.

В общем виде можно выделить две относительно полярные позиции:

Полнос одной позиции – реальное (безусловное) лишение свободы, или принудительная изоляция преступника от общества в специализированном учреждении с определённым режимом отбывания наказания, и даже исключительная мера уголовного наказания.

Полнос второй позиции – альтернативные лишению свободы виды уголовного наказания и иные меры уголовно-правового характера, прежде всего конфискация имущества.

Указанная альтернатива не нуждается в доказательствах: первых, альтернативные меры, несомненно, носят более гуманный характер, нежели лишение свободы; во-вторых, они более эффективны, поскольку воздействие их осуществляется в благоприятных условиях и носит не столько принудительный, сколько стимулирующий характер; в-третьих, экономичность их несоизмеримо выше по отношению к исполнению лишения свободы.

И не удивительно, что в марте 2015 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Поправки в уголовное законодательство преду-

¹²⁹ См., например: Обзор Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взыскании и об иных коррупционных преступлениях»: URL: <http://rkobl.ru/authorities/corruption/obzor-sudebnoy-praktiki/> (дата доступа: 07.11.2017).

смагивают в частности «введение альтернативных видов наказаний за небольшие коррупционные преступления, в том числе исправительные работы и фиксированный штраф с назначением дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет»¹³⁰.

Характерно, что предпочтение альтернативным мерам уголовного наказания за коррупционные преступления высказывает большинство опрошенных ВЦИОМ (декабрь 2016 г.) граждан.

Штраф, превышающий размер взятки – 38%
Запрет занимать руководящие должности – 28%
Тюремное заключение – 20%
Конфискация имущества – 19%
Административное взыскание – 18%
Общественные работы – 15%
Смертная казнь – 3%
Остальные ответы – 9%

<https://iz.ru/news/658156>

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. Преступление и наказание определены как две – криминальная и антикриминальная – противоположности. И в то же время они находятся в неразрывном единстве. В чем вы находите выражение противоположностей, чем объясните их единство и для чего все это надо знать?
2. Согласимся, что в уголовном наказании присутствуют две составляющие: принудительная (кара) и убедительная (мотивированность). В чем, по-вашему, заключается искусство обеспечения их наилучшей согласованности в «перформативировании» (изменении характера поведения в соответствии с новыми правилами, изменившимися условиями) преступника?

¹³⁰ Госдума утвердила снижение штрафов за взятки: URL: <https://pasmai.ru/archive/119973/> (дата доступа: 21.05.2018).

3. Как вы понимаете, в чем состоит сущность наказания и меняется ли она в зависимости от вида (рассмотрите, например, штраф, исправительные работы, лишение свободы, смертная казнь)?

4. Попытайтесь разобраться в значении терминов «наказуемость преступления» и «наказание преступника». В какое историческое время и благодаря кому восторжествовала идея наказания преступника? Кстати, а почему восторжествовала?

5. «Антикоррупционный межотраслевой институт наказания» – это, можно сказать, инновационная условная категория, или теоретическая модель. Попробуйте раскрыть ее содержание и объяснить ее функционирование (обратитесь за подсказкой к рис. 11).

6. Поскольку характер и степень общественной опасности (буквально угрозы причинения вреда) значительно влияет на выбор вида наказания, а то и освобождения от него, поразмышляйте над такой дилеммой: что перспективнее – ужесточение наказания за совершение коррупционного преступления или же либерализация наказания. Естественно, аргументируйте выбор, и определите, в каких условиях возможно развитие той или иной перспективы.

7. К главным причинам коррупции (и, естественно, ее проявлений) относят в частности свойство человеческой природы и особенности менталитета (кстати, что это за «свойство» и «особенности»? При каких условиях на них может оказывать превентивное воздействие наказание?

8. Проявите интерес к таким процессуальным действиям, как вынесение представлений и частных определений по делам о коррупционных преступлениях в целях устранения их причин и условий. Насколько они обязательны, контролируемо их исполнение, и как определяется эффективность этих процессуальных актов?

9. Какое значение имеют личные, точнее *биоэтикосоциальные* (кстати, подумайте, какие именно) качества коррупционного преступника при а) *назначении* и б) *исполнении* наказания?

1.6. Борьба с коррупцией. Противодействие коррупции

В принципе можно было бы обойтись и одним термином: «борьба» или «противодействие». Но догошному юристу важна точность. Известно, что поставленная в том (или как раз не в том) месте обвинения запятая может стоить жизни осужденному.

Когда-то известный российский общественный деятель Г. А. Сатаров в одном из интервью высказал такую мысль: «Не следует путать борьбу с коррупцией, как с социальным явлением, с борьбой против коррупционеров»¹³¹.

Вот как раз в первом случае целесообразно было бы заменить термин «борьба» (с социальным явлением) на другой – «противодействие» (социальному явлению).

Противодействие – действовать против чего или кого-либо заблаговременно или в ответ. Заблаговременные действия имеют *предупредительный* характер, т.е. находят воплощение в профилактике, предотвращении, пресечении, охране.

При ответном действии *охрана* переходит в активную форму *защиты*, а это уже – начальная составляющая *борьбы*.

В Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано определение этого вида управленческого воздействия на коррупцию.

«– Деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий» (п. 2 ст. 1).

Закон структурирует данную деятельность, выделяя в ней следующие подвиды:

«а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

¹³¹ Георгий Сатаров: Борьба с коррупцией не в интересах вертикали власти: URL: <https://russian.rt.com/inotv/2013-03-23/Georgij-Satarov-Borba-s-korrupciej> (дата доступа: 11.09.2017).

Предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (*профилактика* коррупции).

Комментируя данное положение, следует заметить, что законодатель смешивает категории общего и особенного. Для просвещенного криминалиста (криминолога) это недопустимо. Как известно, *предупреждение* преступлений включает три вида деятельности: *профилактику, предотвращение и пресечение* преступлений.

Понятие предупреждения преступлений «представляет собой систему различных мер по недопущению преступлений, осуществляемых различными субъектами (государственными и негосударственными, специализированными и неспециализированными), путем выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин и условий преступлений (профилактики), предотвращения замысловых и подготавливаемых преступлений, пресечения покушений на них, а также продолжаемой преступной деятельности»¹³².

Профилактика коррупции, таким образом, предполагает ранее воздействие на субъектов правоотношений, т.е. вовсе не имея основной видеть реальную угрозу коррупционного события. Например, формирование антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционное воспитание (которое, кстати, осуществляется уже в дошкольных учреждениях¹³³, антикоррупционная пропаганда и т.п. И основным методом здесь выступает *убеждение*.

Противодействие коррупции как *социально-юридическому явлению* реализуется в открытом, «ментальном» [ментальность (от лат. *mens* – сознание, ум) – образ мышления, общая духовная настроенность]¹³⁴ просторе, т.е. в условиях, благоприятствующих воспитательной и профилактической работе, формированию высококвалифицированной и правовой культуры, антикоррупционного поведения и т.п.

Это первое приоритетное направление, ментальное по характеру, требует не просто огромных – интеллектуальных, материальных, финансовых и др. – усилий, но и времени, равного, образно говоря, смене трех-четырёх поколений. Даже этого периода времени может не хватить на то, чтобы перестроить общественное сознание, вернуть

¹³² Понятие и значение профилактической деятельности органов дознания: URL: http://studbooks.net/1045946/pravo/povnyie_znachenie_profilakticheskoy_deyatelnosti_organov_doznaniya (дата доступа 04.09.2017).

¹³³ См., например: Антикоррупционное воспитание дошкольников: URL: http://golddeti.ucoz.ru/index/antikorrupcionnoe_vospitanie_doshkolnikov/0-108 (дата доступа: 28.09.2017).

¹³⁴ См.: Ментальность – это...: URL: <http://insai.ru/slovar/mentalnost-0> (дата доступа 04.09.2017).

здоровье общественной морали, очистив ее прежде всего от коррупционной скверны, в частности, пробудив в народе нужные чувства неприятия коррупции, вроде нетерпимости к антикоррупционному поведению и т.п.

И это направление в противодействия коррупции должно быть выделено не просто как приоритетное, но *стратегическое*.

Борьба с лицами, замешанными в коррупции (прежде всего с их активной когортой — коррупционерами-чиновниками и прочими взяточниками) предполагает прежде всего не профилактические беседы (хотя они никоим образом не исключаются, но как сопутствующее воздействие), и в этой борьбе преимущество отдается — методу государственного принуждения.

Предусмотренная антикоррупционным законом деятельность по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений как раз и предполагает такой метод воздействия на коррупционные проявления.

Рассуждая о «противодействии» и «борьбе», следует обратить внимание на научный подход к анализу и оценке того, с чем придется иметь дело высокопрофессиональному (да и просто профессионально-му) специалисту уголовно-правового профиля. Научность мы считаем весьма важным принципом деятельности криминалиста (в широком смысле это слова) (см. рис. 12).

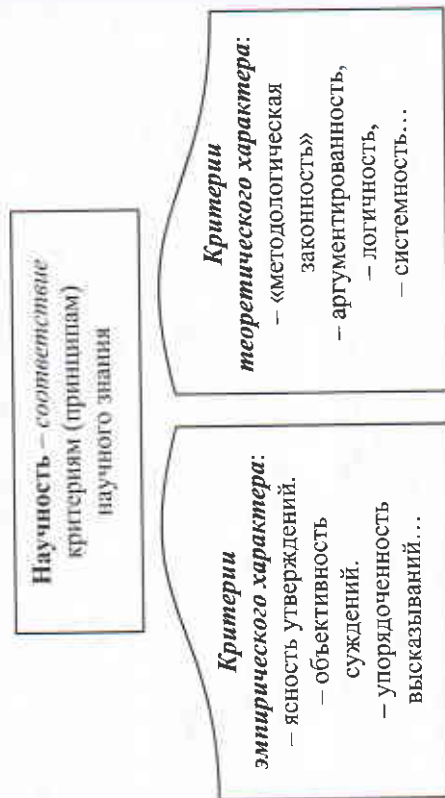

Рис. 12.

Противодействие систем «коррупция» и «антикоррупция» подается рассмотрению с нового, синергетического подхода, который предполагает такие отправные положения, как нелинейность, неустойчивость, хаос, непредсказуемость, альтернативность развития... Объектом рассмотрения выступают открытые, т.е. в нашем случае социальные, непрерывно взаимодействующие (обменивающиеся энергией, материальным веществом, информацией) со своей средой системы; в нашем случае это «коррупция» и «антикоррупция».

Синергетический подход предполагает рассмотрение этих явлений не как *взаимисключающих* друг друга, а как *взаимодействующих* друг с другом. Во взаимодействии сталкиваются, противостоят или наоборот, соединяются разные энергии, в частности правовые и нравовые, коррупционные и не коррупционные. Возникают двусторонние отношения: *антагонистические* (которые диктует потребность в борьбе) и *солидаристические* (для которых характерно не только мирное сосуществование, но и сотрудничество) (см. рис.13).

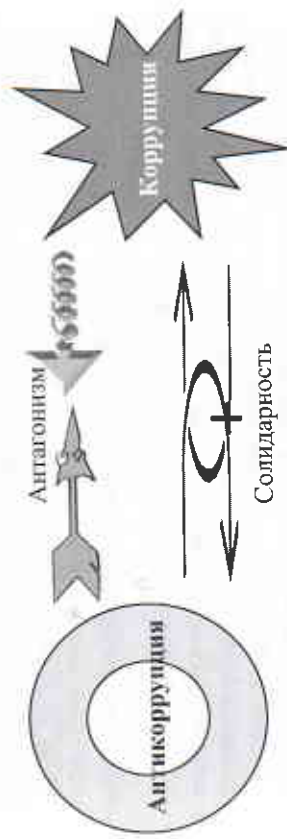

Рис. 13.

Такое взаимодействие подчинено объективным законам *дифференциации* и *интеграции*. Например, первоначально борьба с коррупцией представляется в большей степени «элементарно комплексной» (в отличие от системной). Смысл ее заключается в том, чтобы мобилизовать все возможные усилия на противодействие коррупционной угрозе.

Первоначально это дает определенный эффект. Однако «живой» социально-юридический организм, паразитирующий на теле государства, в силу синергетических закономерностей, вынужден проявлять максимальные усилия к выживанию. В результате возникает иницирующий эффект. Эффект как инициатор синтеза, т.е. объединения, оптимизации, даже *институционализации* коррупции.

«В современном обществе, включая российское, коррупция – социальный институт, элемент системы управления, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими. Социальный институт характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм, имеющих важное значение в структуре общества, наличием множества ролей».

Глинский Я.И. Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль. URL:

<https://flghtd.yandex.net/yandex?mode=inject&url=https>

В данном случае, в условиях ограниченных (и во многом американо-европейскими санкциями) финансовых и материальных ресурсов иницируются усилия субъекта правоохранительного управления на оптимальное, т.е. научно обоснованное распределение этих ресурсов. В частности представляется целесообразным *«всеобъемлющую»* деятельность, направленную против коррупции, *«политически дифференцировать»* – по целям и возможностям.

Со временем утвердилось единственное всеобъемлющее понятие «противодействие коррупции». То есть действовать против этого явления всеми доступными законными средствами, в числе которых особое место занимают уголовно-правовые средства. Однако такое *«первоначальное»* всеобщее вовлечение сил и средств в обращения их против коррупции как социально-юридического явления при всей очевидности реальных усилий, затрат приводит, скорее, к распылению этих сил и средств.

В подобной ситуации вся чрезвычайно объемная по содержанию деятельность осмысливается нередко как кампания, в которой просматривается (политически прогнозируется) воледеленный результат – нанесение ощутимого урона коррупции, что означает снижение коррупционной угрозы региональной безопасности, угрозы, которая может привести к революционному накалу в стране. Примером тому являются массовые волнения в арабских странах, одной из причин которых является коррупция.

Подобные кампании, наверное, хороши в разрешении создавшихся ситуаций, когда с помощью такого уникального «инструмента», как антикоррупционная кампания, достигаются определенные *«тактиче-*

ские цели, задачи. Однако успех *«тактической»* кампании – еще не покажетель *«стратегической»* результативности.

Таким образом, противодействие коррупции должно восприниматься нами именно как стратегия.

В отличие от стратегической области управленческой деятельности, которая не имеет конкретного объекта воздействия (т.е. в его качестве выступает неопределённый круг лиц, или население), борьба с коррупционными преступлениями, разумеется, обращена на конкретный объект – людей, населяющих область политического влияния, или субъектов правоотношений. В этой правоприменительной деятельности, как известно, применяются совсем иные критерии её оценки, что делает возможным осуществлять в данной сфере контроль, или систематическое наблюдение в целях оценки достигнутых и прогнозируемых результатов.

При этом обращается внимание на наличие трех факторов (см. рис. 14).

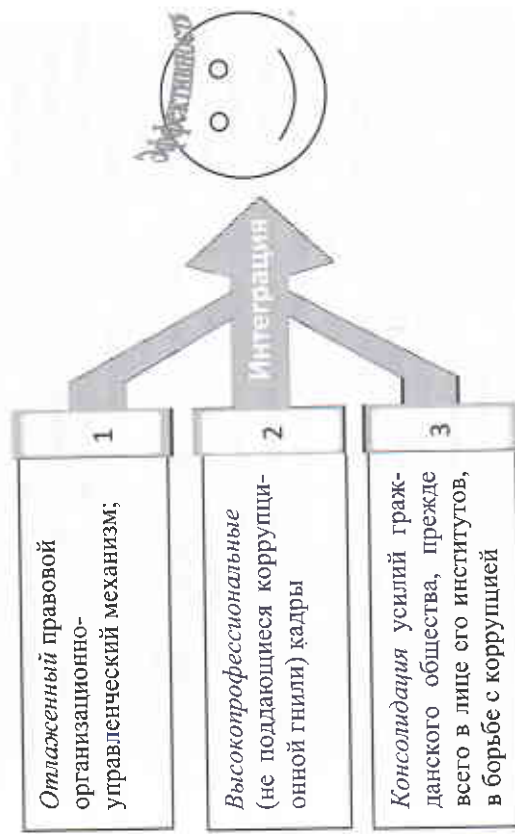

Рис. 14.

По своему характеру, эта угроза носит, образно говоря, «подкольный», или затаенный, коварный характер. Ей присуще свойство (только не зоологическое, а социальное) *мимикрии* (англ. *mimicry* от греч. *mimēōmai* – подражаю; способность маскироваться), даже *агрессивной мимикрии*. «Агрессивная: хищник сливается с фоном для засады на добычу»¹³⁵, – приводит пример такого приспособления один из авторов.

Коррупционное воздействие обладает неким наркотическим воздействием, выливаясь в чувство игрового азарта, которое интегрируется с корыстным чувством, переходя в патологическую страсть.

Всякую угрозу производят определенные факторы (движущие силы, детерминанты), которые подпадают условной классификации. Одни из них можно назвать *внутренними*, поскольку содержатся в самом объекте (личной, общественной) безопасности; другие – *внешние*, т.е. содержащиеся вне личности или общества.

Условность классификации очевидна хотя бы потому, что общество состоит из личностей, при этом личность может выражать коррупционную угрозу общественной безопасности, равно как и общество («в ответ») – нести в себе угрозу безопасности личности.

И очевидно, что здоровая, т.е. высоконравственная, отличающаяся высокой культурой социальная среда не может служить активной питательной средой для коррупции. Сегодня, к большому сожалению, наша социальная среда является как раз питательной, т.е. коррупционной. Например, соискатель ученый степени кандидата философских наук В.В. Горбова в одном из положений, выносимых на защиту, пишет¹³⁶:

«Коррупция по своей природе – явление сложное, в котором социальность имеет глубокую внутреннюю связь с антропологическими аномалиями личности (нравственная патология). Это позволяет переместить акцент с социально-политических измерений данного феномена на личностные (нравственно-антропологические)».

¹³⁵ Курлат В.И. В чём сущность мимикрии? Мимикрия: примеры: URL: <http://fb.ru/article/172560/v-ch-m-suschnost-mimikrii-mimikriya-primegi> (дата доступа: 10.09.2017).

¹³⁶ Горбова В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: Автореф. дис... канд. филос. наук. Белгород, 2016. URL: <http://highlib.nst.uadbtm.ru/mode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.dlib.net%2Freligio-vedenie%2Ffilosofsko-antropologicheskie-izmereniya-...> (дата доступа: 10.09.2017).

На наш взгляд, объединение этих трех разновидностей синергий и рациональное использование общего потенциала является важнейшей управленческой задачей.

В *борьбе*, которая представляет собой конфликт ценностей правовых с ценностями противоправными, заявляет о себе особая область – отношений безопасности. Как известно, проблема безопасности всегда представляла собой важнейшую жизненную потребность для личности, общества и государства. Политику обеспечения данной потребности, как подказывает опыт, целесообразно разрабатывать на известных двух уровнях – *теоретическом и практическом*.

На *теоретическом* уровне разрабатывается *концептуальный инструментарий* (понятийный аппарат, основные положения, принципы и т.п.). Например, понятие «безопасность» имеет множество определений, но все они сводятся к одному качественному критерию – отсутствию угрозы объекту, или опасности причинения ему какого-либо вреда. Можно сказать, *безопасность – это такое состояние общественной отношений, в которых их субъекты не представляют угрозы друг другу*. В нашем случае мы понимаем угрозу как коррупционную.

Коррупционная угроза выражается, в нашем «узком» понимании, прежде всего в подкупе-продажности, или взяточничестве, включающем дачу, получение взятки и посредничество в ее передаче. При этом угроза направлена:

– *во-первых*, «заслуженно» на потенциальных корыстолюбцев, готовых на безнравственно-противоправную сделку, утрату чести, подмену достоинства беззастенчивым презрением людей совестливых и не терпимо относящихся к антикоррупционному поведению;

– *во-вторых*, «незаслуженно», т.е. потенциальным жертвам коррупции, которым уготовано претерпевание имущественного и морального вреда.

Угроза (опасность) коррупции детерминирована объективными закономерностями жизнедеятельности общества и по своему ставит общество (следовательно, личность и государство) перед необходимостью оградить себя от данной угрозы.

Коррупционная угроза имеет социальный характер, т.е. исходит из общества, как правило, вызывает у личности чувство беспокойства и осознание необходимости избежать реального вреда. Однако далеко не всеми она осознается как деструктивная сила, разрушающая личность. Коррупционная угроза, как и любая другая (террористическая, например), имеет особенности.

Но при этом не следует переоценивать человеческие качества, которые можно было бы развить, но которые «все еще находятся в латентном состоянии, в ожидании возможности полной реализации и достижения человеческого совершенства, стирающих из психики следы его животного происхождения»¹³⁷. Человек не имеет твердых моральных устоев, утверждает испанский философ и писатель Дарио Салас: «Его поведение подчинено эгоистическим интересам, страстным желаниям и сиюминутному иллюзорному благу. Ни религиозные, ни моральные порицания не способны его удержать»¹³⁸.

Остается надежда на возможность правового регулятора.

Учитывая это важное обстоятельство и оставляя идею формирования более совершенного в нравственном отношении человека (что в частности требует соответствующих условий, немалых усилий и времени) как элемента *стратегического направления* политики антикоррупционной безопасности, необходимо обратить внимание на очевидное тактическое решение (о чем мы тоже высказывались): использовать возможность правового регулятора в функционировании системы обеспечения антикоррупционной безопасности.

При этом в числе таких возможностей следует определять не только и не столько уголовно-правовые средства, применение которых представляет собой реакцию на совершенное преступление, т.е. когда, например, угроза подкупа, вымогательства взятки реализовалась в соответствующих деяниях. А это уже крайность, избежать которой в большинстве случаев невозможно.

Бесспорно, в правовом обеспечении антикоррупционной безопасности личности приоритет должны иметь другие средства – гражданско-правовые, трудовые, административные и др. И в этом отношении представляется целесообразным обратиться к опыту профессионалов – управленцев и бизнесменов, их единственному, организованному в уникальный клуб – Сообщество Практиков Конкурентной разведки (СПКР).

Например, в одном аналитическом документе эксперта Клуба излагает суждения о проблеме антикоррупционной безопасности в бизнесе управления. Так, большинство коррупционных проявлений в частной компании эксперт объясняет определенными факторами управленческого порядка и предлагает меры их предотвращения, в том числе моделирует систему снижения коррупционных рисков (см. рис.15).

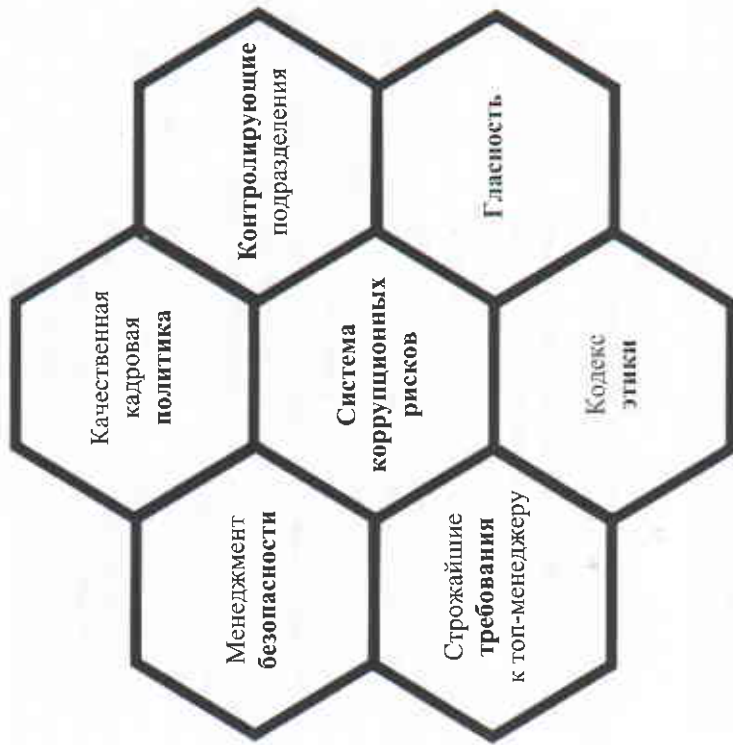

Рис. 15.

Данная система включает:

- 1) *качественную кадровую политику* (отбор кадров на входе, продуманную и действующую систему мотивации, белую и прозрачную систему труда;
- 2) *менеджмент безопасности* (распределение ответственности, систему контролей в процессах и др.);
- 3) *наличие подразделений, ответственных за контроль* (прежде всего аудит в различных формах);
- 4) *крайне строгие требования к руководителям высшего уровня (топ-менеджеру) в вопросах коррупции*, ибо – чем выше их профессионализм, тем больше коррупционных проблем может возникнуть под их руководством;
- 5) *показательное предание гласности* (демонстрация) неотвратимого и жесткого к коррупционному поведению;

¹³⁷ Соммер Дарио Салас. Мораль XXI века. Москва: Кодекс, 2013. С. 12.

¹³⁸ Там же. С. 5.

6) система этических норм на предприятии как документ (*кодэкс этики*), с которым должен ознакомиться каждый под роспись; это важно «по двум причинам, – пишет автор: – думаноших и колеблющихся это может склонить к отказу от недостойных затей, а юридически малограмотных заставит убояться»¹³⁹.

Однако при «дифференцированном» подходе в противодействии коррупции не следует забывать о единых принципах противодействия коррупции. Эти принципы изложены в частности в модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 22-15 от 15 ноября 2003 года).

Обращает на себя внимание принцип *приоритета мер предупреждения коррупции и нравственных начал борьбы с коррупцией*, который несет в себе интегрирующее начало (ст. 4)¹⁴⁰.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет семь *основных принципов* противодействия коррупции (ст. 3):

- «1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами».

¹³⁹ Мое мнение о коррупции и управлении: URL: <http://forum.gazved.info/index.php?i=1300> (дата доступа: 29.07.2017).

¹⁴⁰ См.: Основы законодательства об антикоррупционной политике. Модель: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898824> (дата доступа: 17.08.2017).

Кроме того, находим целесообразным обратить внимание на интегрирующую роль в противодействии коррупции *человеко-центристского* подхода. Дело в том, что при разработке общей социально-юридической модели национальной антикоррупционной безопасности, мы должны исходить из приоритета статуса безопасности личности.

Государство как политическая организация и гражданское общество как система общественных отношений, или самопроявления граждан – эти «оба института обусловлены единством интересов и единой целью – человек с его потребностями и интересами, обеспечение его экономической, политической, социальной и личной безопасности»¹⁴¹.

Эти суждения, как можно видеть, вытекают из первого, т.е. главного принципа, определенного законодателем. Еще раз назовем его: «Признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина».

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. Как вы понимаете значение слова «борьба»? Подойдите к этому с разных сторон или в контексте спортивном, военном, и идеологическом, правоохранительном, наконец, в методологическом (помните: единство и борьба противоположностей) отношений?
2. Проведите сравнительный анализ законодательного определения «противодействие коррупции». Какие виды деятельности это понятие охватывает и в чем они различаются?
3. Вам, разумеется, известны такие объективные законы (развития научной мысли и усердной практической деятельности в сфере противодействия преступности), как *дифференциации* и *интеграции*. Возьмите эти законы и «наложите» их на противодействие коррупции. Какие характерные особенности обнаружите в этом нынешнем процессе, и каким он вам представляется в будущем?
4. Противодействие коррупции нередко называют, в том числе видные руководители государственных структур, политики, депутаты (политической) компаний. Как вы к этому относитесь и почему?

¹⁴¹ Морозова Л.М. Теория государства и права. 4-е изд. М.: Юристъ, 2010. С. 355.

5. Что такое «коррупционная угроза» и как она соотносится с «общественной опасностью»? Можно подумать о потенциальной и реальной опасности? И можно ли «защитить» себя от «коррупционной опасности»?

6. О каких источниках (факторах) коррупционной угрозы можете уверенно рассказать? И хорошо было бы классифицировать эти источники: так конкретной будет выделить их специфику. Но для чего это нужно?

7. Как вы понимаете «принципы противодействия коррупции»? Каково их значение для этой многоплановой деятельности?

8. Почему в основном антикоррупционном законе о противодействии коррупции предусмотрен принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений? А почему бы законодательно не воспользоваться другим понятием – «неотвратимость наказания»?

9. Что вы можете рассказать о человеко-центристском принципе, или подходе?

1.7. Противодействие и политика противодействия коррупции

Прежде чем перейти к изложению данного раздела, рекомендуем обратить внимание на сам метод нашего исследования этой «микропроблемы» – *сравнительный анализ*.

Начнем с того, что заявим: в названии выражена относительная самостоятельность *противодействия* и *политики*. Хотя, как показывает опыт, такое отличие чаще всего игнорируется и «замещается» смешением понятий. Мы оперируем привычными терминами, не всякий раз задумываясь над тем, что именно они означают, какую сущностную основу явления, процесса они выражают. И это особенно характерно для упрощенного, или *предметного* (вспомните значение этого термина) мышления, где обобщения делаются на низшем уровне абстракции, т.е. на основе опыта.

Однако такого рода упрощенное осмысление политики встречается нередко и в *теоретическом* мышлении.

Обратимся к такому определению:

«Политика – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий».

Определение дано в п. 2 ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции».

Зададимся вопросом: какая именно деятельность в данном случае подразумевается? Думается, что с ответом возникнут затруднения. Можно, конечно, сказать, что данное понятие подразумевает государственную деятельность вообще. Но, оказывается, эта деятельность есть не что иное как «противодействие коррупции».

Согласитесь, что в содержательном плане это определение ничего антикоррупционного не выражает.

А теперь обратимся к другому понятию.

«Разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни».

Поставим тот же вопрос: а какая именно деятельность указана в данном случае?

С большой долей уверенности предположим, что в ответе уж точно будет «противодействие коррупции».

И с этим можно было бы согласиться, не будь... также «пояснительного» наименования термина: «антикоррупционная политика».

Полагаем, что ерничать по поводу смещения этих понятий – пустое дело. Гораздо важнее указать на более серьезное отношение к приведенному выше безликому определению антикоррупционной политики. Данное понятие настолько распространено, что вполне может быть воспринято как эталонное. В частности, его (со ссылкой на проф. Г.А. Сатарова) приводят в своей статье В.Ю. Качалов, А.Н. Казаков¹⁴². Почти без изменений данное определение приводят авторы словаря-справочника «Коррупция и антикоррупционная политика»¹⁴³.

Даже известный специалист в «антикоррупционной» области знающий профессор В.В. Астанин сводит понятие антикоррупционной политики к той же государственной антикоррупционной деятельности, определяя ее как «совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции»¹⁴⁴.

И уж никак нельзя согласиться с аналогичным определением, которое дано в проекте «Основных направлений антикоррупционной политики России», опубликованном на официальном сайте специализированной организации «Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации»¹⁴⁵.

¹⁴² Качалов В.Ю., Казаков А.Н. Антикоррупционная политика как функция государства // Коррупция как социально-правовая проблема современной России: материалы круглого стола (21 апреля 2004 г.). Казань, 2004. С. 85.

¹⁴³ Антикоррупционная политика национального государства // Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / под общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Медиа-Пресс, 2008. С. 8.

¹⁴⁴ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, 2009. URL: antikorruptsiionnaya-politika-tossii-kriminologicheskie-aspekty (дата доступа: 02.10.2013).

¹⁴⁵ Основные направления антикоррупционной политики России. URL: <http://www.kogrcpii.net/index.php?s=4&id=14> (дата доступа: 09.10.2013).

«Антикоррупционная политика заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни».

Основные направления антикоррупционной политики России. URL: <http://www.kogrcpii.net/index.php?s=4&id=14>

В приведенных определениях просматривается заблуждение – замена сущностной основы антикоррупционной политики сущностной основой все той же государственной антикоррупционной деятельности. Получается, что противодействие коррупции, или антикоррупционная деятельность и антикоррупционная политика государства и общества – одно и то же. Но это не так.

Попробуем разобраться с данными понятиями – «деятельность» и «политика» применительно к государственному управлению.

Аксиоматично утверждение о том, что политика является видом социальной деятельности. Однако эта деятельность отличается от деятельности, которую представляет собой государственное управление. Политика и управленческая деятельность неразрывно связаны, прежде всего, профессионально-публичным характером деятельности¹⁴⁶. И если мы рассматриваем эти категории отдельно, то это вовсе не означает, что мы наделяем их своего рода «условной» дифференциацией, т.е. сравнительным анализом явлений.

Здесь мы имеем дело с «условной» дифференциацией, т.е. сравнительным анализом явлений. Цель нашего аналитического замысла заключается в том, чтобы проанализировать, уяснить сущностные особенности этих составляющих – антикоррупционной политики и антикоррупционной деятельности. Это необходимо для обеспечения гармонизации взаимосвязей, интетрации их энергий.

¹⁴⁶ Государственное управление и политика как отрасль политической науки // Политико-административное управление: учебник / под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Смолгунова. М.: ПАГС, 2004. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politiko-administrativnoe-upravlenie-uchebnik-komarovskogo/gosudarstvennoe-upravlenie-i-politika-kak-otrasl-politicheskojnauki> (дата доступа: 08.10.2013).

Назначение этого вида деятельности состоит в том, чтобы урегулировать и упорядочить жизнедеятельность и отношения (между личностью и коллективом, между государством и обществом), установить их рациональные взаимосвязи путем применения государственной власти¹⁴⁹.

При этом реализуются различные меры (например, утверждение плана мероприятий, выполнение антикоррупционной экспертизы, проведение организационного совещания, назначение на должность и т. п.), которые никак нельзя назвать мерами политики. Но именно через эти и подобные им меры, в целом через государственную управленческую деятельность и реализуется государственная политика¹⁵⁰. И здесь, на этом низшем уровне управления, как бы в одной тональности, находит выражение ее наивысший, политический уровень.

Вот этот эффект внешнего совпадения и провоцирует подмену понятий, или, как было сказано выше, их смешение.

А теперь сузим аспект рассмотрения государственной политики и выделим в ней антикриминальную политику, или политику в области борьбы с преступностью (противодействие преступности), в числе основных отраслей которой можно указать уголовную, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, оперативно-розыскную и криминологическую политику.

Надо сказать, что в этой отрасли наибольшее теоретическое осмысление получило такое направление, как уголовная политика. Уже в одном из первых определенных понятия уголовной политики, которое предложили Н.И. Загородников и Н.А. Стручков, основной акцент был сделан на принципах борьбы с преступностью: «Уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью...»¹⁵¹.

Профессор П.Н. Панченко, проанализировав существующие подходы к определению уголовной политики, пришел к выводу, что существенная основа уголовной политики состоит в том, что «уголовная по-

¹⁴⁹ См.: там же.

¹⁵⁰ См.: Административное право Российской Федерации / Ю.Ф. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. М.: Система Гарант, 2008. URL: <http://studlib.com/content/view/full/1331/23> (дата доступа: 08.10.2013).

¹⁵¹ Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

Решение этой задачи предполагает *оптимизацию эффективности* государственного управления в сфере противодействия коррупции.

Не вдаваясь в подробности, обратимся к наиболее общим и характерным признакам государственного управления, т.е. управления всеми делами в государстве. А если конкретнее, то это адресная, властная, исполнительно-распорядительная деятельность.

С одной стороны, она исполнительная в том смысле, что осуществляется на основе, или во исполнение закона. С другой стороны, она сама «диктует» законы, точнее подзаконные акты, благодаря которым реализуется процесс непосредственного руководства хозяйственными, социально-культурными, административно-политическими и иными делами. Конкретные исполнители отвечают за качество исполнения конкретных дел (например, плановых мер) и получают соответствующие награждения или наказания¹⁴⁷.

Таким образом, государственное управление как вид социальной деятельности рассматривается в широком и узком значении¹⁴⁸ (см. рис. 16).

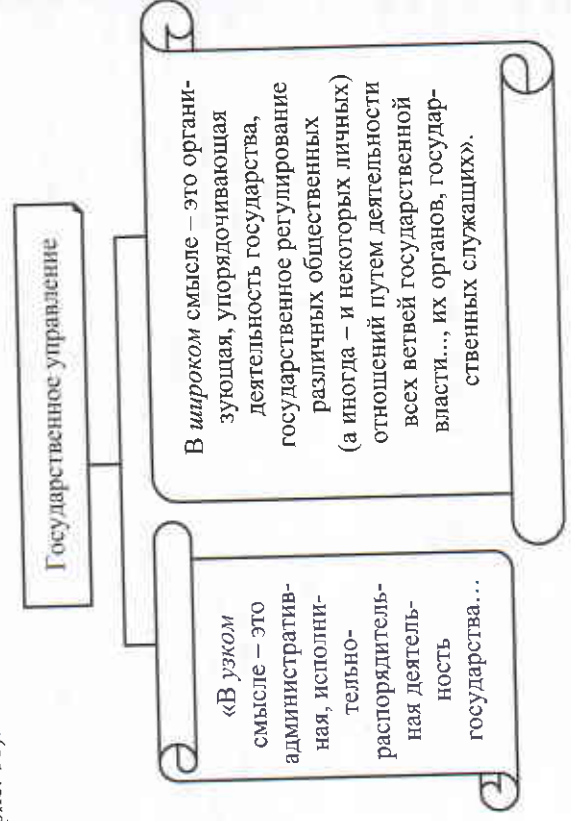

Рис. 16.

¹⁴⁷ Григорян С. А., Бронко Н. В., Соколова Ю. А. Административное право. М.: Ростов-н/Д: ИЦ «МарТ», 2002. С. 37–38.

¹⁴⁸ Основные направления антикоррупционной политики России. URL: <http://www.korruptcii.net/index.php?s=4&id=14> (дата доступа: 09.10.2013).

лика формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью»¹⁵².

Эта принципиальная, правильная точка зрения на понимание сущности уголовной политики прослеживается и в других учебниках по уголовному праву. Например, в учебнике, изданном Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова, в соответствующей главе (написанной профессором В.С. Комиссаровым) дано такое ее определение¹⁵³:

«Уголовная политика – это выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, принципы, цели и средства воз действия на преступность путем формирования уголовного законодательства, практики его применения, а также воздействия на правовую культуру и правовое сознание населения».

Обратим внимание на главную сущностную особенность политики – выработку стратегической линии и соответствующих ей принципов (руководящих идей), основных направлений, целей и средств противодействия преступности, что составляет основу управленческой, прежде всего, законотворческой, правоприменительной деятельности. Конечно, целью уголовной политики автор определяет максимальное сокращение преступности. Особенно важно выделить в этой авторской уголовно-политической концепции положение о несводимости политики к деятельности – законодательной и правоприменительной.

«Современная уголовная политика потому и называется политикой, – пишет В.С. Комиссаров, – что она несводима только к формированию законодательной базы и практики применения законодательства. Более важной является ее *политическая составляющая – определение идеологии борьбы с преступностью*»¹⁵⁴ (выделено нами – авт.).

Образно говоря, по отношению к государству политика – *дело его ума*, а деятельность – *дело его рук*. В том и другом случае, разумеется, имеет место рациональное начало. Однако если в первом случае это

¹⁵² Панченко П.А. Советская уголовная политика: Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет / под ред. В.К. Баева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 77.

¹⁵³ Комиссаров В.С. Уголовная политика // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статус, 2012. С. 33.

¹⁵⁴ Там же. С. 34–35.

начало превращается в исток научной, идеологической мысли, то во втором случае оно формирует «всего лишь» умения и навыки. И только интегрированная энергия ума и рук способна «рождать» профессионализм.

Представим себе двух субъектов управления. *Первый* – мыслит в сфере мировоззренческой и находит перспективную идею искоренения причин и условий коррупции в стране. И вот эта захватывающая идея превращается в политическую цель, соотносительную с целью уголовной политики – максимальным сокращением коррупции.

Второй – трудится над тем, чтобы организовать и успешно провести такой оперативный эксперимент, как провокация взятки. Он может не только не разбираться в политике, ее руководящих идеях, но и вообще не знать, что это такое. Он просто делает свое дело.

В первом случае мы имеем дело с относительно безадресной политической целью-ориентиром. Сроки достижения ее не определены. Предусматривается только возможность ее достижения, и то – ненадолго, учитывая объективные закономерности социальных явлений и большую историческую практику бесплодной борьбы с коррупцией. Можно смело утверждать, что *политическая цель в конечном виде не достигается*.

Во втором случае имеет место конечная цель конкретного правоприменительного действия. И эта цель *достижима*.

В этом состоит в частности различие между политической и деятельностью.

• **Антикоррупционная деятельность, или противодействие коррупции** – «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий».

(ФЗ «О противодействии коррупции»)

• **Антикоррупционная политика** – научная разработка и практическая реализация основных принципов, стратегических направлений, тактических задач и методов их решения на основе научно обоснованной оценки и прогнозирования явления коррупции и криминологической ситуации в целом исходя из «здорового смысла», т.е. реальных возможностей – правовых, кадровых, финансовых, материальных....

Например, на заре юридического учения о преступлении и наказании один из основоположников классической школы Чезаре Беккариа, размышляя над целями уголовного наказания и исходя из основополагающих политических идей обоснованности, справедливости и реальных возможностей, сформулировал такое классическое положение: «Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удерживать других от совершения того же»¹⁵⁵. При этом цель «удерживать других» Беккариа определял как цель политическую. «Какова политическая цель наказания? – задавался вопросом мыслитель и отвечал на него: – Устрашение других»¹⁵⁶.

Но мы знаем, насколько эффективно такое устрашение. И эта цель явно недостижима. Она по своей сущности скорее представляет функцию наказания, т.е. его назначения, в котором выражается триединство действия наказания: характер, целесообразность и направленность.

Как видим, законодательная, правоприменительная цели являются конкретными, т.е. индивидуализированными. И управленческая деятельность направлена на их достижение по отношению к конкретному осужденному.

Как предписывает ч. 2 ст. 43 УК РФ, «наказание применяется в целях... исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». И в большинстве таких конкретных случаев эта цель достигается, о чем можно судить по такой статистической величине, как рецидивная преступность. Таким образом, в данном случае мы имеем дело (в принципе) с реальным целодостижением.

К сожалению, практика устами ее профессионалов безапелляционно резюмирует: «Цель почти всегда выбирается правильно». А средства почти всегда указываются неверно¹⁵⁷. И это во многом объясняет значительный процент недостижимости реалистичных целей.

Что касается «**политической цели**», или задачи предупреждения (коррупционных) преступлений вообще (одна из задач, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УК РФ), то определение ее целодостижимости невозможно по тем же формальным критериям, по которым мы оцениваем реализацию уголовно-правовой, точнее уже перешедшей в статус правоприменительной цели. Здесь речь идет не об оценке конечного успеха реалистичной цели, а об оценке успешности политики на пути к ее стратегической цели.

¹⁵⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма «Стелс», 1995. С. 106.

¹⁵⁶ Там же. С. 122.

¹⁵⁷ Альтшуллер Г.С. Основы изобретательства. Воронеж: Центральное черноморское книжное изд-во, 1964. С. 124. 106

Такая цель, например, антикоррупционная политика (определенная в Национальной стратегии противодействия коррупции как «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе»¹⁵⁸ представляет собой «образ желаемого, идеальный результат, к которому стремятся политические субъекты и который является побудительным мотивом деятельности»¹⁵⁹.

Реалистическая цель противодействия коррупции состоит в выявлении, расследовании коррупционных преступлений, их предупреждении.

Кроме того, цель в политике имеет и другие побудительные силы – организационную, мобилизационную; в ней интегрированы общие интересы, стремления субъектов управленческой деятельности в области противодействия коррупции¹⁶⁰.

Таким образом, следует различать достижимую, *реальную*, планируемую цель антикоррупционной управленческой деятельности и *идеальную*, направляющую целесообразную идею, сфокусированную на такой же объект, идеализированный, или абстрактный, принципиально не осуществляемый в опыте и действительности¹⁶¹; – причинность коррупции.

Политика достаточно эмоциональна, т.е. чувствительна к общественному мнению и правонастроению, весьма подвержена воздействию текущих событий, предпочтениям социальных групп, политических партий, их лидеров, особенно в случае придания им публичности через СМИ.

И это сказывается на её динамичности; реализации политических идей, установок; выяснении и вполне возможной корректировке целесообразности государственных действий, их оценочных характеристик.

¹⁵⁸ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.: указ Президента Российской Федерации № 4600 от 13 апреля 2010 г. // Российская газета. 2010. 15 апреля.

¹⁵⁹ Политология. Краткий словарь / Басенко Н.А. и др. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. С. 414.

¹⁶⁰ См.: там же.

¹⁶¹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 150.

В отличие от политики, государственная управленческая деятельность более рациональна, нормативно урегулирована и организована, направлена на решение конкретных задач, анализ своей государственной деятельности и оценку ее результатов¹⁶².

Итак, **антикоррупционную политику** можно определить (напомним) как **научную разработку и практическую реализацию основных принципов, стратегических направлений, тактических задач и методов их решения на основе научно обоснованной оценки и прогнозирования явления коррупции и криминалогической ситуации в целом и расчетов реальных возможностей** (правовых, кадровых, финансовых, материальных и др.).

Как видим, в предлагаемом (для обсуждения и дальнейшего совершенствования) определении выражена главная идеологическая сущность функции государственного управления в сфере противодействия коррупции. Идеология в данном контексте подразумевает систему взглядов, оценок, руководящих идей, которые характерны той или иной общности, в нашем случае – определенным субъектам управления (см. рис. 18).

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

(политика противодействия коррупции)

1-й уровень

– концептуальный

2-й уровень

– законодательный

3-й уровень

– исполнительный

ОБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

(система

государственного

управления)

1-й уровень – федеральный

2-й уровень – региональный

3-й уровень – муниципальный

Рис. 18.

¹⁶² Там же.

К таким субъектам относятся прежде всего руководители **первого уровня** (имеется в виду трехуровневая система управления: 1) федеральный уровень, 2) региональный, 3) муниципальный).

Их функции осуществляются в пределах решения наиболее общих проблем функционирования системы управленческого воздействия на коррупцию. Соответственно, объектом их идеологического (политического) воздействия является сама система управления.

Руководители **второго уровня**, или звена управления, являются одновременно и субъектами (проводниками) политики, и объектами исполнения.

Наконец, на **третьем уровне** (нижнем звене) функционируют непосредственные, местные исполнители (политически обоснованных мероприятий).

Управленческая система противодействия
выступает объектом антикоррупционной политики,
или политики противодействия коррупции

Антикоррупционная политика также, напомним, поддается трехуровневому структурированию (см. рис. 18).

Как видим, соотношение политики и деятельности: *с одной стороны*, это два относительно самостоятельных вида, образно говоря, – умственной и физической деятельности; *с другой стороны*, политика как идеологическая энергия реализуется в законодательной, а затем – в правоохранительной деятельности.

Подходящее
сравнение

Политика и деятельность – это душа и тело
государственного управления.

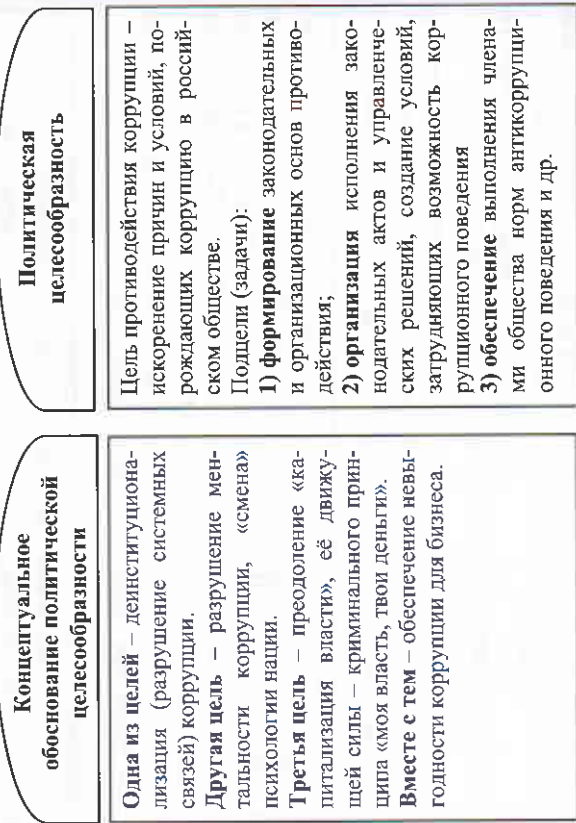
В данном случае весьма уместно вернуться к понятиям *системного* и *предметного* мышления.

Предметное мышление можно уподобить эмпирическому скольжению (на «бреющем полете») над «землей», над низшим уровнем государственного управления. Увы, но с этого «верху» видно далеко не все. Необходимо другое, системное мышление, для чего нужно взлететь на такую высоту, с которой открываются «стратегические» горизонты сферы управления, и тогда «земная» деятельность будет определена в нужном и научно освещенном для «землян-исполнителей» направлении, в котором предусмотрительно будут просчитаны и условия *целесоуществления*.

Неразрывность такого соотношения теории и практики хорошо иллюстрирует великий стратег, генералиссимус А.В. Суворов: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа».

Возвращаясь к «системе оценок, взглядов, руководящих идей», следует употребить по отношению к ним термин «концепция» (от лат. *conceptio* – восприятие), который определяется как просветленное восприятие какого-либо явления, в нашем случае, коррупции, или система взглядов на это явление. Именно концепция выступает как упомянутая система руководящих идей и положений о коррупции; процессах, которые так или иначе связаны с ней; как способ ее рассмотрения, понимания¹⁶³.

Учитывая силу идей (которые, как известно, «правят миром»), концепция, из них состоящая, как бы выражает собой интегрированную силу идей, которую называют «концептуальной властью». Именно она и воплощается в образ политической власти (см. рис. 19).

Целесообразность

Рис. 19.

¹⁶³ См.: Концепция // Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 330.

Размышляя о современной российской государственной антикоррупционной политике, Г.В. Хорольский указывает на одну из ключевых ее проблем, которая заключается в отсутствии надлежащей научной разработки концептуально-правовых основ антикоррупционной политики. «Российская государственная антикоррупционная политика – пишет ученый, – характеризуется низким уровнем концептуально-правовых основ». И этим, по его мнению, обусловлены «неопределенность правовых идей и принципов, низкий уровень унификации понятийно-терминологического аппарата, отсутствие официально принятого концептуального определения коррупции»¹⁶⁴ и, добавим, самого определения «антикоррупционной политики».

Одним из объяснений сложившейся ситуации, на наш взгляд, следует считать отсутствие той самой концептуальной властной силы, которая воплощается в политическую власть, способную обеспечить системность противодействия коррупции (см. рис. 20).

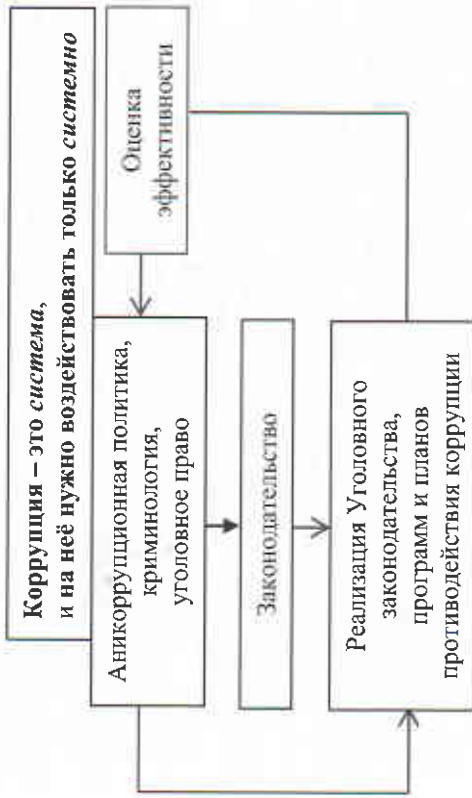

Рис. 20.

Одним из важнейших аспектов системного подхода в разработке и реализации политики противодействия коррупции, безусловно, является юридический аспект. В данном аспекте в частности перспективно использовать структурно-функциональный анализ.

¹⁶⁴ Хорольский Г.В. Государственно-правовая антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2011. С. 159.

организационно-управленческого характера (пример тому – создание подразделений по профилактике коррупционных правонарушений)¹⁶⁵.

Направление обуславливается целью и объектом. Например, конфликт интересов как мощный коррупциогенный фактор диктует необходимость нормативной, методической, технологической разработки в направлении противодействия данным конфликтов¹⁶⁶.

Вопросы для самопроверки и творческой вдумчивости

1. Элементарный вопрос: что означает слово «политика», затем и термин «антикоррупционная политика»?
2. Объясните, в чем причина такого частого смешения понятий «противодействие коррупции» и «антикоррупционная политика»?
3. Проведите различия между этими двумя категориями по объекту, целям, субъекту воздействия.
4. Что такое «политизация зла» (под которым подразумевается коррупция) и в чем состоит ее главная опасность?
5. Что собой представляет трехуровневая модель антикоррупционной политики?
6. В чем заключается сущность взаимосвязей антикоррупционной политики и управления антикоррупционной деятельностью. Рассмотрите эту сущность отдельно на каждом (высшем, среднем и низшем) уровне управления.
7. Какую роль и какое значение выполняет Национальная стратегия противодействия коррупции в обменной сфере государственного и муниципального управления?

¹⁶⁵ См., например: типовое положение о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений // Указ Президента РФ от 15.07.2015 N 364 (ред. от 19.09.2017) "О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции" :URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/4293494e046d44ab6b0332477d79727169d4f5a/ (дата доступа: 11.05.2018)

¹⁶⁶ См., например: Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов № 1:URL: <https://rosminprod.ru/ministry/programme/anticorruption/9/13/1> (дата доступа 19.05.2018).

Структурирование юридических норм не так сложно провести по основным отраслям антикриминального цикла – материального, процессуального, исполнительного права. Их можно представить как соответствующие подсистемы системы противодействия коррупции

- 1) воздействия *наказанием* (исправление преступника, предупреждение совершения им нового преступления);
- 2) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Основную нагрузку в данном функциональном механизме несет, по нашему мнению, уголовно-процессуальная подсистема.

Функциональность каждой из этих подсистем обусловлена, естественно, функциями системы «противодействия коррупции», понятие которой определено основным антикоррупционным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ.

Функцию, напомним, мы понимаем как *деятельностное триединство* – цели, направления и характера. Таким образом, функциональный механизм антикоррупционного противодействия можно представить следующими структурными составляющими:

- а) криминологическая *профилактика* (выявление и последующее устранение причин коррупции);
- б) *предупреждение* как *специальная превенция* или предотвращение, пресечение коррупционных преступлений;
- в) *раскрытие и расследование* преступлений;
- г) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных преступлений;
- д) общее предупреждение коррупционных проявлений

Реализация выделенной функции представляет определенную цель (задачи), характер и направление. Например, криминологическая профилактика имеет целями, во-первых, минимизацию криминогенности определенной (деловой) сферы, определенного (коррупционноемкого) участка, коррупциогенной должности; во-вторых, повышение уровня антикоррупционной безопасности личности. Цели предполагают решение задач – по выявлению, изучению, нейтрализации, устранению коррупциогенных факторов.

Характер определяется многими, прежде всего качественными элементами: профессионализмом субъекта профилактической деятельности, методами и средствами воздействия на объект, самим объектом. Сложность характера функциональности во многом обуславливает ор-

8. Что вы понимаете под выражением «идеология противодействия коррупции»?

9. Какое значение имеет умение «криминологически мыслить»: а) для субъекта региональной антикриминальной политики, б) для субъекта антикриминального законодательства, в) для субъекта функционирования в системе профилактики преступления коррупционной направленности?

10. Объясните, что такое политическая цель наказания (за коррупционное преступление) и что надо предпринять, дабы движение к этой цели принесило результат. Статьи, почему мы употребили здесь выражение «движение к этой цели», а не «достижение этой цели»?

11. Что стоит за таким образным выражением, как «политика и деятельность – это душа и тело государственного управления»?

12. Какой смысл заключен в «политической целесообразности»?

13. И, наконец, что такое системное воздействие на коррупцию, или системное противодействие коррупции?

2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1. Коррупциология

Если в предыдущей части пособия речь шла главным образом о *системе знаний*, то в настоящей – мы предложим ряд проблем, разрешение которых потребует систематизации знаний, т.е. открытия, осмысления новых знаний и приведение их, в конечном счете, в определенную систему. Эти познавательные действия можно уподобить поиску и сбору луговых цветов, из которых затем составляется букет, который так радует глаз и вызывает приятные чувства.

Кстати, эта аллегория представляется весьма удачной, поскольку в нашем представлении она выражает то внутренне состояние, которое вызывает у мыслящего субъекта (им может оказаться любой из нас), наконец-то полученный в муках творчества ответ на проблемный вопрос.

Термин «проблема» в настоящем контексте означает прежде всего *дидактическое средство* метода обучения, а затем уже – *вирус*, т.е. будущей разрешенной, который, собственно говоря, и вызывает животворящие силы пытливого ума. Реализация этого метода призвана способствовать интеграции теоретических и практических знаний, что важно для формирования соответствующих компетенций.

Для начала предлагается поломать голову над интригующим термином «коррупциология». Например, проф. О.А. Адиебян пишет о небывалом интересе к коррупционным явлениям юристов, политологов, экономистов, социологов, культурологов, историков, из взаимодействия которых «формируется интегративная, комплексная наука управленческой и педагогической ценности – «коррупциология»¹⁶⁷.

Один из авторитетных ученых в области (антикоррупционного) управления, доктор технических наук В.В. Глушенко определяет коррупциологию как формирующуюся систему «знаний: о коррупции различного рода; ее источниках; условиях развития (механизме) коррупции; сути и содержании коррупции в различных сферах; особенностях, формах, видах, механизмах эволюции коррупции; путях преодоления,

¹⁶⁷ Адиебян О.А. Философия коррупции и коррупциология: URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1451815382> (дата доступа: 28.09.2017).

снижения коррупции; возможных рисках в процессе борьбы с коррупцией»¹⁶⁸.

По мнению ученого, только на основе этой научной теории можно выработать точные критерии оценки причин и масштабы коррупции и только основанные на методах коррупциологии открываются возможность безошибочно прогнозировать ситуации.

И вот здесь у думающего читателя может возникнуть вопрос: неужели за все эти годы (начиная с 2008 г.) наша российская наука и практика в противодействии коррупции толчется на месте, лишенная должного научного освещения, политического обеспечения, не умеющая оценивать масштаб, причины коррупции, прогнозировать криминальную ситуацию? Насколько коррупциология способна вывести нашу страну из коррупционного плена?

Автор разрабатываемой научной теории уверен: «Без разработки коррупциологии антикоррупционные меры могут носить несогласованный характер, не быть эффективными. Не основанные на методах коррупциологии меры по борьбе с коррупцией могут приводить к негативным последствиям, создавать впечатление непобедимости коррупции»¹⁶⁹.

А насколько должны быть уверены мы, что с утверждением коррупциологии как науки, с вооружением практики противодействия коррупции методами коррупциологии (хотя и непонятно, что это за методы) в реализации «мер по борьбе с коррупцией» будут исключены негативные последствия и общество, проникнувшееся уверенностью в «победимости» коррупции, восторжествует?

Вопрос в том: быть или не быть науки коррупциологии (создаваемой по образцу конфликтологии)? Если быть, то какой? Если не быть, то почему?

Мы, как это видно, задали тон отношению к проблеме коррупциологии скептический. Но это не означает, что проблема может вызвать такое же отношение к ней у остальных.

Давайте прочитаем литературу, а потом обсудим будущее пока еще разрабатываемой научной отрасли.

Главный источник – Глуценко В.В. Коррупциология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глуценко Валерий Васильевич, 2011. – 83 с.

¹⁶⁸ Глуценко В.В. Коррупциология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глуценко Валерий Васильевич, 2011. С. 31–32.

¹⁶⁹ Там же.

Кроме того, этой проблемой занимались следующие исследователи (в порядке очередности их публикаций): Т.А. Нестик (2002 г.), Г.А. Сагаров (2002 г.), Ю.А. Тихомиров с Е.Н. Трикоз (2007 г.), Ю.В. Кузовков (2010 г.), Е.А. Лазарев (2010 г.), Ю.В. Лагов (2012 г.), А.С. Минозов с Е.Г. Кузминой (2012 г.), Е.Е. Приворотская (2013 г.), Е.А. Дорина (2013 г.), Э.З. Идрисов (2013 г.) и др.

При этом следует учитывать разные подходы к предмету их исследования, в частности:

1. *Юридический* – Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 39–52.
2. *Социологический* – Сагаров Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2002.
3. *Политический* – Лазарев Е.А. Политическая коррупция: исследование природы постсоветских трансформаций // Полис. 2010. С. 106–122.
4. *Экономический* – Дорина Е.А. Взаимодействие государства и бизнес-корпораций в современной России: политико-административные ресурсы и модели развития. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. пол. н. М., 2013. – 24 с.

5. *Культурологический* – Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний. № 4. Ч. 2, 2002.

6. *Юрисов* Э.З. Средства массовой информации в системе антикоррупционной политики современной России. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. пол. н. Пятигорск, 2013. – 28 с.

Как вариант: можно было бы подготовить реферат по каждому из указанных подходов, осмыслить его сущность, отличия от остальных, достоинства и недостатки, в итоге обменяться информацией, по diskutieren... Уверены: многое прояснится в отношении инновационной коррупциологии.

2.2. Коррупционное поведение

Начнем с того, что проблема коррупционного поведения выделена относительно давно, и не только в сфере управленческого воздействия, или противодействия коррупции, но и в сфере образования. Как известно, Федеральный закон «О противодействии коррупции» в ст. 6 «Меры по профилактике» определяет, причем в числе первой такой меры из семи – «Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Еще раньше Указом Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического

ского образования в Российской Федерации» Правительству Российской Федерации ставилась в частности такая задача: «формирование и обучение нетерпимости к коррупционному поведению».

И вот логическое продолжение: проблема коррупционного поведения направлена на разрешение и в вузовские аудитории. Так, «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) бакалавр)» предусматривает формирование «нетерпимого отношения к коррупционному поведению, уважительно относиться к праву и закону (ОК-6)» и способности «выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению (ПК-12)».

Задумаемся над этой проблемной задачей, символом которой выступает коррупционное поведение, и зададимся вопросом: как решать данную задачу (формирование компетенций)? Разумеется, нам понадобятся дополнительные знания, на основе которых мы и постараемся определить единственно правильный путь к решению задачи и решения ее самой.

Как известно, компетенции – это способности применять знания и умения, чтобы успешно достигать какую-либо цель. В данной ситуации, следовательно, нужны:

а) определенные знания – как минимум, о том, что такое коррупционное поведение, формирование нетерпимости, пресечение коррупционного поведения;

б) соответствующие умения, т.е. в успешное применение этих знаний (оценивать коррупционное поведение, формировать к нему отношение нетерпимости пресекать его).

Короче говоря, знать и уметь, какие требуются методы, средства, технология формирования нетерпимого отношения, требования, условия этого процесса.

Итак, поставим перед собой основные вопросы, ответы на которые позволят уточнить, скорректировать свои решения и действия по формированию названных компетенций. Эти вопросы «лежат на поверхности»:

- 1) что такое коррупционное поведение;
- 2) у кого и по отношению к кому следует формировать чувство нетерпимости;
- 3) что представляет собой нетерпимость, которую законодательно определили главной мерой «профилактики коррупции»;
- 4) какие нужны методы и средства формирования чувства нетерпимости и какова их технология.

Дадим некоторые пояснения к ним, но которые, либо способствуют, либо затрудняют формулирование выводов, а, следовательно, и принятие решений. На то она и проблема.

Вопрос первый: что такое коррупционное поведение?

Слово «поведение», находим в словаре, означает «образ жизни и действий»¹⁷⁰. Внешнее выражение чего-то повторяющегося, привычного; какого-то отношения, которое сложилось у человека, у группы лиц к чему-либо, в нашем случае к коррупции. При этом следует учесть, что отношение бывает неоднозначным: у одних субъектов оно позитивное, у других негативное. И, следовательно, коррупционное поведение надо рассматривать в таком же ключе, т.е. в соответствии с положительным или отрицательным отношением субъекта к коррупции как составляющей образ жизнедеятельности (ее принятие или неприятие).

Однако есть и *другой вид* коррупционного поведения, характерной чертой которого является неприятие коррупции – «антикоррупционное поведение». Сущность его, например, изложена в «Стандарте антикоррупционного поведения государственного служащего» (одобренным решением Координационного совета Приволжского федерального округа по государственной кадровой политике от 18 февраля 2011 г. № А53-856пр)¹⁷¹. Под стандартом антикоррупционного поведения понимается: «...Совокупность законодательно установленных правил, выраженных в виде запретов, ограничений, требований, следование которым предполагает формирование устойчивого антикоррупционного поведения государственных служащих»¹⁷².

Таким образом, в нашем контексте категорию коррупционное поведение будем понимать в «негативном формате».

В литературе встречается такое определение коррупционного поведения: как «образ жизнедеятельности, обусловленный главным

¹⁷⁰ Поведение // Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый русский словарь. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. С. 528.

¹⁷¹ См.: Стандарт антикоррупционного поведения государственного служащего: URL: http://kizyusovo.udmurt.ru/any_key/method_mater/standart_antikorr_poved.php (дата доступа: 30.09.2017).

¹⁷² Там же.

образом относительно устойчивой коррупционной деятельностью лица»¹⁷³.

Сразу же возникает вопрос: считать ли коррупционным поведением, например, «одноразовый» факт дачи взятки, получение взятки, акт посредничества во взяточничестве любое деяние, связанное с незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. При этом заметим: одно деяние – это отнюдь не поведение, как и один шаг не может быть тождественен походу.

Коррупционное поведение представляется в виде некой абстрактной модели образа социального действия, которое в частности описано феноменом деморализующего подкупа-продажности, корыстью, как правило, должностным положением. В этой модели выражается социально-психологическая, или личностная составляющая коррупции.

При этом мы абстрагируемся от некоторых позитивных признаков, которыми, несомненно, обладает коррупционное поведение. Коррупция определяется как социально-юридическое явление, т.е. некая вообразимая сущность в нашей жизни, которая управляет эту жизнь, но и вместе с тем, как бы ни хотелось это признавать, играет в ней и определенную *позитивную роль*, например, помогая людям устраивать свой дела, вести бизнес. Правда, по подсчетам специалистов, негативные последствия от коррупции могут в 50, а то и в 100 раз превышать позитивные. Но это при условии стабильного состояния, экономики и законодательства, когда коррупция оборачивается, мягко говоря, помехой экономико-правовому порядку. А ныне, к сожалению, мягко говорить не приходится.

Однако если такое условие отсутствует (т.е. наоборот, система управления не отлажена, законодательство по защите собственности несовершенно и т.п.), то коррупция в какой-то мере подменяет эту систему и может дать уже значительный положительный эффект¹⁷⁴. Профессор Дуглас Хьюстон, основываясь на проведенных исследованиях, пришел со своими коллегами к выводу о том, что коррупция имеет значительные экономические эффекты, т.е., с одной стороны, ограничивает рост экономического развития, а, с другой, – способ-

¹⁷³ Всё о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. С. 83.

¹⁷⁴ См.: Дуглас Хьюстон. Способна ли коррупция улучшить положение дел в экономике? URL: <http://polit.ru/article/2008/02/21/houston/> (дата доступа: 28.09.2017).

ствует ему. Но это зависит от степени соблюдения в стране законодательства¹⁷⁵.

Итак, смысл конструирования упомянутой модели заключается в том, чтобы ориентировать субъекта противодействия коррупции на ее внутреннюю, т.е. субъективную составляющую этого явления – стяжательские интересы, неумеренные материализованные потребности, аппетиты и на этой почве жаждущая наживы корыстная мотивация, пренебрежение к праву и т.п.

Но эта субъективная сущность коррупции, или ее внутренняя, содержательная составляющая, имеет и соответствующую форму выражения в реальности. Соответствующая форма – это и есть реальное коррупционное поведение. И только оно определяет наше восприятие, понимание, нравственную и правовую оценку того, в чем проявляется коррупция, в частности в актах коррупционного поведения – преступлениях.

Иными словами, *коррупционное поведение отождествляется с коррупцией*. Например, криминолог проф. П.А. Кабанов в своем личном блоге пишет: «В общей структуре преступности в Республике Татарстан криминальное поведение составило...1349 преступлений...»¹⁷⁶. И далее пишет о классификации: «В отечественной криминологии принято структурно выделять криминальное коррупционное поведение на множество самостоятельных видов по различным основаниям. При этом при исследовании криминального коррупционного поведения наиболее распространенным является классификация коррупции по субъектам коррупционного поведения»¹⁷⁷.

Такую классификацию в частности предлагает Межрегиональная общественная организация по борьбе с правовым нигилизмом «Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»:

- 1) «Коррупционное поведение гражданина»,
- 2) «Коррупционное поведение должностного лица органа государственной и муниципальной власти – чиновников»,

¹⁷⁵ См.: там же.

¹⁷⁶ Кабанов П.А. Некоторые аспекты виктимологической характеристики криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан: URL: <http://ghghd.yandex.net/yandbm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.crimpravo.ru%2Fen%2Fblog%2F1841.html&tld=ru&lang=ru&la=1441839360&tm=1444058970&text=Кабанов>

¹⁷⁷ Там же.

3) «Коррупционное поведение работников коммерческих и некоммерческих организаций»¹⁷⁸.

Таким образом, можем условно разделять *коррупцию* (криминальную коррупцию, или коррупционную преступность) и *коррупционное поведение*. К тому же следует заметить, что в «состав» коррупционного поведения некоторые правоведы относят и коррупционное поведение, «то есть действия, порождающие коррупционные правонарушения или способствующие их распространению»¹⁷⁹.

Таким образом, не так трудно представить ту огромную массу населения, в которой выражается исследуемый феномен коррупционного поведения.

Вопрос второй: у кого и по отношению к кому следует формировать чувство нетерпимости?

Очевидно, что у людей, которые могут и хотят выражать это чувство открыто, с тем, чтобы его могли разделить окружающие, в результате чего формируется негативное настроение неопределенного круга людей, осуждающая общественная оценка по отношению к субъектам коррупционного поведения, обращается против них «деспотизм общественного мнения» (по Ч. Беккария).

Субъекты коррупционного поведения – это (в нашем контексте, напомним) люди, занимающиеся, например, взяточничеством, и купцом.

Кто эти люди? Вопрос, скорее, риторический. В первую очередь должностные лица органов государственной власти. К такому выводу приходишь невольно, воспринимая информацию из разных источников – научных, публицистических и иных. Хотя в бытовую коррупцию втянуто, пожалуй, значительно большее количество участников коррупционной сделки.

К неслетным выводам приходят исследователи проблемы коррупции и в исполнительной власти. Так, на одном научном семинаре Евгения Ясина были озвучены расчеты о распределении взятки между

¹⁷⁸ См.: Межрегиональная социально ориентированная программа по борьбе с правовым нигилизмом в Российской Федерации «Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» (сокращенная версия). М., 2013. С. 4.

¹⁷⁹ Маркунцов С.А. Правовые средства ограничения коррупционного и коррупционного поведения. URL: <http://pandia.ru/text/78/022/10475.php> (дата доступа: 26.11.2016).

ветвями власти. Оказалось, что 99% оборота коррупционного рынка (99 взятки из 100) приходится на исполнительную власть¹⁸⁰.

Наши исследования (в 2018 г. силами студентов магистратуры и бакалавриата ННГУ им. Н.И. Лобачевского было опрошено 440 нижегородцев) показали, в частности, следующее.

На вопрос, в какой сфере (в частности, были указаны сфера исполнительной власти и правоохранительная сфера) наиболее распространены факты коррупции, были получены следующие ответы:

1) на наличие коррупции в органах исполнительной власти указали 99,7% опрошенных; при этом уточнили: а) чиновники коррумпированы полностью – 24%; б) коррумпированы в значительной мере – 59%;

2) соответственно в правоохранительных органах (получены почти такие же ответы); на наличие коррупции указали 99% опрошенных; при этом уточнили: а) сотрудники правоохранительных коррумпированы полностью – 19%; б) коррумпированы в значительной мере – 57%.

Разумеется такая коррупционная вольница в государстве не может не вызывать недовольства людей. И опрос Левада-центра это подтверждает: «Деятельностью правительства и Госдумы уже недовольны 59% и 50% россиян, соответственно. Еще 49% не одобряют работу губернаторов, а треть и вовсе уверена, что страна развивается в неверном направлении»¹⁸¹.

Подтверждает это и наше исследование.

¹⁸⁰ См.: Методика исследования коррупции в России. URL: <http://www.liberal.ru/articles/981> (дата доступа: 28.11.2016).

¹⁸¹ Сухаренко А. Неприкасаемый. URL: <http://www.index.org.ru/nevol/2016-50/11-50-sucharenko.html> (дата доступа: 23.11.2016).

Например, ст. 282 УК РФ запрещает под страхом наказания такие действия, как возбуждение ненависти, вражды (в предусмотренных законом случаях).

Часть 1 этой статьи предусматривает: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет",

— наказываются...»

Нами был задан такой вопрос: «Насколько распространены высказывания, в которых выражено чувство ненависти (или сильной вражды, злобы) со стороны окружающих вас людей?» в частности: а) к представителям местной власти и б) к работникам полиции.

Оказалось, что 97% опрошенных нижегородцев убеждены в том, что в отношении представителей местной власти такие высказывания имеются; в том числе 63% ответивших свидетельствовали, что эти высказывания очень распространены или довольно распространены.

В отношении работников нижегородской полиции ответ оказался почти таким же: 93% ответов указали на наличие таких высказываний, в том числе 52% из них указали на это явление как весьма распространённое.

Особый интерес вызывал вопрос о том, как люди оценят предполагаемый результат деятельности по формированию нетерпимости к коррупционному поведению: что в нем больше — пользы или вреда. *Оказалось, что вреда следовало ожидать больше и значительно.*

Оставим эти эмпирические данные без комментариев, однако, напомним о вопросе, который предложен для осмысления и поиска ответа.

Вопрос третий: что представляет собой нетерпимость, которую законодательно определили главной мерой «профилактики коррупции»?

Объяснение этого слова легко найти в словарях: нетерпимость есть крайняя форма дискомфорта состояния. Это стремление *отбросить, подавить, уничтожить* все, что вызывает дискомфорт, в том числе: людей, организации, у которых мнение не совпадает с вашим и т.п.¹⁸²

Нетерпимость несет в себе *неуважение и осуждение, ксенофобию, жестокость, несносность, провоцирует вражду, ненависть* и т.п., т.е. *возбуждает такое психическое состояние, которое уже представляет общественную опасность.*

¹⁸² См.: Нетерпимость // Социологический словарь. URL: <http://geoneta.ru/НЕТЕРПИМОСТЬ/3244872/> (дата доступа: 26.01.2017).

Но мы рассматриваем потенциал нетерпимости в качестве пороха для оружия, применяемого в справедливой войне с коррупцией, где цели оправдывают средства.

Кто будет спорить с тем, что, например, убийство, кража, в одном случае рассматривается как преступление, но в другом оно может оказаться в статусе героического поступка.

Английский философ Томас Гоббс так писал в книге «О гражданстве»: «Поскольку тому, кому отказывают в праве применять нужные средства, ...то из этого следует, что раз всякий имеет право на самосохранение, то всякий имеет и право применять все средства и совершить всякое деяние, без коих он не в состоянии охранить себя»¹⁸³

Есть и другая, пожалуй, не совместимая точка зрения на проблему философа Вольтера, которого мы уже цитировали: «Не делай другому того, что ты не желаешь, чтобы делали тебе»¹⁸⁴. «Следовательно, право нетерпимости, — писал далее философ, — нелепо и жестоко: это право тигров и даже еще хуже того: тигры раздирают жертву, чтобы насытиться, а мы истребляем друг друга из-за параграфов»¹⁸⁵.

¹⁸³ Цель оправдывает средства. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wikipedia/29434/Цель (дата доступа: 30.09.2017).

¹⁸⁴ Вольтер. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа в 1763. URL: http://antimilitary.narod.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.htm (дата доступа: 30.10.2016).

¹⁸⁵ Там же.

Наш современник эксперт в области противодействия коррупции в органах государственной власти С.М. Бударов, глядя на анализируемую реальность и выражая уверенность в том, что коррупцией поражено вовсе не общество, а органы власти, утвердительно заключает: «Если государство всерьез намерено сформировать нетерпимое отношение к коррупции в обществе, то надо начинать с себя. Необходимо повысить уровень управленческой культуры чиновников, снизить административные барьеры, упростить административные процедуры»¹⁸⁶.

Однако пока можно не спешить с мыслями о решении. Остается еще один не менее интересный вопрос. Возможно, он, побуждая вас к поиску ответа, способствует укреплению вашей уверенности в открытии истины.

Вопрос четвертый: какие нужны методы и средства формирования чувства нетерпимости и какова их технология?

Разумеется, формирование отношения нетерпимости к коррупционному поведению – процесс отнюдь не кулуарный, а публичный, обращенный на массовый объект и поэтому требует соответствующих массово-информационных методов. В данном случае наиболее предпочтительными методами могут служить известные – антикоррупционная пропаганда и агитация.

Переключим внимание на средства массовой информации. В них заключается могучая сила влияния. Недаром они именуются как четвертая власть (которую мечтали бы захватить для начала «пятая колонна»).

И это обоюдоострое информационное оружие. Оно может одинаково противодействовать, как коррупции, так и антикоррупции. Всё дело в человеческом факторе. И дело здесь не только в том, чью сторону выгоднее будет принять субъекту СМИ, но и в том, насколько умело или неумело он сможет обращаться с этим оружием.

¹⁸⁶ Бударов С.М. Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции // Доклад о проблемах реформирования судебной системы Российской Федерации путем введения специализации судебного процесса и обеспечения качественной экспертной поддержки по ключевым проблемам / Под общ. ред. Б.Н. Пантелеева. М.: Автономная некоммерческая организация Агентство правовой информации «Человек и закон», 2014. С. 47.

Например, неграмотное использование СМИ может привести к серьезным дисфункциям, т.е. некорректному, а то и обратно противоположному осуществлению функций информирования, например, «эффекту бумеранга» («хотели, как лучше, а получилось наоборот»)»¹⁸⁷.

Безусловно, публикации о мерах противодействия коррупции поднимает уровень информированности людей. Но действия авторов публикаций по привычному постулату «чем больше, тем лучше» приводят к *информационному перенасыщению*. Факты коррупции, о которых сообщают СМИ, уже воспринимаются как само собой разумеющиеся, интерес к ним повышается лишь тогда, когда сообщается нечто не обычное (например, увеличили в получении взятки мэра, генерала – хотя и это становится не редкостью). Это явление получило название «*наркотизирующего эффекта*», или «*сенсорного ожирения*».

С другой стороны, у людей во многом подсознательно складывается «отрицательный образ» живучего коррупционера во власти, неподдающейся коррупции. А это, с одной стороны, усиливает протестное настроение населения к органам власти, поскольку «зерна» знаний о коррупции падают в неподготовленную «почву» общественного правосознания. С другой стороны, осознание непобедимости коррупции вынуждает людей принимать «правила игры».

В упомянутом нашем исследовании мы не обошли вниманием и этот аспект. В частности задали вопрос о том, как люди могли бы оценить предполагаемый результат деятельности по формированию нетерпимости к коррупционному поведению: что в нем больше могли увидеть – пользы или вреда.

Оказалось, что вреда следовало ожидать больше и значительно. 28% опрошенных граждан согласились с тем, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению может дать именно такой эффект. Однако 50% респондентов посчитали, что формирование нетерпимости неизбежно приведет к повышению уровня протестного настроения населения.

К тому же имеются сомнения в целесообразности массово-информационной кампании против коррупционного поведения. Цити-

¹⁸⁷ Об этом можно прочитать; Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003. С. 127–144 (Кри-многенность массовой коммуникации).

роваемый выше эксперт С.М. Будатаров считает: «Действующая пропаганда нетерпимого отношения общества к коррупции явно напоминает борьбу с ветряными мельницами. Коррупцией заражено не общество, а власть. Поэтому «лечить» нужно не общество, а органы власти»¹⁸⁸.

Предлагается переориентироваться на достижение другой, как бы компенсирующей цели – *неприятия коррупционного поведения*, образно говоря, формирования *брезгливого* к нему отношения.

Широкую поддержку находит идея формирования *антикоррупционной поведени*. Разумеется, такой сложный процесс может быть реализован на основе нравственно-правовой культуры, активного правового поведения при условии достойного образа жизни. Такие усилия в перспективе призваны оказать разрушительное воздействие на ментальность коррупции.

В связи с этим чрезвычайно важной является и техническая сторона решения проблемы. Например, требуются основательные знания и умения в области обучения, просвещения, проведения антикоррупционной пропаганды и агитации.

И в этом плане студенту чрезвычайно полезно научиться пользоваться методами правового информирования (прежде чем он как будущий юрист неизбежно займется этим). Например, важно уметь обращаться с фактами. Недолгостимо относиться к факту, как «элементарному» примеру, с помощью которого иллюстрируется какая-либо идея. Не надо забывать, что факт сам по себе нейтрален, он «освещает» идею огнем не собственным, а *отраженным* светом. Этот свет-идею излучает та манипулятивная (пропагандистская, агитационная) сила, которая за ним стоит¹⁸⁹, или использует его.

Умение обращаться с фактом заключается не только в знании соответствующих информационных методов, и условий их эффективного и «информационно-безопасного» использования. Не зря же *факти сравнивают с динамитом*, которым можно взорвать гору. А «гора» в нашем контексте и есть то самое общественное мнение и протестное настроение. Примечательно, что еще основоположник классического учения о криминале Ч. Беккария писал о деспотизме (можно сказать, необузданной власти) общественного мнения.

¹⁸⁸ Будатаров С.М. Указ. соч. С. 46.

¹⁸⁹ Научные факты и их сущность. URL: http://highbid.vindex.net/yandbim?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fstudopedia.ru%2F12_188976_pauch-nie-fakti-i-ih-sushchnost.html&fid=ru&lang=ru&lr=1478532352&tm (дата доступа: 11.09.2017).

Та самая манипулятивная сила, будучи управляемой, способна проникать в сферу подсознательного и возбуждать в человеческой психозергии активные, далеко не всегда позитивные процессы.

Профессор С.А. Комаров, характеризуя правовую психологию, указывает на это, ее особое свойство: «Сфера бессознательного активно вовлечена в генезис правовых представлений, участвует в формировании как правомерного (стереотипы, привычки, автоматизмы и т.д.), так и противоправного поведения»¹⁹⁰.

Показательно то, что наш опрос подтверждает положение о дисфункциональных, или побочных массово-коммуникативных эффектах. Так, на вопрос о том, какое значение оказывают сегодня СМИ на борьбу с преступностью, были получены следующие ответы (см. табл. 5):

Таблица 5

В большей мере позитивное	Скорее негативное	Исключительно негативное
38%	31%	31%

Разумеется, мы далеки от той мысли, что СМИ льет воду на мельницу коррупции, но, надо сказать, российским СМИ доверяют сегодня только 27% населения (по данным сентябрьского 2016 г. опроса Левада-Центра)¹⁹¹.

Так что будущим правоведам нужно быть хорошо подготовленными в этой области, чтобы грамотно пользоваться информационными технологиями в общении с населением. А это чрезвычайно важная область противодействия коррупции. Именно через нее лежит путь к взаимопониманию между государством и институтами гражданского общества.

Однако полагаем, вопросов задано и комментариев к ним высказано достаточно. Теперь время над ними подумать.

¹⁹⁰ Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 1998. С. 330.

¹⁹¹ См.: Институциональное доверие: URL: <http://www.lewada.ru/2016/10/13/institutional-trust-dovetie-2/print/> (дата доступа: 19.11.2016).

2.3. Нематематические задачи

Нематематическая задача – хотя бы в главном не связанная с числами, арифметическими действиями. Под «нематематической» мы подразумеваем аналитическую задачу, которая, впрочем, не исключает математики, но только как средства ее решения.

В обычном понимании аналитическая задача представляет собой исследование (в нашем случае информационного) материала в поисках оптимального ответа на основной вопрос. Оптимальный означает для субъекта, ломающего голову над ней) наилучший, наиболее предпочтительный из возможных вариантов ответ.

Древний мыслитель Конфуций сказал: «Три пути ведут к знанию: путь размышления – это путь самый благородный, путь подражания – это путь самый легкий и путь опыта – это путь самый горький» (Афоризмы про знание, ум и интеллект: URL: <http://aforisimo.ru/aforizmy/znanie/>)

По благородному пути и пойдем, отказавшись от легкости подражания и избавляясь от горечи опыта, опираясь на свой ум, интеллект, умение ориентироваться в источниках нужной (теоретической и эмпирической) информации.

Задача 1. О компетенциях

ОК-6 – нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону;

ПК-12 – способность выявлять, оценивать коррупционное поведение и содействовать его пресечению.

Что вы можете сказать:

- о понятии, содержании указанных компетенций,
- о назначении (функции) их в профессиональной деятельности правоведа?

Попробуйте, сконструируйте модель той и другой компетенции.

При этом неплохо было бы обдумать следующие «детали»:

- 1) нетерпимость как нежелание, невозможность терпеть (невозможность в данном контексте означает крайность в своем проявлении, нестерпимость, недопустимость);

2) объект, к которому должна быть обращена нетерпимость; очевидно, что это – прежде всего лица, участвующие, посредничающие в коррупционной сделке;

3) уважительное (и неуважительное) отношение к закону; в каком случае стоило бы процитировать А.С. Пушкина: «Он уважать себя заставил...»;

4) способность выявлять коррупционное преступление; при этом следует учесть, что (не природная) способность как умение, возможность осуществлять какие-либо действия развивается из имеющихся задатков в процессе жизнедеятельности;

5) давать оценку коррупционному поведению; определитесь в том, что следует понимать под словом «оценка», по каким критериям это делать и в каких целях;

6) содействовать пресечению, коррупционного поведения; т.е., например, осуществлять совместные (с кем именно?) действия в отношении субъектов, ведущих себя «неподобающим образом», например, в ситуации получения взятки посредством незаконного оказания должностному лицу, в том числе иностранному должностному лицу либо должностным лицом публичной международной организации услуг имущественного характера.

Оформите своего рода проект заключительного документа – назовем его «Положением о компетенциях» – содержание которого выражает все, что ваше мышление привело к суждению о компетенциях в предлагаемую систему (концепцию).

Полезность обсуждения всех, индивидуально (подражание исключается!) подготовленных таких положений на семинаре окажутся далеко не бесполезными.

Задача 2. Об антикоррупционной пропаганде

На базе криминологической лаборатории юридического факультета ННГУ мы со студентами провели опрос, в котором просили нижегородцев оценить довольно часто появляющиеся сообщения в СМИ об аресте лиц, занимающих высокие должности (в органах власти, правоохранительных органах), ввиду их преступной деятельности, были получены следующие ответы (см. табл. 6):

Таблица 6

Оценка сообщений в СМИ жителями Нижнего Новгорода		100%
1	Такую информацию трудно сохранить в тайне от СМИ	16
2	В обнародовании такой информации заинтересованы недоброжелатели, конкуренты	15
3	Правоохранительные органы демонстрируют собственные заслуги в очищении своих рядов от «оборотней»	19
4	Это делается в целях сглаживания общественного недовольства властными и правоохранительными органами	27
5	Такую информацию «сливают» в СМИ из чувства мести	2
6	Началась принципиальная «чистка» органов государственного управления от нечистоплотных госслужащих, что приведет к значительному улучшению системы государственного управления	8
7	Это временная кампания, которая может иметь успех, но незначительный	13

Как видим, активное использование СМИ в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению вызывает в общественном сознании разные, в том числе негативные эффекты.

1. Прокомментируйте эти количественные величины и дайте им криминологическую оценку с позиции значения продукции СМИ превентивного и, наоборот, криминогенного характера.
2. Продумайте, что требуется сделать, чтобы позитивная составляющая содержания доминировала (желательно, в значительной мере) над негативной.
3. Поразмышляйте над такой схемой, обратив внимание на *особенности методов* правовой пропаганды и правовой агитации, используемых в противодействии коррупции (см. рисунок 21):

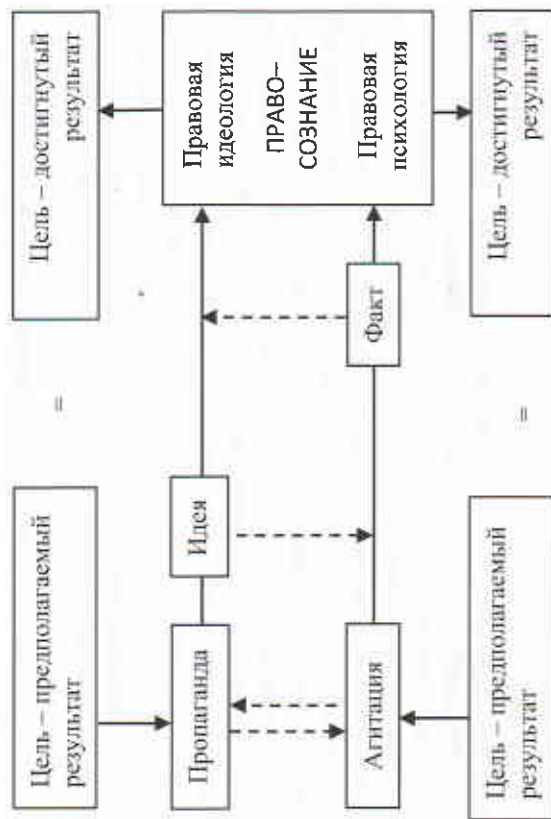

Рис. 21.

Попробуйте объяснить в частности три момента:

- а) в чем заключаются *особенности пропаганды* как идеологического метода, обращенного к мировоззренческой сфере правосознания;
- б) в чем заключаются *особенности агитации* как психологического метода, обращенного к поведенческой сфере правосознания;
- в) какое *назначение* имеют в информационном воздействии правовая идея и правозначимый факт.

В поисках объяснений рекомендуется воспользоваться следующими ИСТОЧНИКАМИ:

Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций. Научно-учебное издание. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003. Глава 10, с. 2627–282.

Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права, 2010. № 4. С. 39–46; электронный вариант: <https://cyberleninka.ru/article/v/antikorrupcionnaya-propaganda-ponyatiye-i-soderzhanie>.

Задача 3. Криминологическая экспертиза

Первый вариант. Вначале приведем извлечение из статьи уже известного вам эксперта «Центра противодействия коррупции в органах государственной власти» С.М. Будагарова:

«Антикоррупционная экспертиза, которая задумывалась как мера борьбы с бюрократизмом и избыточными административными процедурами, сегодня свелась к правовой экспертизе. Поэтому эффективность антикоррупционной экспертизы равна нулю. Хуже того, она значительно усложняет работу органов власти, поскольку неверное представление о роли и значении этой экспертизы, приводит к дезорганизации деятельности органов государственного управления. «Благодаря» неверному представлению о предмете антикоррупционной экспертизы и практике коррупционных факторов чиновники стали похожи на делопроизводителей или роботов («бездушных машин»), которым запрещены любые действия, кроме тех, что указаны в административном регламенте. В одних случаях это действительно уместно. В других – вредно для интересов общества. Жизнь намного сложнее инструктор и чиновник в большинстве своем должен иметь право на усмотрение. Тех, кто проводит антикоррупционные экспертизы, этому никто не обучал (выделено нами – авт.)¹⁹².

Между тем ПК–14 предполагает: «Готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

Возникают следующие вопросы:

1. Что представляется собой антикоррупционная экспертиза?
2. Чем она отличается от правовой экспертизы?
3. Какая технология ее применения?
4. Насколько верны критические замечания С.М. Будагарова?

В поиске ответов на эти вопросы весьма полезно будет поработать со следующими источниками:

1. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-17072009-n-172-fz-ob/>

2. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-26022010-n-96/>

3. Будагаров, С.М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения: специализированный учебный курс / С.М. Будагаров; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – 120 с.

4. Кабанов П.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 57–64.

5. Миронова А.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как один из принципов противодействия коррупции: URL: <http://abakan.bezformata.ru/listnews/ekspertiza-potmativnih-pravovih-aktov/61262962/>

Изложите письменно свое заключение, формируя структуру текста по разделам, или относительно соответствующих вопросов.

Второй вариант. В порядке предварительной информации предлагается обратить внимание на два следующих обстоятельства.

Во-первых, в настоящее время в антикоррупционной политике определилась позиция сдержанного отношения к призывам борьбы с коррупцией, поскольку эти призывы легко используются в политических целях. Происходит своего рода политизация зла: зло (преступность, коррупция и т.п.) оказывается подчинено политической целесообразности, т.е. используются сообразно политическим интересам, целям.

¹⁹² Будагаров С.М. Указ. соч. С. 48.

Политизированные антикоррупционные призывы, разоблачения вызывают «эффект троянского коня» (кто не помнит или не знает, по греческому преданию, данайцы, осаждавшие Троию, предприняли хитрость: смастерили огромного деревянного коня, в котором спрятались воины, а коня подвели к воротам города в качестве подарка, а сами сделали вид, что покидают место сражения. Троянцы приняли подарок, ввезли коня в город. Ночью данайцы вышли из коня и открыли ворота).

Образно говоря, в антикоррупционных призывах, как в образном троянском коне, предпринимаются попытки пронести в общественное сознание иные, политические идеи, которые чреваты цветными революциями, о чем было сказано выше.

Во-вторых, следует иметь в виду, что, как известно, в криминологии (проф. Д.А. Шестаковым) разрабатывается теория криминологии закона, в которой в частности исследуется проблема криминогенности закона¹⁹³. В отношении антикоррупционного законодательства проблема криминогенности видится довольно острой. Например, как отметил глава центра «Трансперенси Интернэшнл-Р» Е.А. Панфилова, независимая экспертиза Федерального закона «О полиции» обнаружила «в нем 17 спорных пунктов, которые мы считаем наиболее опасными с точки зрения коррупции»¹⁹⁴.

Криминогенность может быть спровоцирована не только несовершенством закона, но и его манипуляцией, используя, например, известные противоречия между нравственными и правовыми требованиями, особенно когда эти противоречия искусственно обостряются и переводятся в противостояние морали праву.

А теперь предлагается проблемная ситуация, которая может быть названа «Феномен Навального».

¹⁹³ См., например: Депутат Госдумы Павел Мелведев: Криминогенный закон смертельно опасен :URL: <http://file-rg.ru/analitics/182> (дата доступа: 05.03.2018).

¹⁹⁴ Коррупционные лазейки для полиции: URL: <https://hghld.yandex.net/yandhtml?mode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.interfax.ru%2Fpresscenter%2F198037&Id=ru&lang=ru&lr=1519340800&tm=1520266783&text=как%20закон%20может%20способствовать%20коррупции&110n=ru&mime=html&sign=3d151e956b4201e3539462e31fbdff3&keyno=0> (дата доступа: 05.03.2018).

Известная ситуация. Создатель и активный актор «Фонда борьбы с коррупцией», в частности, известный разоблачениями коррупционных связей высокопоставленных должностных лиц, осужденный на пять лет лишения свободы условно за хищение имущества кировского государственного предприятия «Кировлес», А.А. Навальный выдвинул свою кандидатуру в качестве кандидата на пост Президента Российской Федерации.

Однако Центральная избирательная комиссия отказала ему в регистрации, основываясь на Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Данным законом в частности установлено поражение в пассивном избирательном праве для осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Длительность действия запрета определена судимостью, точнее до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости.

Навальный предупредил членов ЦИК, что в случае отказа допустить его на выборы он организует бойкот этих выборов. И сдержал слово. «Мы объявляем забастовку избирателей»¹⁹⁵, – заявил Навальный.

Учебно-практическое задание (назовем его «криминологическая экспертиза»):

- 1) изучить необходимое законодательство и сложившиеся правоотношения в означенной конфликтной ситуации;
- 2) дать правовую оценку субъектам правоотношений;
- 3) определить источники криминогенности, или угроз общественной безопасности;
- 4) сформулировать выводы и на их основе – *заключение*, т.е. научно обоснованные криминологические рекомендации и предложения.

Рекомендуемое законодательство:

1. Конституция Российской Федерации (ст. 32, ч. 3; ст. 55, п. 3): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.12.2017) (ст. 3, п.4; ст. 5.2., п.п. 1), 1.1), 1.2), 2).

¹⁹⁵ ЦИК отказалась допустить Навального на президентские выборы: URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/12/2017/5a40d7079a7947256665136f> (дата доступа: 05.03.2018).

Задача 4. Контент-анализ

Контент-анализ (англ. *contents* – содержание) – метод изучения содержания документа (см. рис. 22). Это метод – замечательный инструмент сбора и обработки информации, источником которой являются в частности вербальные (*выраженные в словах и знаках*) документы (*в том числе публикации*).

https://t4.ftcdn.net/jpg/01/09/79/69/500_F_109796988_SArq9vbb253DN0m4ED7DhdCgmjOX2XEL.jpg

Рис. 22.

Это конкретный научный метод, основу которого составляет *общенный* метод *анализа*, что, как известно, понимается как деление целого на части и изучение, таким образом, этого целого по частям.

Технология контент-анализа сложная. В ее основе лежат пять алгоритмов (см. рис. 23).

Действие 1. Текст как целое дробим на *основные* части (вид деяния, место, время субъект и т.п.), которые затем заносим в анкету (программу).

Действие 2. Каждую основную часть (например, факт), в свою очередь, делим на элементы (сфера деяния, причины, сведения о преступнике и т.п.), которые также заносим в анкету. Таким образом, получаем количественно-качественные показатели.

Действие 3. Эти величины соотносим с целями (задачами) исследования, т.е. проводим уже аналитический анализ.

Действие 4. Оценки, обобщения формулируем в выводы.

(https://okuloncesievrak.com/acr_files/420/okuloncesinde-boyamascalismasi-1168-iyavRIqdYDILqwlXQ.jpeg)

Действие 5. На основе полученных выводов формулируем обобщенные предложения, рекомендации – теоретического и практического характера.

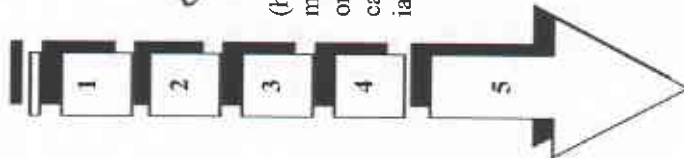

Рис. 23.

Его можно сравнить, хотя и с большой долей условности, с методом анкетирования. Также составляется анкета, в ней формулируются вопросы. Только они адресуются не физическому лицу, а публикации. И ответы на эти вопросы находит сам исследователь в тексте. Ответы он переводит в «статистические единицы». Сколько раз встретится с определенным ответом, столько раз он его и отметит в соответствующей графе анкеты. Ее чаще именуют таблицей.

Анкету образно можно сравнить с ситом, через которое «просивается» текстовый материал. Нужно вещество остается, ненужное про- ходит.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ЛИТЕРАТУРА

Методика контент-анализа легкодоступна, правда, у студента она, как правило, поначалу вызывает трудности, однако небольшие, и вскоре студент уже с удовольствием погружается в интересную работу. Этот процесс не только интересен, но и полезен: контент-анализ позволяет делать самые настоящие открытия. Исследователь с помощью данного метода буквально «изводит» единого слова ради тысячи тонн словесной руды» (В.В. Маяковский, естественно). Но в этом слове всегда находится маленькое открытие – открываешь то, что не видишь, о чем, может быть, не догадываешься другие.

Освоить метод контент-анализа можно с помощью учебного пособия, которое написано доступным, образным языком и иллюстрировано. Оно есть и в университетской библиотеке, и в Интернете (Горшенков Г.Н. Научное исследование как форма обучения криминологии). В списке рекомендованной литературы эта книжка значится.

Можно самостоятельно попробовать себя в качестве исследователя. Достаточно ознакомиться с методикой, а при необходимости проконсультироваться с преподавателем и – в путь.

Прилагаем анкету-таблицу для проведения контент-анализа публикаций в СМИ (Приложение № 2). Право исследователя ее переработать в соответствии со своим интересами.

В Приложении № 3 дана анкета для опроса населения по проблеме коррупции.

1. Конституция Российской Федерации :URL: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: URL: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupsiya-fz-dok.html> (дата доступа: 03.01.2017).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»: URL: <http://www.rg.ru/2010/04/15/nastrategiya-dok.html>. Опубликован: 15 апреля 2010 г. в «РГ» – Федеральный выпуск № 5158.
4. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-17072009-n-172-fz-ob/>.
5. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-26022010-n-96/>.
6. Будагаров, С.М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения: специализированный учебный курс / С.М. Будагаров; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – 120 с.
7. Все о коррупции и противодействию ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).
8. Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права (федеральный научный

рецензируемый журнал). – Казань: издательство «Познание», 2015. – № 4 (32). – С. 253–260.

9. Иванова А.А. Коррупционное преступление: подходы к определению // Актуальные проблемы экономики и права (федеральный научный рецензируемый журнал). – Казань: издательство «Познание», 2012. – № 3 (23). – С. 249–255.

10. Кабанов, П.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности / П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 57–64.

11. Миронова, А.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как один из принципов противодействия коррупции / А.В. Миронова. URL: <http://abakan.bezformata.ru/listnews/ekspertiza-normativnyh-pravovih-aktov/61262962/>.

12. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: уч. пособие / Е.А. Акунченко, П.А. Вырва, И.А. Дамм и др.; под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

13. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е.В. Охотского. – 2-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 367 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

14. Противодействие коррупции в России в 2015 – начале 2016 гг. Доклад МБПЧ: URL: <http://pravorf.org/index.php/news/2169-protivodejstvie-korrupcii-v-rossii-v-2015-nachale-2016-goda>.

15. Горшенков, А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Проблема коррупционного подведения как фактор интеграции теоретических и практических знаний. // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей. Вып. 10. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. С. 67–75.

16. Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупциогенная должность. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. N 2. Ч. 1. С. 247–252.

17. Горшенков, Г.Н. Антикоррупционная политика и деятельность. // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 11–17.

18. Горшенков, Г.Н. Коррупционная угроза безопасности личности и ее обусловленность. // Вопросы российского и международного права. 2014, № 1–2. С. 9–29.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Темы для расчетно-графических работ, или прикладных криминологических исследований

1. Проблема коррупции в сфере образования (или иной сфере: здравоохранения, социальной сфере, административной, правоохранительных органов и т.п.). Какой-либо аспект: насколько поражена сфера коррупции; каковы причины; предпринимаемые меры и т.п. Можно выбрать иной аспект, к которой есть интерес исследователя. Можно провести сравнительный анализ, например, с другой сферой.

2. Коррупция как «фоновое явление» преступности. Рассмотреть коррупцию как явление, или благодатную почву произрастания преступности. Коррупционные признаки преступности (не преступлений). Как эта тема рассматривается в литературе и т.д.

3. Проблема коррупционного поведения. Понятие, задачи изучения, уровни (общего, особенного, частного) рассмотрения, в особенности – криминологического и уголовно-правового.

4. Коррупционная преступность. Показатели (статистические), признаки – качественные: организованность, профессионализм, распространенность, историческая, этническая «наследственность» и т.п.

5. Виктимологический аспект коррупции. Здесь – ряд направлений: понятие жертва коррупционного преступления: предприниматель как жертва, население как жертва (показать механизм, или схемы причинения имущественного ущерба, морального ущерба), проблема крииминализованной жертвы; системный подход в научной разработке темы; виктимологическая профилактика...

6. Правовое воспитание в профилактике коррупционных преступлений. Воспитание как самая ранняя (дошкольная, школьная) стадия формирования антикоррупционного мировоззрения. Методы, средства и технологии антикоррупционного воспитания.

7. Уголовная ответственность и наказание как институт противодействия криминальной коррупции. Возможности предупредительного воздействия ответственности и наказания (анализ материальных норм права, взаимосвязь с криминализацией, декриминализацией). Возможности уголовного судопроизводства в оказании воздействия на лич-

№ п/п	Оценочный показатель	Рабочее поле	Всего
3	Об ответственности и принятых мерах в отношении юридических лиц за коррупционные правонарушения; какие именно меры: а) б)		
4	О лице, совершившем преступление: 1) представитель органа государственного управления 2) представитель органа законодательной власти 3) представитель судебных органов 4) представитель органов прокуратуры 5) представитель органов внутренних дел 6) представитель органов здравоохранения 7) представитель органов образования 8) 9)		
5	Характер публикации 1) нейтральное сообщение о событии (только информация о происшедшем) 2) образное (с элементами юмора или сатиры), описание события, действующих лиц 3) указываются причины преступления (какие именно): а) б)		
	4) указываются конкретные меры по устранению причин, условий коррупции (какие именно): а) б)		
	5) описывается положительный опыт борьбы с коррупцией		

№ п/п	Оценочный показатель	Рабочее поле	Всего
	6) анализируются трудности борьбы с коррупцией 7) разъяснение антикоррупционного законодательства, рекомендации, как поступать, чтобы не оказаться втянутым в коррупционные связи и т.п.		
	8) излагаются идеи формирования нетерпимости к коррупционному поведению 9) критика антикоррупционного законодательства и его исполнения 10) сведения о доходах, источниках средств существования и т.п. 11)		
6	Сообщения об уголовных делах а) о возбуждении уголовного дела б) о рассмотрении дела в суде в) сообщение о реальном наказании (лишении свободы) г) сообщение об условном наказании д) о назначении штрафа е) об иных видах наказания ж) з)		
7	Об участии в работе по противодействию коррупции политических партий, общественных объединений и других институтов гражданского общества		

Анкета для опроса населения

1.	Как вы понимаете, что такое коррупционное поведение:
	1) любой акт корыстного преступления, совершенного должностным лицом
	2) факт взяточничества
	3) соответствующий образ действий указанного характера
2.	Для какой сферы коррупционное поведение наиболее характерно (укажите вероятную, на ваш, взгляд степень характерности)
	1) государственная служба: а) весьма характерно б) в какой-то мере в) не характерно
	2) здравоохранение: а) весьма характерно б) в какой-то мере в) не характерно
	3) научная сфера: а) весьма характерно б) в какой-то мере в) не характерно
	4) образование: а) весьма характерно б) в какой-то мере в) не характерно
	5) правоохранительные органы: а) весьма характерно б) в какой-то мере в) не характерно
3.	Насколько вам заметен процесс формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению
	а) процесс происходит активно, б) процесс слабо заметен, в) такого процесса не наблюдаю
4.	Насколько в сфере образования происходит процесс формирования нетерпимости к коррупционному поведению:
	а) процесс происходит активно, б) процесс слабо заметен, в) такого процесса не наблюдаю

5.	Насколько в обществе распространено, протестное настроение:
	1) по отношению к преступности: а) очень распространено, б) не очень, но заметно, в) не распространено
	2) по отношению к коррупции: а) очень распространено, б) не очень, но заметно, в) не распространено
	3) по отношению к правоохранительным органам: а) очень распространено, б) не очень, но заметно, в) не распространено
	4) по отношению к органам власти: а) очень распространено, б) не очень, но заметно, в) не распространено
6.	Не приведет ли формирование нетерпимости к коррупционному поведению к повышению уровня протестного настроения населения:
	а) нет, не приведет, б) в какой-то мере может привести, в) значительно усилит нетерпимость
7.	На ваш взгляд, какое значение оказывают сегодня СМИ на борьбу с преступностью:
	а) в большей мере позитивное, б) скорее, больше негативное, чем позитивное в) исключительно негативное
8.	Следует ли применять смертную казнь в России:
	а) да, б) нет, в) затрудняюсь ответить
9.	История свидетельствует: человек был и остается существом противоречивым. Способен такой человек (любящий и убивающий) все-таки избавиться от этой противоречивости:
	а) да, б) нет, в) затрудняюсь ответить

**ГОРШЕНКОВ Геннадий Николаевич
ИВАНОВА Анна Александровна**

**ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЙ**

Учебно-практическое пособие

Печатается в авторской редакции

Оригинал-макет подготовлен отделом дизайна
Редакционно-издательского управления
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,7. Тираж 100 экз. Заказ № 755.

Отпечатано в типографии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.